

КУЛЬТУРА

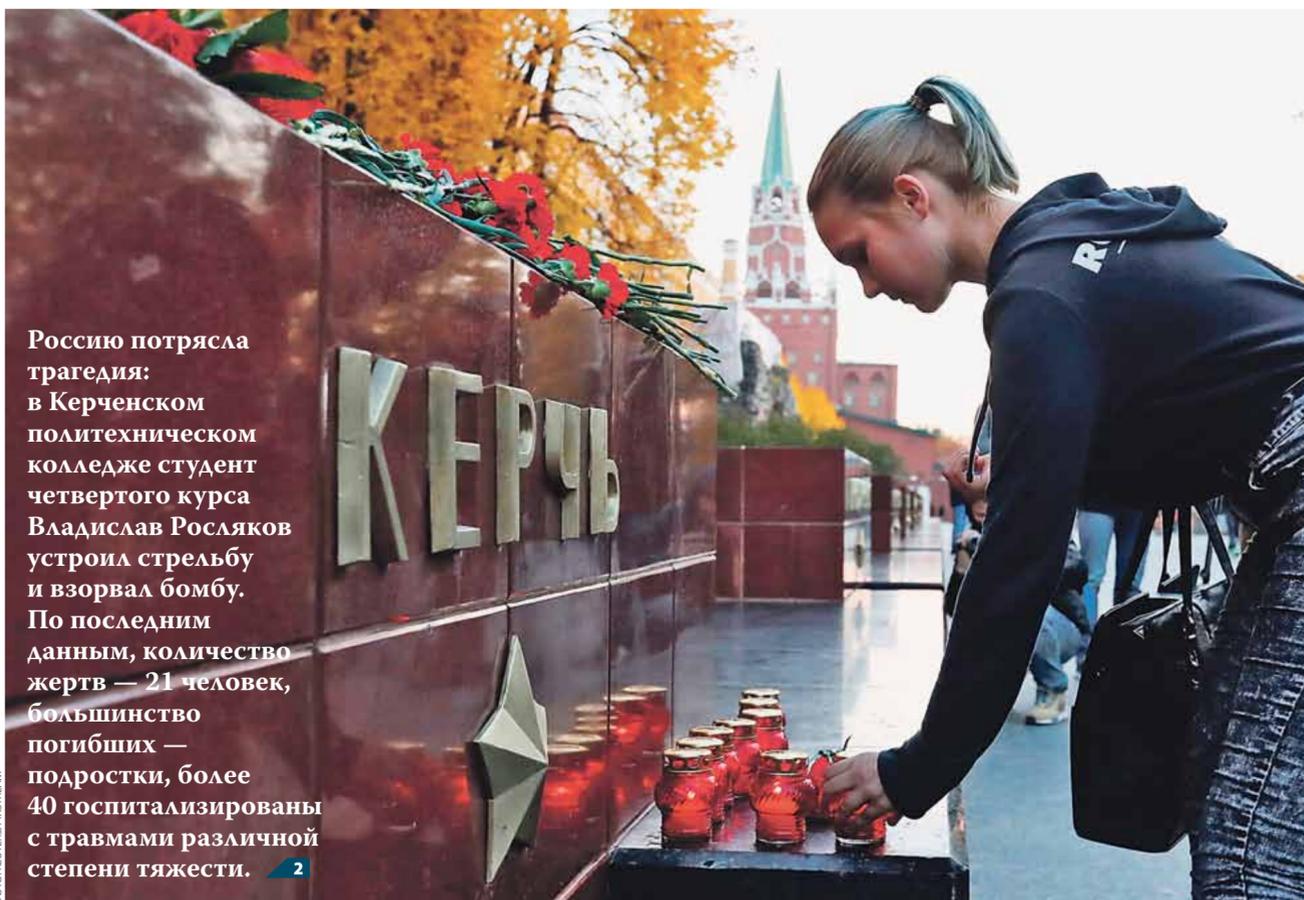
Духовное пространство русской Евразии

19 – 25 октября 2018 года №36 (8116) Издается с 1929 года

Сергей Безруков:
«Мой Годунов далек
от образа, созданного
Пушкиным»

www.portal-kultura.ru

Звонок из Керчи

Россию потрясла трагедия: в Керченском политехническом колледже студент четвертого курса Владислав Росляков устроил стрельбу и взорвал бомбу. По последним данным, количество жертв — 21 человек, большинство погибших — подростки, более 40 госпитализированы с травмами различной степени тяжести. 2

ФОТО: REUTERS/PASTIRIAN

В номере:

Ты не прыгай,
черный Голем

Следите за
словами

И второй блин
комом

Искусство
похвалы

«Авторское право» 9

Девять шагов между классикой и роком

Мировая премьера мессы
Эдуарда Артемьева 2

Что немцу хорошо

Сто лет назад была основана
Автономная область
немцев Поволжья 7

«Операция...» провалена

Как простой участковый
советские ракетные
секреты спасал 11

Жизнь и судьба Анны Карениной «Сергея» в МХТ 12

Владимир Гомельский:

«Иногда позволял себе
спорить с отцом, но всегда
проигрывал» 15

Эй, пират, готовься к бою!

ФОТО: PHOTOPRESS

Августин СЕВЕРИН

Вдохновение все еще не продается, однако рукописи, фильмы, музыка могут приносить авторам куда больший доход, чем это происходит сейчас. Мешают интернет-пираты. О том, что государство и бизнес им противопоставят, говорили на этой неделе в Госдуме. Комитеты нижней палаты парламента по культуре и информационной политике провели круглый стол, посвященный совершенствованию законодательных механизмов борьбы с нелегальным контентом. К участию были приглашены правообладатели, представители федеральных органов исполнительной власти,

отраслевых объединений, телеканалов, операторов связи, специалисты и эксперты в области кинематографии, книжного дела, музыкальной индустрии, интернет-технологий.

— Последние пять лет внесли существенный вклад в защиту интеллектуальной собственности в Российской Федерации и в законодательной области, и в области правоприменения, — отметила, открывая заседание, председатель комитета по культуре Елена Ямпольская. — Но в мире есть две неумолимые вещи: первая — это алчность отдельных представителей рода человеческого, которым всегда хочется нажиться за чужой счет, вторая — развитие технологий. Поэтому борьба с пиратством превращается в бег наперегонки. 3

«Волка» проза кормит

Дарья ЕФРЕМОВА

В «АСТ» вышел второй сборник прозы молодых «Лицей». Само название отсылает если не к статусному ученичеству, то к литературной традиции, но, вопреки ожиданиям, участники проекта не признают школу, они сами задают тренды и устанавливают правила. О чем высказывается новое поколение, попыталась разобраться обозреватель «Культуры».

Откуда у вас такие острые зубы

«У них острые зубы, сильные ноги и волчий аппетит», — резюмировал впечатление от сезона-2018 председатель жюри премии «Лицей» Лев Данилкин. И, видимо, чтобы поставить точку в умильных разговорах о «площадке для молодняка» и «зеленом подлеске российской словесности», предложил обратиться к этимологии слова «лицей» — от λύκος — волк. Лицеем был ведь не только пансион для юных аристократов, но и храм Аполлона Ликейского, страшного бога, покровителя и истребителя волков. 14

Покажи мне такую «Обитель»

Алексей КОЛЕНСКИЙ Санкт-Петербург

Александр Велединский продолжает работу над сериалом «Обитель» по одноименному роману Захара Прилепина. География съемок обширна: Соловки — Кирилло-Белозерский монастырь — Петербург — Выборг — Ломоносов — Москва. Корреспондент «Культуры» побывал на площадке в окрестностях Северной столицы и пообщался с создателями ленты, которую телезрители смогут увидеть в следующем сезоне на телеканале «Россия».

Город Ломоносов, бывший Ораниенбаум. Зимняя пристань. Вдали — утопающий в дымке кронштадтский Морской собор, 462-метровая махина Лахта-центра. Отсюда гиганты представляются крошечными, блеклыми деталями пейзажа, на переднем плане — бескрайняя гладь Финского залива, невесомый тюль облаков, золотисто-багряные берега Лисьего Носа. 4

ФОТО: ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ТЕЛЕКАНАЛА «РОССИЯ»

Телескопическое зрение

ФОТО: НИКОЛАЙ МАЛАНДИН

Андрей САМОХИН

Более сорока лет в горах Карачаево-Черкесии российские физики прощупывают дальний космос уникальным отечественным телескопом БТА. В конце нынешнего года — после замены главного зеркала — флагмана нашей астрономии ждет второе рождение. Накануне этого события руководство Академии наук пригласило «Культуру» познакомиться с уникальными телескопами Специальной астрофизической обсерватории (САО) РАН.

История появления обсерватории похожа на эпос. Однажды в Кавказские горы пришли большие люди великой страны и поставили на вершине большой Глаз, чтобы смотреть им туда, откуда доходит к нам звездный свет. А внизу — в потаенной долине установили большое Ухо, чтобы слышать, о чем говорят звезды. Глаз — это Большой телескоп азимутальный (БТА). Довольно долго после запуска в 1975 году он был крупнейшим оптическим телескопом в мире благодаря своему шестиметровому цельному 40-тонному главному зеркалу. 5

ДЕЛО БЫЛО ВЕЧЕРОМ
Парижский салон
баронессы Эттинген
«прописался»
в ГМИИ 8

ПОЙ, ФЛОРЕНС,
НЕ СТЫДИСЬ
На экранах —
«Примадонна»
Стивена Фрирза 11

ФИЛОСОФИЯ
НА ПУАНТАХ
Фестиваль
«Context. Диана
Вишнёва» открыл
балет Канады 12

ТАТЬЯНА
АГАФОНОВА:
«Кино не бросала,
даже когда
в колхозе
работала» 13

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18036

Звонок из Керчи

Платон БЕСЕДИН

1 Говорить после трагедии в Керчи трудно. Почти невозможно. Но необходимо. Обычный рабочий день, и вдруг — стрельба в местном политехническом колледже, а после — взрыв. Предварительной версией был назван теракт. Через несколько часов установили личность нападавшего — Владислав Росляков, учащийся этого же колледжа. За месяц до трагедии он получил разрешение на ружье 12-го калибра, несмотря на то, что на своей странице в социальных сетях восхищался массовым убийством в американском «Колумбайне».

Это было установлено позже. Но, по обыкновению, нашлись люди, которые знали всё с самого начала. Скоро обнаружили и те, кто тут же бросился злорадствовать (эти персонажи не стоят упоминания, но, заметим, таких стало меньше). Хватило и самозванных расследователей (а вот их число только растет), которые, не вставая с диванов, тут же отыскивали виноватых: от СБУ до ра-

дикальных исламистов. И требовали немедленно наказать и кого-нибудь тот час же разбомбить. Сотни слухов, десятки версий, вбросы, кричащие заголовки — увя, таков неизбежный шлейф любой трагедии.

Но есть и иное измерение беды, другая модель поведения. В больницы Керчи сразу же после того, как ленты информационных агентств выдали первые новости о преступлении, было почти невозможно дозвониться. Люди не только пытались узнать о судьбе своих родственников (это понятно, кто бы поступил иначе?), но и спрашивали, как можно сдать кровь для пострадавших. Сотни человек просто хотели помочь, не отвлекаясь на поиск виноватых, завиральные теории и заламывание рук о том, как ужасно случилось. Ужасно, разумеется. Но кому и когда помогла истерика? А вот литры крови — реальная, осязаемая помощь.

К сожалению, убитых не вернешь, не воскресишь. А раскрытием преступления должны заниматься соответствующие органы. Нужно спасти тех, кто выжил. Счет может идти на

минуты, операция по переливанию крови часто проводится очень быстро.

Керченская трагедия, как и резня в школах Перми и Улан-Удэ, — следствие социальной разобщенности, потери связей между человеком и обществом. Виноват подросток (его уже почему-то называют представителем «потерянного поколения»), не уточняя, правда, что именно утеряно, у которого не все в порядке с психикой, — простое, а потому не полное объяснение. Конечно, и противопоставить подобным преступлениям можно и должно в том числе сплочение через сострадание, милосердие, через необходимость быть там, где ты быть должен.

Не случайно Керчь являлась одним из двух локомотивов Крымской весны, одним из ее энергетических центров. Те события важны прежде всего не с точки зрения политического или геополитического контекста, а потому, что они объединили людей, сделали гражданами. Звонки в больницы с требованием «примите мою кровь» — не менее значимо, чем все, что случилось в 2014

году. Казалось бы, разве можно сопоставить масштаб? Нужно. Потому что подлинная сила народа проявляется не только в том, как он ведет себя в время победы, но и в том, как он переживает кризисы.

Кризис есть, и он ошутим. Преступники бьют, чувствуя слабые места, надеясь задеть, ведь цель подобных убийств, кроме всего прочего, доказать обществу, что оно предельно уязвимо, что один человек с ружьем может заставить сотни людей разбежаться, спрятаться по квартирам и бояться. Но никто не разбежался.

Да, из керченской трагедии необходимо сделать не только оперативные, но и фундаментальные выводы. О безопасности в школах. О предотвращении преступлений. О мониторинге аккаунтов в социальных сетях. О доступности оружия. Но самое главное, что нам необходимо понять, — обще-

ство должно быть построено на принципах взаимопомощи и милосердия.

Конечно, правильное осознать это в мирное время, в спокойной обстановке. Но бывает так, что понимание приходит в период больших трагедий. Так война несет в себе не только убийства, но и поведет, когда люди являют свои лучшие стороны. Собственно, керчане это лишний раз продемонстрировали.

Единство нации перед лицом беды — не праздный сюжет. Речь идет об одной из основ ее претензий на существование. Преступления нужно предотвращать, но стоит отдавать себе отчет в том, что сделать это в полной мере не получится. Трагедии будут происходить, и важно уметь реагировать так, чтобы каждая из катастроф не становилась для общества поводом для рас-

Владимир ПУТИН.
На заседании клуба «Валдай»,
18 октября 2018 года

В соцсетях, в интернете мы видим, что созданы целые сообщества. Все началось с известных трагических событий в Соединенных Штатах, в школах Соединенных Штатов. Молодые люди с неустойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев. Это значит, что все мы, вместе взятые, не только в России, в мире в целом, плохо реагируем на изменяющиеся условия в мире. Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей, и они хватают этот суррогат героизма. Это приводит к трагедиям подобного рода. А настоящему героизму есть место в нашей жизни, и одно из направлений, утверждений этого героизма — это защита цивилизации от язв сегодняшнего дня.

Девять шагов между классикой и роком

Денис БОЧАРОВ

В Концертном зале имени П.И. Чайковского состоялась премьера мессы Эдуарда Артемьева «Девять шагов к Преображению». Осуществить замысел композитора вызвали Московский камерный хор под руководством Владимира Минина, Государственный симфонический оркестр Сергея Скрипки, певцы Вероника Джиоева и Андрей Лефлер.

Эдуард Артемьев:

— Когда в 80-е я познакомился с мессами Моцарта, Верди, Бриттена и некоторых других авторов, был в первую очередь поражен фонетикой латыни — она дает ощущение некой глубины, философичности, если угодно. Под впечатлением с ходу написал четыре фрагмента. Но потом был вынужден всю эту затею положить под сукно. Слишком много было работы — прежде всего, конечно, в кино. Однако никогда не оставляла мысль завершить сочинение.

Когда девять месяцев назад дирекция Московского камерного хора предложила мне создать произведение к 90-летию главного дирижера Владимира Минина, сразу вспомнил о «Преображении». С энтузиазмом возобновил работу, хотелось придать опусу законченную форму. Другое дело, что моя месса написана не совсем по каноническим нормам музыкального языка. Правда, примерно с конца XIX века она перестала быть элитарной формой искусства, заметно став если не астрадой, то уж точно неким светским действием. Не очень люблю слово «полистилистика», но возможность не ограничивать себя жесткими рамками одного жанра всегда меня привлекала. Свою роль сыграло и то, что некогда я был очарован прогрессивным роком. Genesis, Yes, Pink Floyd, King Crimson, Mahavishnu Orchestra совершили подлинную революцию в музыке, унаследовав славные традиции классики, от Бетховена до Шнитке. Постепенно

я стал использовать в сочинениях инструменты из роковой «орбиты»: электрогитары, ударные установки, синтезаторы. Словом, одного симфонического оркестра мне оказалось мало. Был необходим саунд, придуманный рок-музыкантами: мощный, могучий. Мощь, экспрессия, которой порой недостает в академическом оркестре. Мир звука, который нас окружает, поистине бесконечен, а значит, записать себя в рамках одного стиля — непростительно. Реакция публики превзошла все мои ожидания.

Владимир Минин:

— Музыка Артемьева — своего рода осмысление современного мятежного мира. Несущийся на всех парах навстречу прогрессу в области науки и техники, он порой не осознает своего глубокого морального и нравственного падения. Это не может не беспокоить каждого мыслящего человека. В «Преображении» Артемьев передал боль, слезы, отчаяние, иллюзии, но самое главное — дал людям надежду. Что касается сугубо технической стороны, то показать столкновение двух, на первый взгляд, несопоставимых сфер, — классики и рока — удалось просто блестяще.

Сергей Скрипка:

— Я исполняю практически все сочинения Артемьева, но могу с полной ответственностью заявить, что, возможно, «Девять шагов к Преображению» — самая ценная произведение из всех, что Эдуард Николаевич когда-либо создавал. Гениальные слова Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» подходят к «Преображению» как нельзя лучше. Уверен, к мессе «не зарастет народная тропа».

Вероника Джиоева:

— Для меня огромная честь исполнять произведение столь маститого автора, тем более что партия как нельзя лучше подходит моему голосу. Это грандиозное событие в музыкальной жизни страны. Никогда и помыслить не могла, что после месс Моцарта, Верди, Брамса, Дворжака услышу нечто сопоставимое по уровню и масштабности.

Академия Михалкова. Бросок на юг

Алексей КОЛЕНСКИЙ

С 23 по 29 октября Академия кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова отправится в турне по югу России. Сочи, Краснодар, Ростов-на-Дону и Ессентуки познакомятся с творчеством Антона Павловича Чехова в рамках мультимедийного спектакля «Метаморфозы. Фестиваль одного дня».

Зрителей ждет насыщенная программа на четырех центральных площадках — сочинском Зимнем театре, в Краснодарском объединении «Премьера», Ростовском театре драмы и Северо-Кавказской филармонии в Ессентуках. Педагоги Академии режиссеры Игорь Яцко, Александр Коручков и Николай Лебедев проведут мастер-классы. Ведущий московский Домом-музеем филолог Эрнест Орлов прочтет лекцию

«Врут все: воспоминания об А.П. Чехове и метаморфозы современности», музей-заповедник «Мелихово» организует биографическую выставку «Чехов. Линия жизни», освещающую основные периоды творчества писателя в Таганроге, Москве, Мелихово и Ялте.

А вечером в формате открытой репетиции Никиты Михалкова зрителям будет представлен академический спектакль «Метаморфозы-2: Жены ар-

тистов» — литературно-сценический коллаж, состоящий из девяти произведений Чехова и Бунина. Ректор Академии Никита Михалков представил проект «Культуре»:

— Идея проведения однодневного передвижного фестиваля родилась у нас не случайно. «Метаморфозы» — определенного рода бренд нашей Академии, некое превращение, которое происходит внутри нашей творческой лаборатории. Однодневный формат фестиваля, учитывая масштабы нашей страны, является наиболее приемлемым для безграничной России. Участники «Метаморфоз» смогут окунуться в незабываемую «чеховскую» атмосферу, воссозданную нами благодаря уникальным лекциям о жиз-

ни писателя, мастер-классам с выдающимися артистами и тематической выставке. Главным событием фестиваля станет показ спектакля «Метаморфозы-2: Жены артистов». Это попытка донести до зрителя свое прочтение произведений русских классиков, воплотить на сцене их богатый язык. Мы намеренно не взяли драматургические произведения, в которых изначально заложен определенный посыл фабулы и сюжета. Нам интереснее как бы из воздуха, из ниоткуда, материализовать и инсценировать тончайшие струны взаимоотношений характеров и характера взаимоотношений героев Чехова и Бунина. Несмотря на всю прозрачность данной прозы, а скорее, именно поэтом, задача эта архитрудная, но чрезвычайно увлекательная и, самое главное, невероятно полезная для артистов, пытающихся найти в себе новые возможности и оттенки актерской игры.

«Идея Посольских вечеров понравилась бы даже Екатерине II»

14 октября в Екатерининском зале Большого дворца музея-заповедника «Царицыно» состоялся концерт «Музыкальный мир Казахстана».

ВЕЧЕР прошел в рамках культурно-просветительского проекта «Посольские вечера в Царицыно». Организаторами выступили Национальный фонд поддержки правообладателей (НФП), музей-заповедник «Царицыно» и посольство Республики Казахстан в России. Онлайн-трансляция велась на портале «культура.рф». Концерт стал шестым в рамках «Посольских вечеров», предыдущие пять посмотрели уже миллион человек. «Нам кажется, идея Посольских вечеров понравилась бы Екате-

рине II. Это прекрасная возможность прикоснуться к культуре разных стран и пообщаться, поговорить о различных культурных аспектах. Любой концерт — обмен уникальной человеческой энергией, и для нас очень ценно и дорого пригласить выступить в стенах «Царицыно» лучших исполнителей из Казахстана. Музыка Казахстана в этот вечер объединила нас, еще раз напомнив о том, что для культуры не существует границ», — отметила директор ГМЗ «Царицыно» Елизавета Фокина.

Открыл вечер чрезвычайный и полномочный посол Республики Казахстан в Российской Федерации Имангали Тамагамбетов: «Культурно-гуманитарное сотрудничество наших стран является важным

направлением. Наши народы объединяет единое духовное пространство, и отсюда, что сегодня в этом легендарном зале звучит музыка матрво казахского искусства».

Зрители услышали шедевры казахской и мировой классики в исполнении народного артиста СССР и Казахской ССР Алибека Днишева, народной артистки Республики Казахстан и Республики Татарстан, лауреата Государственной премии Казахстана Нуржамал Усенбаевой, заслуженной артистки Республики Казахстан Айгуль Улкенбаевой (домбра), лауреата республиканских и международных конкурсов Иды Каплан (фортепиано), Айгуль Косановой (вокал), инструментальной группы «Алтын орда».

Куратор проекта Анна Генина подчеркнула: «Ничто не может лучше объединить народы, чем культура. Культура не знает барьеров. Для музыкальных и литературных путешествий не нужны визы. За прошедшие пять вечеров мы побывали в Арме-

нии, Литве, Эстонии, Аргентине и Венгрии. Следующий вечер подарит встречу с Азербайджаном. Затем нас ждут Польша, Индонезия, Япония. В декабре надеемся увидеть нашими гостями Латвию, Таджикистан и Киргизию».

Ксения ПОЗДНЯКОВА

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Бароны

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-10-00176
Подписано в печать 18 октября 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

1 Кроме того, Ямпольская отметила, что на разворовывание интеллектуальной собственности нельзя смотреть сквозь пальцы, даже несмотря на то, что искоренить пиратство как явление не удалось: «Я абсолютно убеждена, что мы должны с системной настойчивостью топить все пиратские интернет-корабли и загонять этих разбойников в самые глухие ущелья, в самые дикие бухты, где сама их деятельность станет бессмысленной, прежде всего, для них самих».

Глава комитета по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин привел несколько примеров успешного применения принятых в последние годы нормативных документов. Так, следствием вступления в силу в октябре прошлого года поправок, упростивших порядок блокировки так называемых «зеркал» пиратских ресурсов, стало то, что сегодня после закрытия десятка таких сайтов открывается только два новых. Ежедневно Министерством связи блокируются от 10 до 40 таких площадок. Один из результатов — за год выручка обычных кинотеатров выросла на 25 процентов. Работа продолжается: сейчас готовятся ко второму чтению законопроекты, которые должны будут воспрепятствовать распространению нелегального визуального контента с помощью мобильных приложений. Тем не менее проблемы остаются, и интернет — именно та область, где правообладатели несут наибольшие убытки. Первая и, как показала дискуссия, серьезнейшая трудность — это отсутствие механизмов регулирования работы поисковых систем, благодаря которым на пиратские ресурсы попадает до 90 процентов пользователей. Об этом говорили все участники обсуждения. В связи с этим парламентарии предложили законодательно закрепить операторов поисковиков удалять из результатов поисков ресурсы, распространяющие не принадлежащий им контент. До принятия соответствующих поправок в законодательство крупнейший поисковый сервис России «Яндекс», к которому у правообладателей на сегодняшний день больше всего претензий, обязался подписать меморандум, регулирующий взаимоотношения с ними в области борьбы с пиратством. Так как проблемы с блокировкой нелегальных сайтов нередко возникают в связи с невозможностью установить их владельцев, то депутаты решили, что лучшее решение проблемы — досудебная блокировка «пиратов» по заявлению правообладателя. Также было высказано предложение сократить срок, в течение которого должен быть удален пиратский контент, с семи до трех дней.

— Очевидно, что есть еще несколько правовых пробелов, которые нужно заполнить, — сказала, завершая заседание, Елена Ямпольская. — Разумеется, мы будем следить, теперь уже, наверное, чуть ли не в режиме ежедневного онлайн-мониторинга за подписанием меморандума.

Сергей СЕЛЯНОВ, председатель правления Ассоциации продюсеров кино и телевидения, директор компании СТВ:

— Мы предлагаем досудебную блокировку ссылок по запросу правообладателя. «Яндекс» настаивает на необходимости верификации правообладателя, хотя в соответствии с Гражданским кодексом она не нужна. Тем не менее мы готовы к определенным компромиссам в этой области, ведь переговоры, во взаимопонимании пока не находим. Микроклимат в стране и в профессиональном сообществе существенно изменился, и сейчас уже никто не спорит с тем, что пиратство недопустимо. Вообще, интеллектуальная собственность — это основа развития мира.

Обычно, когда говоришь о пиратстве, просят привести примеры убытков. Лет семь назад на легальном YouTube канале телекомпании СТВ мы выложили фильм «Брат» и «Брат 2» в удрученном качестве. Результат — около 10 миллионов просмотров. Эксперты оценивают долю пиратов на рынке в 90 процентов, то есть цифру следует увеличивать в 10 раз, а значит, количество всех просмотров можно оценить в 100 миллионов. Если поставить цену в один рубль за просмотр, то выйдет, что мы недополучили 90 миллионов рублей. Это лишь одна картина. Да, она популярная, коллекционная, но ведь и речь идет только о нашем ресурсе.

Эй, пират, готовься к бою!

Благодаря Роскомнадзору, мы научились бороться с этим явлением при выходе крупных релизов. Таких случаев, чтобы большой российский блокбастер сильно «распиратили» в момент выхода, в последнее время нет. Но это ручная работа, рассчитанная максимум на два десятка фильмов в год. Мы тратим на это деньги, нас обслуживают профильные компании по поиску и уничтожению пиратских версий. Исключение составляют экранные копии, так называемые «тряпки». Камкординг, то есть воровская съемка в кинотеатрах, в результате которой и получаются «тряпки», в последнее время получил широкое распространение. Еще пять лет назад на это никто не обращал внимания, даже правообладатели. Потом, видимо, благодаря развитию технических средств, появились невероятные способы видеофиксации, «тряпки» стали появляться на рынке в огромном количестве. Закон о камкординге необходим, за это должно быть предусмотрено если не уголовное, то административное наказание. Чтобы кинотеатры могли с этим бороться, проблема должна получить законодательное оформление. В основе нашей стратегии лежит отказ от преследования пользователя, которое, кстати, практикуется во многих других странах мира. Камкординг — исключение, но это уже другой вид преступления, за это нужно ловить и наказывать. Я не брал бы у них денег, не отбирал телефоны, а отправлял бы на общественные работы. Можно на наших съемочных площадках.

Андрей БУСАРИН, руководитель департамента инновационной защиты бренда и интеллектуальной собственности Group-IB:

— Исторически схема работы пиратов была такой: существовали онлайн-кинотеатры с собственной довольно обширной базой контента, которую они самостоятельно собирали, заливали в Сеть, но хранили ее на чужой инфраструктуре, это были социальные сети, видеохостинги, как легальные, так и созданные для пиратских целей. Со временем мы научились довольно быстро блокировать пиратов, и им пришлось учиться быстро переиздавать новые доменные имена, чтобы, если их заблокируют по закону «о зеркалах», без промедлений переместиться на новый домен. В результате через какое-то время на рынок пришел В2В-сервис, своего рода «пираты 2.0», которые готовы были предложить всю инфраструктуру «под ключ». Они себя называют CDN-сервисами, в классическом понимании — это географически распределенная инфраструктура доставки контента, позволяющая пользователям из Томска, Амстердама, Москвы посмотреть контент в HD-качестве очень быстро и без тормозов. Пиратский CDN дает не только инфраструктуру, но и контент, для этого они создают собственные базы, в некоторых около 35 тысяч наименований, а например, сервис «Йохохо» имеет базу в 550 тысяч наименований. Третье, что они дают пирату, — деньги, это самое главное. Пират размещает у себя код CDN-сервиса и получает 0,7 доллара за каждую тысячу просмотров.

Наконец, казино и букмекеры — это люди, у которых много денег, но нет трафика. И тут три стратегии слились воедино — пираты, деятельность которых нелегальна, онлайн-казино, реклама которых в России запрещена, и пиратские CDN. Последние размещают рекламу казино просто потому, что те платят больше всех.

Итак, три кита, на которых стоит пиратство, — это контент, трафик и монетизация. По нашим данным, более 90 процентов трафика на пиратские ресурсы приходится с поисковых и из социальных сетей. Для некоторых сайтов, которые специализируются на поиске, это 95 процентов.

Чтобы создать пиратский ресурс, нужно всего 10 минут: вы регистрируете домен, покупаете хостинг, сразу подключается пиратский сервис, на

нем тут же появляется реклама и идет трафик. Мы показывали это на нашем мастер-классе, создали сайт, и на него сразу же пошел трафик. То есть любой студент, школьник, понимая, что никакой ответственности нет, не нужно программировать, все за тебя сделает.

Мы предлагаем возбуждать уголовные дела, по результатам которых преступникам будут давать реальные сроки. Это работает в области киберпреступности: в сфере хакеров, организаторов DDoS-атак, работников других подобных индустрий. Такая угроза заставит пиратов переключиться на другие области деятельности: займутся порно контентом, спамом, но желающих будет гораздо меньше.

Нужно бить по всем игрокам пиратской индустрии: по онлайн-казино, по CDN-сервисам (правда, сейчас все они уехали в Европу, многие — в Амстердам), третье — сами пираты: можно найти домены, сайты и привлечь владельцев к ответственности. Сейчас все они вольтотно живут, получают большие деньги и не несут никакой ответственности.

Леонид АГРОНОВ, генеральный директор НП «Национальная федерация музыкальной индустрии»:

— Все, сказанное о кино, полностью относится и к музыкальной индустрии, но в силу того, что музыка как контент весит намного меньше, «пиратят» ее в гораздо больших масштабах. Да и потребляется она намного активнее: кино смотрят раз-другой, фанаты — пять раз, а один-единственный трек Филиппа Киркорова «Цвет настроения — синий» заслушан уже до миллиарда раз. Проблемы схожи с «первым уикендом» в кино: релиз делается в четверг или пятницу, и четыре дня ре-

шают, по большому счету, окупятся ли вложения продюсеров в студии, в музыкальных, в создание этой музыки, или нет. И для нас так же важно сокращение срока, в течение которого мы сможем заблокировать на пиратских сайтах новый хит. Слава Богу, что сегодня структура легального распространения музыки достаточно хорошо развита. Не могу не упомянуть, например, «ВКонтакте», который сегодня распространяет музыку легально. Это значит, что авторы, композиторы, правообладатели, а это и Apple, и Google, и многие другие, получают вознаграждение.

Тем не менее существует проблема, которая актуальна и для кино- и для музыкальной индустрии. Это так называемые UGC-сайты, платформы, на которые контент загружают сами пользователи. Эти сайты наносят колоссальный вред из-за того, что там пирату не нужно тратить на создание контента — пользователи сами загружают туда файлы со своего компьютера. Один из примеров — это торрент-трекеры, но я хотел бы привести пример, который важен для музыки. Самым популярным сайтом такого типа является YouTube. Я вынужден констатировать, что он, с точки зрения авторов и композиторов, — пиратский ресурс. Мало того, если для иностранных композиторов проблема решается, то для российских авторов это практически невозможно: локальные офисы YouTube контракты не подписывают, а съездив в США и проведя там полгода ради подписания соглашения о получении авторского вознаграждения, то не всякий.

Андрей КРИЧЕВСКИЙ, генеральный директор Общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская организация интеллектуальной собственности»:

— Должен согласиться с тем, что YouTube — достаточно странный ресурс и работает специфически, но он платит. Действительно, не всем, и заключить с ними договор довольно сложно. При этом существует кардинальное отличие отношения к этому вопросу у компаний Google и «Яндекс». Google хочет заплатить, но всегда предпринимает меры по затягиванию процесса. При должном давлении, при убедительности применяемых мер все происходит. А компания «Яндекс», имея все технические ресурсы и хорошую коммуникацию с правообладателями, даже не пытается реализовать удаление пиратских ссылок из своей выдачи. Для меня единственное логическое объяснение с точки зрения технологий — это отсутствие систематизированной информации о том, что кому принадлежит, кто имеет право на распространение того или иного произведения, но это — решаемая проблема. Связывать эту ситуацию с принятием за-

кона странно: мне кажется, здесь достаточно доброй воли и заботы о репутации для того, чтобы договориться с правообладателями, благо они на сегодняшний день прекрасно организованы и в музыкальной сфере, и в киноиндустрии, и мы активно действуем.

Кроме того, думаю, стоит разработать бизнес-модель для работы с пиратскими сайтами, ибо от пирата до легального ресурса всего лишь один шаг — это прекращение нарушения законодательства. Закон — это только побуждение к действию, поэтому самое важное в сложившейся ситуации — это создание антипиратского реестра, в который бы вносились информация о том, где и какие произведения доступны легально; соответственно, ресурсы, которые в нем отсутствуют, но распространяют, например, музыку или фильмы, защищенные авторским правом, — незаконны. В целом сегодня правят технологии, и если не придумать технологического решения, закон не поможет.

Михаил ПЛАТОВ, заместитель генерального директора ivi.ru:

— Вся наша монетизация идет в цифровой среде, большую часть денег мы отдаем правообладателям, могли бы увеличить сумму выплат десятикратно, если бы проблема была решена. Мы говорим про поисковики, потому что 80 процентов трафика пиратов доставляет именно они. А про «Яндекс» мы говорим, потому что на его долю приходится 80 процентов от этой цифры. Со временем ситуация становится только хуже: еще весной выдача от «Яндекса» на наш легальный ресурс была 18 процентов, от Google — 82, сейчас это соотношение составляет 10 на 90. Мы закрываем пиратские сайты, а пиратство не уменьшается. Происходит это потому, что мелкие и средние пираты резко поднимаются в поисковой выдаче, их доля в «Яндексе» на сегодня составляет 95–99 процентов. Мы теряем в выдаче от «Яндекса» в силу совершенно определенной причины: когда у нас появляется эксклюзивный контент, в Google мы показываемся на первой позиции, а у отечественного поисковика — на пятой странице, до этого — 500 пиратов. Получается, Google умеет сортировать сайты на пиратские и легальные, а «Яндекс» нет? Это лукавство, потому что после суда с «Газпром-медиа» поисковик на следующий же день удалил всю пиратскую выдачу контента телекомпаний холдинга.

Леонид САВКОВ, коммерческий директор компании «Яндекс»:

— Мы выступаем против пиратства, и зачастую не только как поисковик, но и как правообладатель — сравнительно недавно мы получили эксклюзивные права на трансляцию спортивных передач. Важно, что эта проблема нас заботит, и мы можем вместе ее решить.

Если конкретнее, то на протяжении последних двух месяцев мы обсуждаем меморандум, который может стать первым шагом к полноценному решению. Мы едины во мнении, что нам нужен закон, именно он поможет полностью решить стоящую перед нами задачу. Но пока он не будет принят, нам нужно двигаться вперед. Для этого и необходим меморандум, который будет применен ко всем участникам процесса: поисковикам, соцсетям, видеохостингам. Второй важный момент в борьбе с пиратством — это прозрачность. Только это позволит отстаивать интересы одних, не ущемив других.

Покажи мне такую «Обитель»

1 На самом краю мола у заброшенного маяка громоздятся автофургоны, декорации, палатки, пылают юпитеры, сияют радиостанции, кипит работа. «Стройся, доходяги, прибываем», — хрипит мегафон. С палубы парохода «Глеб Бокий» на дощатую пристань сходят осужденные. Угрюмая колонна в потрёпанных шинелях, ватниках, пиджаках топает мимо внушительного зеленого забора-хромокея, где позже, на постпродакшн, оживут соловецкие виды и появятся приземистое учреждение с табличкой: «ОГПУ СССР Управление соловецких лагерей особого назначения КРИМКАБ криминалогический кабинет».

В толпе заключенных выделяется колоритная пара — вихрастый блондин и суровый шатен. Первый — пролетарский рифмоплет Афанасьев (Яков Шамшин), нервно декламирует стихи, второй — эзк Артем Горяинов (Евгений Ткачук) буре-

вит ошалевшими глазами спины впереди бредущих. «Стоп! — командует Александр Велединский, — массовка перекрывает лица артистов, поторопите народ». Колонна возвращается на борт. Пауза. Оператор Никита Рождественский уделяет «Культуре» пару минут:

— Не самый простой проект в моей жизни, но «Обитель» вдохновляет и обязывает. Главное, тут есть три составляющие профессиональной работы: крепкий сценарий, отличный режиссер и хорошие артисты. Жаль только, никогда не угадаешь, где подстелить соломку, — сложнопостановочная массовая сцена порой выстраивается моментально, а одноплановый интерьерный эпизод — целую вечность. Зато у нас нет ни одного сериального кадра — Велединский точно знает, чего хочет, и требует выдерживать классический стиль, не злоупотреблять трясающейся камерой и модным широкоугольным объективом.

Работаем так, чтобы картина хорошо смотрелась спустя десять или двадцать лет.

Сцена прибытия осужденных на Соловки должна монтироваться с лагерными эпизодами, снятыми в Кирилло-Белозерском монастыре. Первая смена кирилловского блока, 22 августа, совпала с Днем памяти Соловецких святых, вторая — монастырских новомучеников, а последняя, 15 сентября, — со столетием казни кирилловских новомучеников. Группа узнала об этом позже от местного жителя, задействованного в массовой сцене.

Перерыв подходит к концу. «Заключенным» предстоит последний марш-бросок вдоль кромки Финского залива. Простую сцену украшает авангардная внекадровая композиция. Осветители устанавливают громоздкие конструкции: пятиметровый, поглощающий свет черный квадрат возвышается на фоне моря. Напротив — про-

зненный лучами юпитера белый квадрат. «Соловчане» уходят в туманную даль сквозь неумышленную инсталляцию, Велединский шепотом командует по-режуре: «Не растягивай колонну, люди должны идти плотнее!»

На площадке появляется бра-

вый чекист во френче с чашкой кофе — Сергей Безруков.

— Меня заинтересовал сценарий и особенно мой герой Эйхманис (прототип — бывший латышский стрелок и организатор САОНа Федор Эйхманс. — «Культура»). Он мечтал создать на Соловках лабораторию новой цивилизации — с собственным производством, театром, кино, газетой. Убежденный атеист, свято верующий в перевоспитание человека, он взял на себя функцию Бога, хотя при этом раз-

решал священникам совершать службы в храме. За подобные поблажки его и сняли с должности, а позже, обвинив в участии в троцкистском заговоре, расстреляли. Хотелось бы взглянуть этому человеку в глаза, понять его характер. Нащупать правду в этой истории было не просто, но нужно, ведь о соловецкой жизни написаны тонны вранья, — отмечает артист.

«О чем кино?» — интересу-

ет уставшего Евгения Ткачука.

— О поиске смысла жизни. Это будет жесткий, драматичный фильм. Я согласился сниматься, даже не успев прочесть сценарий. На съемках предыдущей картины Велединского «В Кейптаунском порту» мы много обсуждали роман, и я загорелся совместной работой. Только потом уже оценили «Обитель».

Роль сложная. Самым трудным эпизодом стала, конечно, сцена отцеубийства. Артем прекрасно осознает вину. Он вообще много думает, но никак не может уложить в голове картину мира, где в человеке уничтожается все человеческое. Знаете, что я понял: иногда путь, удаляющий человека от Бога, приводит к Богу через смиренное принятие неотвратимости смерти.

Питерский артист Яков Шамшин признался, что покорила его режиссера на пробах чтением стихов, посвященных жене:

— Велединский похвалил меня и спросил: «Можешь сочинить хуже?» — «Конечно!» — ответил я и принял кропотливую плоховатую тиштата. Некоторые из них вошли в картину, а самое заветное — нет: «Чуть

дыша, на части разрывается моя душа, / По сути, мне хотелось бы, чтоб каждый / Имел возможность жизнь прожить раз... дважды!.. / Возможность искупления грехов меня интересует без оков!» Мой герой — подловатый, но не злой парень. Полууголовный-полубогемный поэт, примазавшийся к кругу Есенина, он получил срок за организацию публичного дома. Вдохновение он черпает с самого дна собственного падения.

Незаметно пролетает перерыв. Артистов вновь приглашают на площадку. Снимается эпизод с Эйхманисом. Переодевшись в кожанку, он поднимается на борт «Глеба Бокия», чтобы навсегда проститься с Соловками. Задумчивый, эффектный оперный артист о перила Безруков застывает на носу судна.

Александр Велединский:

«Наш фильм — о невозможности любви в клетке»

После утомительного, но радостного съемочного дня «Культура» пообщалась с режиссером картины.

культура: «Обитель» дарит пример правильно поставленной творческой работы. Вы заказали Захару Прилепину литературную основу сценария, из нее вышел грандиозный роман, а теперь еще и кино снимается.

Велединский: У колыбели «Обители» стоял продюсер Вадим Горяинов (он же подарил фамилию главному герою. — «Культура»). Вадим предложил снять картину на соловецкую тему. Я заинтересовался. В 1942 году здесь в школе юнг учился мой отец, вместе с Валентином Пикелем, Борисом Штоколовым, художником Дмитрием Арсениным. Лагерь они не застали, он закрылся тремя годами ранее, но про Соловки я слышал с ранних лет. Позвонил Прилепину, предложил сотрудничать. Он отреагировал вяло: «История — не моя тема, я пишу о том, что вижу и знаю...» Но обещал подумать. На следующий день откликнулся с неожиданным энтузиазмом. Месяц спустя мы с ним оказались на Соловках. Осматривая природу, определились с эпохой — о лагерях тридцатых годов было написано и снято немало, нас же привлекали двадцатые. Это самый интересный период XX столетия — смерть Серебряного века, рождение нового государства. Во время путешествия нам рассказали местную легенду о роковом романе актрисы соловецкого театра с надзирателем. Их приговорили к расстрелу за подготовку побега. Думал, Захар напишет рассказ или маленькую повесть по мотивам этих событий, но у него получился большой роман о ковчеге, уплывающих в неизвестность русских людях, разделенных Гражданской войной.

культура: Объемную «Обитель» было непросто превратить в сценарий. Тем не менее Вы ввели дополнительные сюжетные линии... С чем это связано?

Велединский: С фактурой и спецификой драматургии. Единственная привнесенная линия касается кинематографистов, снимающих в лагере фильм «СЛОН». Остальное вытекает из книги. Как, например, можно было обойти стороной отношения главной героини с начальником лагеря Эйхманисом? Роман написан от лица главного героя, как быть с этим обстоятельством? Закадровый голос для многосерийной картины — плохо, мы решили сделать без этого. Так появились сцены снов и воспоминаний о долагерной жизни. Снимали одним кадром, с прямо смотрящим в камеру персонажем...

Работники соловецкого музея могут упрекнуть нас в исторической недостоверности и будут по-своему правы, но в оправдание скажу — мы снимали не документалку, а художественный фильм.

культура: В чем именно Вы видите правду прилепинского вымысла?

Велединский: В характерах людей, ежедневно сражавшихся за выживание. В России во все эпохи жить интересно, но трудно.

культура: «Обитель» подкупает парадоксальным сочетанием трагизма и романтической лав-стори...

Велединский: Скорее, это роман о невозможности любви в клетке. Но природу не обманешь — человек не умеет долго быть один.

культура: Что привлекло надзирательницу в едва сформировавшемся эзке Горяинове?

Велединский: Благородство. Захар признавался, что задумывал Артема как «человека без свойств», а получился герой с полной палитрой переживаний, не определившийся с отношением к дивному новому миру, куда его загоняют силой. На самом деле, человека перевоспитать невозможно. Можно лишь показать на личном примере, «что такое хорошо и что такое плохо», вдохновить на подражание, и он сам себя сформирует. Экспериментаторы 20-х думали иначе. Иное дело — наш герой, простой думающий парень, невольно впутывающийся в неприятности. В романе звучит рефрен: «мне было все равно, мне было наплевать»... Но совесть побуждает Горяинова вновь и вновь совершать жертвенные поступки.

культура: Быстро определились с кастингом?

Велединский: Не сказал бы. Читая роман, ясно видел лишь Эйхманиса, Сергея Безрукова. С Ткачуком сработался «В Кейптаунском порту», пригласил на пробы. Исходя из этой пары, сформировал весь ансамбль. Я люблю думающих актеров и часто заимствую их из предыдущих своих картин.

культура: Необычен выбор исполнительницы на роль Галины. Александра Ребенук трудно представить в образе надзирательницы.

Велединский: Тем неожиданнее будет ее перевоплощение, Александра — чуткая актриса, обладающая богатой палитрой оттенков.

культура: Новые лица в команде — операторская чета, Никита и Александра Рождественские.

Велединский: Я приглашал их поработать еще «В Кейптаунском порту», но Никита был занят на «28 панфиловцах». Увидев фильм Дружинина и Шальопы, понял, что не ошибся.

культура: Актерам и режиссеру нужно любить своих персонажей. Сочувствовать жертвам нетрудно, нашли ли Вы оправдание палачам?

Велединский: И да, и нет. Были ли они романтиками или лишь казались таковыми самим себе — трудный вопрос. Любимый попавший в систему становился ее частью и либо избавлялся от иллюзий, либо становился жерт-

вой. Эйхманис это прекрасно понимал, в этом и заключалась его трагедия.

культура: Что лично Вам дала «Обитель»?

Велединский: Поездка на Соловки сильно меня изменила. Как только ступил на берег острова, со мной начали происходить мистические вещи. К примеру, в моем мобильном пропали все имена абонентов. Остались только цифры. Круг общения сузился до самых близких людей, чьи телефоны помню наизусть. Или, вернувшись из командировки, стал испытывать отвращение к алкоголю.

Оговорюсь заранее, роман и фильм «Обитель» — не рассказ о лагерной жизни. Нам интересны отношения человека и общества в исторической перспективе. Мы не случайно ввели в картину «легендарнику», как я называю вставные сюжеты. Один из персонажей — режиссер, в десятках годах снимавший на Соловках житийный фильм о первых монахах, Зосиме и Савватии. Мы включили отрывки из «Легенды Соловков» в нашу картину и, в общем, довольно лихо переменялись во времени.

культура: Гражданская война и последовавшие за ней репрессии были исторически неизбежны?

Велединский: Как посмотреть. Первая мировая разгорелась и переросла в Гражданскую вследствие геополитических обстоятельств. Но если говорить шире, вся история состоит из войн и революций. Почему? Казалось бы, достаточно соблюдать Десять заповедей, и на Земле расцветет рай. Вот только тогда нам пришлось бы забыть об искусстве. Человечество не может обойтись без вдохновляющих нас творчеством трагедий. При этом все знает, как следует жить, но никто не живет как надо. Или почти никто. Наш Артем мечется между желанием уцелеть и стремлением поступать по совести. Такой герой неизбежно отвечает собственной головой, и дело здесь не в идеологии. Эйхманис, не догадываясь о том, что его поставят к стенке в 38-м, глумится над эзками: «Вы думали, все вернется Нам, а все вернулось Вам!» А епископ, эзк Владычка, отвечает: «Это хорошо, что вы друг друга мучаете и убиваете, за это вам многое простится там...»

Но и сейчас, уступив пальму первенства по размерам зеркала многим зарубежным собратьям, он остается крупнейшим оптическим телескопом Евразии. Его разрешающая способность в 2000 раз больше, чем у человеческого глаза, позволяет видеть астрономические объекты 27-й величины: светила и галактики, удаленные от нас на миллиарды световых лет. Установленный на горе Семиродники (2100 метров) у подножия горы Пастухова неподалеку от станции Зеленчукская, БТА практически сразу же стал одной из точек притяжения мировой астрономии.

Почти одновременно появилось и «Большое Ухо» — РАТАН-600 — до сих пор крупнейший в мире радиотелескоп с антенной переменного профиля. Шестисотметровый в диаметре «амфитеатр» обрамлен по кругу 895 алюминиевыми лепестками, каждый из которых способен поворачиваться в трех направлениях, улавливая сигналы Вселенной и передавая их концентрирующим и усиливающим устройствам. Ухо — потому что РАТАН работает с космическими волнами метрового диапазона — радиоволнами, которые используются в радиовещании и связи. При этом в отличие от оптического телескопа, смотрящего в небо лишь ночью, радиотелескоп может «слушать» космос круглые сутки. Лишь бы рядом не было радиопомех и электронных наводок. Сила Архызской обсерватории в возможности комбинировать данные с двух телескопов в режиме онлайн.

Работы с этими уникальными инструментами последние годы получили новый импульс.

Большой. Азимутальный

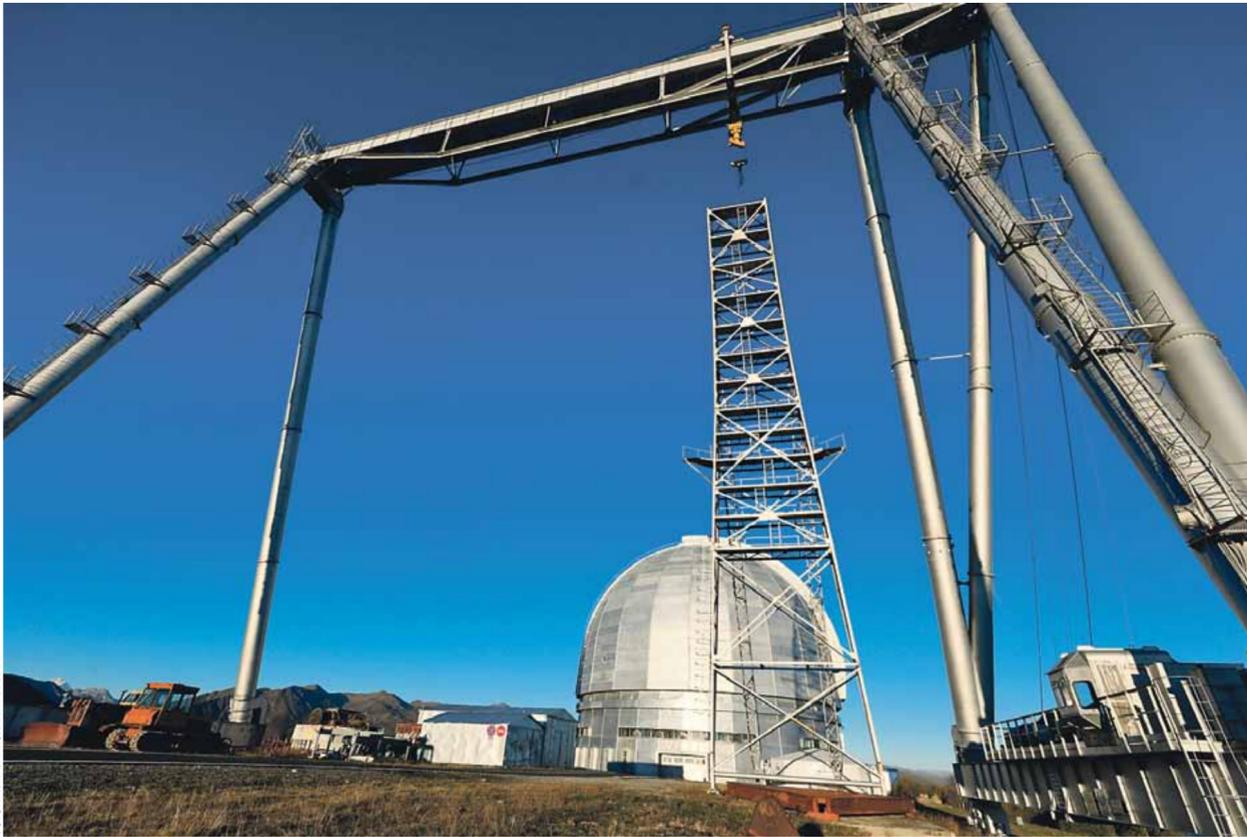
Эта история началась 25 марта 1960 года, когда по предложению АН СССР Госкомитет по оборонной технике Совмина СССР принял постановление о создании комплекса с телескопом-рефлектором, зеркало которого имело бы диаметр шесть метров. Как и в космической гонке, это было «спецзадание» — преодолеть американцев с их телескопом Хейла на Паломаре, обладающим пятиметровым зеркалом. Главной исполнителем — Государственный оптико-механический завод им. ОГПУ (ГОМЗ), на базе которого позже было образовано ЛОМО — Ленинградское оптико-механическое объединение имени В. И. Ленина (ныне АО «ЛОМО»), и главный конструктор телескопа Баграт Иоаннисиани справились с задачей. В создании гиганта участвовали также институты и предприятия Москвы, Горького и Ростова-на-Дону, специалисты которых, пока изготавливалось зеркало, строили 53-метровую башню с хитрой начинкой из механизмов и аппаратуры.

Уникальность БТА состояла в двух осях вращения — по азимуту (вокруг своей вертикальной оси) и по углу места. Эта гениальная в своей простоте схема, предложенная Иоаннисиани, стала астрономическим стандартом — все новые телескопы в мире строятся по этому принципу. Запатентовать идею тогда, конечно, никому не приходило в голову...

Многие узлы телескопа для своего времени — а некоторые и сегодня — не имеют мировых аналогов или находятся на «переднем крае»: главный спектрограф телескопа диаметром два метра, система гидрирования (точное позиционирование телескопа по опорным звездам) и многое другое.

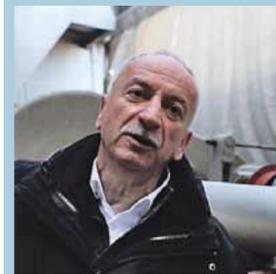
Для создания огромного оптического прибора был специально построен завод в подмосковном Лыткарино. Поскольку технологии изготовления таких стекол практически не существовало, сделать зеркало нужного качества получилось не сразу. Первое потрескалось при остывании, второе оказалось с дефектами поверхности, хотя и проработало несколько лет на БТА. В 1978-м наконец было создано зеркало требуемого качества, с решением не хуже, чем у Хейла, но с большей «проницающей силой», то есть возможностью видеть слабо излучающие объекты. Выдающаяся светособирающая способность телескопа до сих пор ввечет к нему астрономов со всего мира, выстраивающихся в очередь за наблюдениями. Крупным преимуществом БТА является и то, что на нем можно быстро менять сменную навесную аппаратуру, а также два вторичных фокуса, кроме первичного. Сегодня, когда вся «большая астрономия» ушла на юг — в Чили, на Гавайи, — телескоп в Новом Архызе остался единственным крупным в Северном полушарии.

Поверхность зеркала периодически алюминировается, то есть покрывается тонкой алюминиевой пленкой. Но при очередной такой процедуре в 2004-м было замечено, что металл заливается в появившиеся микротрещины, что значительно ухудшает возможности наблюдений. И тогда решили восстановить первое зеркало. На шлифовку и подготовку поверхности из-за «равного» финансирования ушло почти десятилетие — до ноября прошлого года. На Лыткаринском заводе оптического стекла с зеркала сняли слой стекла около восьми миллиметров

Телескопическое зрение

Юрий БАЛЕГА, академик, вице-президент РАН, лауреат Государственной премии СССР:

Юрий БАЛЕГА, академик, вице-президент РАН, лауреат Государственной премии СССР.

— Раньше в 1970–80-е, когда мы работали с фотопластинами, надо было вживую сидеть наверху этой бочки — вручную юстировать, гидрировать приборы по многу часов ночами при минус двадцати по Цельсию. Работа для стойких! Но в этом была и своя романтика...

Телескоп повидал всякое за прошедшие годы. Его трепали ураганные ветры. В семьдесят пятом на День Победы вихрь оторвал забрало, и нам пришлось вот эту 11-метровую цель закрывать брезентом и перкалем. В прогибы ткани дождем наливались тонны воды. И мы, тогда молодые ребята, ползали, как муравьи, на высоте, погружая в ледяную воду гибкие трубы, чтобы спустить ее самотеком вниз.

Расписание на работу с БТА составляется на полгода вперед, поэтому — большой, полумертвый — ты должен быть оказался в свое время наверху, поскольку следующее «окно» выпадет тебе не скоро. Сеанс наблюдения оформляется заявкой с описанием его цели и необходимых средств, а потом рассматривается научной конкурсной комиссией. Из 4–5 заявок в среднем удовлетворяется одна.

На БТА изучают все небесные объекты, кроме ближних, — планет Солнечной системы. Для них хватает менее мощных телескопов. Мы же видим и анализируем события, происходящие за десятки миллиардов световых лет, например, взрывы сверхновых. Наблюдаем также галактики, которые родились практически одновременно с нашей Вселенной. Кстати, химический состав их планет очень похож на тот, из которого состоит Земля. Свой вклад телескоп внес в изучение темной энергии — невидимой, но просчитываемой субстанции, которая как бы «расталкивает» Вселенную и приведет ее в итоге к гибели.

Также мы здесь изучаем и явления, связанные с темной материей. Например, на БТА под руководством главного научного сотрудника CAO РАН Игоря Караченцева была произведена оценка плотности вещества в нашей Вселенной и примерная масса темной материи. Предшествовало этому открытие сотен галактик, которые мы ранее не видели. Это лучшие в мире результаты наблюдений по этой теме.

Плотность Вселенной оказалась очень небольшой, всего один атом водорода на кубометр пространства. Но это относится к видимой материи. Невидимой же — гораздо больше, и ее природа для нас пока загадка. Образно представить можно так: мы знаем, что есть нечто, влияющее на движение галактик, и его очень много. Но мы его не видим. Это как если бы в абсолютно темную комнату запустили толпу людей. Они все вас толкают с разных сторон, но вы видите только тех, у кого фонарик на лбу, остальных — лишь чувствуете.

Сейчас с помощью новых спектрографов, которые устанавливаются на телескоп, будем изучать спектры открытых экзопланет — то есть планет других звездных систем; продолжим изучение квазаров и черных дыр, физические принципы которых уже в целом понятны.

Индивидуальных научных озарений, подобных мифическому падению яблока на голову Ньютона, уже давно не происходит. Открытия делаются большими коллективами ученых с серьезными дорогими инструментами — такими, как Большой телескоп азимутальный.

толщиной, а затем в несколько приемов отшлифовали до гладкости в доли микрометра.

Нетривиальным стал расчет маршрута транспортировки: 6,5-метровый контейнер должен был пройти, не задев ничего по пути. Для этого во время движения дороги пришлось частично перекрывать. Наконец, в феврале нынешнего года зеркало приехало в Новый Архыз и было поднято на гору — к месту своей «оправы». Огромным краем его водрузили в корпус телескопа, укрепив на специальных глухих посадочных отверстиях.

Рядом в подкуполном помещении смонтировали камеру, где в вакууме, близком к космическому, будет выполнено алюминирование. Поскольку прямо на днях обнаружили некоторые неучтенные ранее проблемы, зеркало смонтируют не в конце октября, как предполагалось, а в декабре. Если все пройдет нормально, то Большой азимутальный вновь заработает после долгого простоя, что станет событием для российской и мировой астрофизики.

На горе под куполом

Два часа от Минвод на автобусе — и вы в урочище Нижний Архыз. В маленькой, еще по «старорежимному» уютной гостинице Нижней научной по-

щадки CAO РАН повсюду надписи на английском вроде «dinner-hall» — здесь только что прошла международная конференция, скоро — другая, с участием коллег из Баксанской нейтринной обсерватории. По дороге на гору к телескопу, делая паузы на созерцание сумасшедших по красоте видов, директор Специальной астрофизической обсерватории Валерий Власюк поясняет особенности работы астрономов.

— Одна из главных проблем для нас — атмосфера. Мы видим звезды и галактики как бы со дна Мирового океана, сквозь толщу воды, которая иногда еще и волнует. Поэтому в больших современных телескопах ставят активные маленькие вторичные зеркала, корректирующие искажения воздуха. Для этого мощные лазеры создают в небе точки, имитирующие звезды. За тысячные доли секунды надо определить, какие искажения возникли в атмосфере, и исправить их вторичным зеркалом. Это очень дорогая адаптивная оптика. Вообще, астрофизика — самая современная из наук, — уверенно заключает рассказчик, — ведь она вбирает все последние достижения электроники, оптики, вычислительной техники.

Тем временем автобус «причаливает» на площадку, где посреди по-

Валерий ВЛАСЮК, директор Специальной астрофизической обсерватории:

Валерий ВЛАСЮК, директор Специальной астрофизической обсерватории.

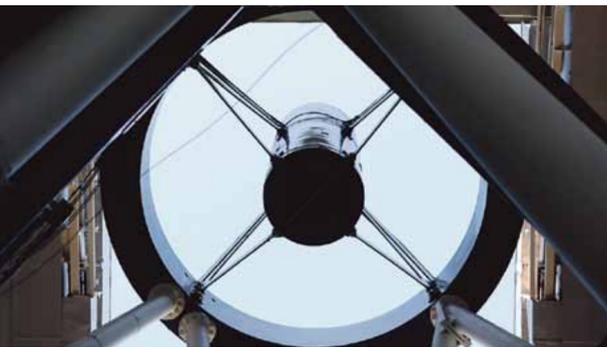
— Сейчас по размеру зеркала БТА не входит и в первую мировую «двадцатку». Однако как флагман отечественной астрономии он по-прежнему дает большинство «звездных» данных для ученых России и стран СНГ. Его популярность обусловлена рядом уникальных методик и возможностей, которых нет на других, даже гораздо больших, его «собратьях». Новый проект телескопа «шестиметрового класса» или более в обозримом будущем в России вряд ли будет реализован, поэтому БТА еще послужит многие годы — есть квалифицированный персонал, запас прочности; практически все узлы мы модернизируем сами.

Служба эксплуатации телескопа состоит примерно из сорока человек: инженеры, электротехники, слесари. Астрофизики же в последние годы сюда практически не поднимаются, все небесные данные приходят к ним через интернет в любую точку страны и мира. Зарубежные коллеги дают список интересных объектов и необходимые режимы наблюдения. Терабайты информации каждую ночь разлетаются отсюда на тысячи компьютеров.

Содержание такой машины — дорогое удовольствие: электроэнергия, коллектив, ежедневно снующей между горой и долиной транспорт. Бюджет поселка чуть более 200 млн рублей, основная часть которого уходит на содержание телескопов и зарплату.

В смысле обновления электроники и автоматики у CAO РАН крепнет партнерство с Китаем, при этом сокращаются европейские поставки. Да, пока никаких санкций в этой сфере не замечено, но мало ли как пойдет дело дальше...

Госбюджетное финансирование в последние годы стабильно, хотя его, конечно, не хватает, ищем дополнительные источники. От Минобрнауки получали в свое время поддержку как «уникальная научная установка России». Сейчас, правда, возникла заминка в связи с министерской трансформацией, но, надеюсь, все наладится уже в этом году.

ляны высится сверкающая на солнце башня с куполом, а над ней, чуть отступив, вздымается циклопический четырехрукий кран на рельсах. Им в свое время строили БТА и с его же помощью меняют зеркала телескопа. Характерная деталь — в окрестностях горы по заказу астрономов все ночные фонари светят только вниз, дабы не засвечивать небо.

Топай туристов, экскурсантов атакуют телескоп каждый день: из Краснодара, Минвод, Ставрополя, Ростова

и более далеких городов. Невольно вспоминаешь максиму Сенеки: «Если бы на земле было только одно место, откуда можно наблюдать звезды, к нему непрерывно со всех концов стекались бы люди». При нас православный батюшка приводит целую ораву ребятишек. Пока одни идут с экскурсией, другие смотрят фильм по астрономии. «Билеты недорогие, поэтому для нас это несущественная сторона дохода», — догадливо отвечает на еще не заданный вопрос Валерий Власюк.

Популяризация науки для нас очень важна».

На деревянном панно у входа — схема устройства БТА, на гербе — «1971 год», когда была построена башня. По стенам — эффектные цветные снимки галактик и звездных скоплений.

Входим в узел управления телескопом: телевизор, этажерка, резное панно «Сегодня вся «наука» идет снизу — из поселка, — поясняет Власюк. — Здесь же сотрудники в основном отдыхают или реагируют на экстренные события, вроде перезагрузки компьютера после скачка электропитания.

Узнаю, что костяк штатных работников телескопа состоит из приехавших сюда в далекие 1970-х. Они трудятся истово, несмотря на скромные зарплаты и отсутствие столичных развлечений. На вопрос, почему, отвечают просто: «Звезды. В городе они не видны». Многих, кроме того, манит жизнь в горах, лыжи, природный и человеческий микроклимат.

В глазнице «ока планеты»

Поднимаемся в подкуполный зал. До верхней точки отсюда 35 метров. На вращающейся части телескопа, которая весит порядка 600 тонн, — гордая надпись аршинными буквами: «СССР ЛОМО». Внизу — сегментная «крышка» зеркала с функцией пылесоса.

Иду по круговой красной дорожке азимутального вращения телескопа (диаметр катания — 41,1 метра), слушаю пояснения нашего гида. Массивное тело телескопа «плавает» на тончайшей масляной пленке в одну десятую миллиметра и под большим давлением. Для вращения хватает электромотора мощностью всего полтора киловатта — как у какого-нибудь тостера. Поднимают же и опускают машину гораздо более мощные моторы. Впечатляющая машинария!

Сейчас «труба» смотрит почти в зенит, но может лечь и в горизонт. По бокам воздухоохлаждаемые приборы, зеркало не должно переживать температурных перепадов воздуха больше двух градусов.

Наверху на растяжках — черный «стакан», кабина первичного фокуса диаметром всего 1,6 метра, куда в приемники собирается звездный свет, пойманный зеркалом телескопа. Там спектрографы и другая аппаратура, с которой полезная информация идет по кабелю вниз. Астрономы добираются до него по лестницам пустотелого пространства между внешней и внутренней оболочками купола. Алюминий снаружи, пластик внутри. Заклепки на обшивке периодически отлетают от перепадов температур — приходится заклеивать эпоксидкой. А вот фундамент почти за полвека ушел всего на сантиметр — так прочно и глубоко был залит в скалу бетон.

Ждем, когда раскроется сегмент купола телескопа, именуемый забралом. Наконец, «всевидящему оку» подняли веко. Голубизна горного неба — это совсем не то, что оно привыкло созерцать. Наш гид любезно поясняет, что за звездами лучше всего наблюдать трескучей морозной полночью, когда в атмосфере минимум влаги.

Солнечный круг, храмы вокруг

Работы на «телескопической» горе кипят — механики трудятся здесь даже в воскресенье. Неподалеку от серебряного гиганта БТА вырос белый «грибок» — малый роботизированный телескоп-первенец из шести подобных, входящих в проект РАН, поддержанный Российским научным фондом. Здесь по переменности блеска звезд будут автоматически отслеживать и «портретировать» проходящие перед ними экзопланеты. Информация с малых «грибков» пойдет в башню БТА, где спектры этих планет будут параллельно изучаться новым большим спектрографом. Синергия наблюдений значительно усилит научные результаты.

Географическую точку, где работают нынешние звездочеты, вполне можно именовать сакральным «местом силы». Внизу — всего в нескольких километрах, в долине, окруженной горами, — раскинулось Нижне-Архызское городище времен легендарного Аланского царства первых веков нашей эры. Здесь ветер гуляет в гулких пространствах древних христианских храмов IX века — самых старых в России. Здесь над травой поднимаются остатки выложенного каменной кладкой загадочного «солнечного круга» с диаметром около 90 метров. Некоторые археологи и астрономы по определенным признакам предполагают, что сооружение, высота стен которого могла доходить до 12 метров, служило древней культовой обсерваторией, подобной Стоунхенджу. Сверху из скальной ниши на археологов, астрономов и туристов задумчиво и пристально смотрит лик Христа — выцветшая фреска, обнаруженная в конце прошлого века и написанная неизвестно кем и когда. А еще выше — над горными отрогами в черном прозрачном омуте мерцают звезды — маяки бесконечного познания и руны непостижимой Вселенной.

Катайся и учись

Августин СЕВЕРИН

В столице — новый развлекательно-познавательный проект под названием «Привет, Москва!». Его аудитория огромна: это все пассажиры метрополитена, которым представится возможность узнать об истории города и увидеть столицу в новом свете.

Проект стартовал 10 октября с запуска на Кольцевой линии одноименного поезда. В полдень белый состав серии «Русич» отправился в свое первое путешествие из электродепо «Красная Пресня».

— У нас в метро достаточно много брендированных машин, все они выполняют разные функции, одни информационную, другие, например предновогодние, — развлекательную. Этот же будет просветительским, — рассказал во время церемонии запуска первый заместитель начальника столичного метро по стратегическому развитию и работе с клиентами Роман Латыпов.

Смысл начинания — превратить путь от дома до работы в познавательную прогулку, отсюда и манифест проекта — «Любая дорога — это путешествие».

— Одна из основных задач, стоящих перед нами, — сделать поездку на транспорте максимально увлекательной и эмоционально насыщенной, дать возможность людям совершить экскурсию по родному городу, — рассказала куратор программы Оксана Бондаренко. — Приятно, что именно Московский метрополитен принимает проект, содействует и помогает ему.

— В метро очень много людей читающих, но все больше пассажиров, коротающих время, уткнувшись в телефоны. Наша цель — рассказать о тех местах, под которыми проезжает поезд, о городском транспорте, о событиях, которые происходили и происходят сейчас или случились сотни лет назад, — добавил Роман Латыпов.

Темой было выбрано москвоведение: говорить о городе, рассказывать его легенды можно практически бесконечно. Пассажиры смогут узнать, к примеру, как связан знаменитый летчик Валерий Чкалов с мозаиками Александра Дейнеки на «Маяковской», почему Арбатско-Покровская линия метро и улица Покровка имеют похожее название, почему в Московском метрополитене две пары станций с одинаковыми именами — «Арбатские» и «Смоленские» — и многое другое.

— Все в рамках проекта «Привет, Москва!» запланировано четыре тематических блока: «Москва историческая», «Москва кинематографическая», «Москва музыкальная», «Москва литературная и театральная», — продолжает Оксана Бондаренко.

ФОТО: АЛЕКСАНДР АВИЛОВ/АГН МОСКВА

По мысли авторов, гидом будет персонализированный Московский транспорт.

— «Я, Московский транспорт, 146 лет жил, видел, проезжал мимо. Знаю, мне есть чем поделиться с моим пассажиром» — примерно такая метафора у нас, у культурологов, — поясняет куратор начинания.

— Метрополитен — это опорный каркас города, — отметил инициатор проекта, директор Института экономики транспорта и транспортной политики при Высшей школе экономики Михаил Бликин. — Представьте себе, что всего на один день все это перестанет работать. Город остановится. Он также указал на «благодарное» происхождение общественного транспорта: его формулу, а именно движение по заранее объявленным маршрутам и расписаниям, придумал в 1661 году Блез Паскаль.

— Блез Паскаль был не инженером, но теологом по первой специальности, математиком и философом по второй и третьей, так что вопрос культурного бэкграунда общественного транспорта не обсуждается — он очень велик, — добавил директор института. — Мне приятно, что этот проект стартовал.

Рассказывать о Москве необычный гид будет прежде всего с помо-

щью стикеров с текстом и иллюстрациями. Если раньше подобные плакаты расклеивались только в тематических поездах, то теперь их можно будет увидеть и в вестибюлях станций, переходах, вдоль эскалаторов и, скорее всего, на улице, у павильона нас, у культурологов, — поясняет куратор начинания.

— Гид не только здоровается, говоря «Привет, Москва!», и прощается «Ваш Московский транспорт!», но еще излагает интересные факты, предлагает полезную информацию и обязательно шутит, — пояснила Бондаренко.

К примеру, для пассажиров станции метро «Чертановская» придумали «прощайку»: «чертановски хорошего настроения!»

В создании информационных модулей приняла участие большое количество специалистов из разных сфер, это не только москвоведы, культурологи, историки, искусствоведы, но и филологи, в частности, сотрудники Института русского языка имени Пушкина.

— Мы являемся свидетелями уникального явления: метрополитен становится территорией грамотности. Поверьте, это здорово, — отметила

на церемонии запуска проекта ректор Института русского языка Маргарита Русецкая. — Мы сегодня можем сказать почти как саперы: «Проверено, ошибок нет». Все тексты, которые будут в этих составах, проверены с точки зрения орфографии, пунктуации, стилистики и даже с учетом стандартов новой коммуникации, поскольку понимаем, что текст, размещенный в бегущей строке, подчиняется иным правилам, нежели классический книжный. Московский стиль известен не только в России, но и далеко за рубежом. И его неотъемлемой частью всегда была московская речь, московский язык. Я рада, что сохранение этого стиля поддерживается метрополитеном. Это значит, что к красивой, чистой русской речи смогут приобщиться пассажиры из всех уголков Земли.

На линию первый поезд вышел практически девственно чистым, единственным его украшением в день запуска стали стикеры с хэштегами проекта: #УзнаюПоДороге, #ПриветМосква! и #ТранспортГоворитСТобой, наклеенные в первом вагоне. По мысли авторов, новые плакаты появятся в поездах и на станциях в течение всех десяти месяцев, пока будет длиться проект.

Предполагается, что за это время Московский транспорт «расскажет» пассажирам метро около 800 увлекательных историй, а также много интересных фактов о городе и его жителях.

— Нам будет очень приятно, что, например, когда мы запустим литературный блок, человек, спустившийся на станцию метро «Беляево», сможет узнать, что здесь родина московского концептуализма, — пояснила куратор проекта. — Нам важно, чтобы житель района Беляево понимал, что Дмитрий Пригов — его земляк.

Впрочем, стикерами дело не ограничится, огромные возможности для знакомства со столицей предоставит сайт privetmoscow.ru. С его помощью можно будет отправиться в одну из разработанных экскурсий.

— Названия у маршрутов говорящие: «Москва сладкая», «Москва заимчивая», «Москва веселая», — рассказала Оксана Бондаренко. Совершить путешествие можно будет с помощью аудиогидов, которые планируются разместить на сайте.

«Платформа также предполагает запуск приложения с элементами дополненной реальности «Тайны метро» и восемь уникальных онлайн- и офлайн-квестов», — сообщают организаторы

акции. Информация на сайте будет пополняться постепенно, по мере развития начинания.

Блоки проекта начнут запускаться поочередно: на первые три отводится по два месяца, на театрально-литературный, который обещает стать самым насыщенным, — четыре.

— Первым мы запускаем исторический блок, в декабре, под Новый год, — киноблок, в феврале — музыка. Многие фестивали ориентированы на конец зимы — начало весны. Закрывает проект театрально-литературный блок, и тут хорошая погода нам в помощь, потому что мы хотим провести несколько флешмобов с молодыми актерами на 25 станциях метро, — сообщила Бондаренко.

Кольцевая линия для старта проекта была выбрана потому, что на нее пересаживаются пассажиры с разных радиусов, и шанс попасть в поезд «Привет, Москва!» появится практически у всех. Впрочем, кольцо — это только начало. В дальнейшем он переместится и на другие линии. Как сообщил «Культуре» Роман Латыпов, в дополнение к первому белому поезду Кольцевой планируется запустить еще четыре состава. В качестве «исторической ветки» организаторы выбрали Замоскворецкую.

— Формируя пул информации, мы вдруг обнаружили, что очень много интересных фактов связано с местами, по которым пролегал эта линия, — пояснила «Культуре» Оксана Бондаренко.

В подготовке материалов важную роль сыграли специалисты Государственного академического университета гуманитарных наук.

— Нам как историкам прекрасно знаем, что человечество всегда стремилось к тому, чтобы было удобно, комфортно, выгодно. Но не только к этому. Мы, люди, хотим душевности, — отметила ректор вуза Денис Фокин-Нилов. — Очень хорошо, что с каждым годом столичный транспорт становится все комфортнее, удобнее и быстрее. А такой проект, как «Привет, Москва!», делает его еще и душевным.

В составе, который будет курсировать по «зеленой» ветке, планируется расклеить стикеры с двумя сотнями интересных исторических фактов и городских легенд. Линии для остальных тематических поездов пока не определены.

Организаторы не исключают, что через десять месяцев акция будет продолжена, возможно, в несколько ином формате. Также велика вероятность того, что со временем она распространится и на другие виды транспорта.

— Этот альянс культурных институций Москвы, Третьяковской галереи, наших ведущих гуманитарных вузов с производственным, железным каркасом города мне представляется очень перспективным, — резюмировал Михаил Бликин.

ФОТО: АНТОН ТУШИНСКИЙ/АГН МОСКВА

Бренд и паровоз

«Привет, Москва!» продолжает традицию именных поездов Московского метрополитена, посвященных событиям или юбилеям. Например, поезд, посвященный 50-летию газеты «Правда», «Дзержинец», на строительство которого собирала металлолом молодежь Дзержинского района Москвы, и даже «Женский поезд имени 8 Марта», он перевозил пассажиров до 1975 года. Вероятно, он ходил бы по Сокольнической ветке и дальше, но вагоны типа А, которыми был укомплектован состав, в рамках плановой модернизации заменили на новые.

Из действующих именных составов старейшим является «Народный ополченец», посвященный ветеранам Великой Отечественной войны. Он начал работу на Замоскворецкой линии в 1988 году и поначалу мало чем отличался от обычных поездов, однако в 2006 году дизайн полностью обновили: на вагоны были нанесены надписи «Народный ополченец» и «1941–1945», а внутри появились материалы о Великой Оте-

чественной войне. В мае 2015 года дизайн обновили еще раз: наклейки с названием поезда были заменены, а внутри вагонов появились материалы, посвященные семидесятилетию Победы.

Первым именованным метропоездом, имеющим не только декоративные, но и технические отличия от стандартных составов, стала «Аква-рель», пущенная ко Дню защиты детей в 2007 году по Арбатско-Покровской ветке. Изначально состав представлял собой галерею репродукций работ художника Сергея Андрияки и учеников его школы, поэтому все пять вагонов «живописного» состава были оклеены цветной пленкой с изображениями цветов, фруктов и деревьев кисти художника. Однако в мае 2010 года экспозиция сменилась, и теперь в поезде регулярно представляют живописные лучшие музеи страны. По сравнению с обычными вагонами этого типа в поезде «Аква-рель» отсутствует ряд сидений на одной половине вагона — они заменены репродукциями картин с индивидуальным освещением, отсылающим к

формату художественной галереи. Каждый вагон имеет свою цветовую гамму — уникальные как оклейка с внешней стороны, так и цвет пола и сидений.

Цифровым «пионером» подземки стал состав «Читающая Москва», торжественно презентованный на станции «Воробьевы горы» в 2008 году. В нем впервые появился свободный доступ к Wi-Fi, с помощью которого, по задумке авторов проекта, можно скачивать книги из электронных библиотек. Все шесть его вагонов были посвящены мировым литературным шедеврам: от изображений героев народного эпоса Ильи Муромца и Добрыни Никитича до цитат из произведений Антуана де Сент-Экзюпери, Марка Твена, Жюль Верна и Герберта Уэллса. Впрочем, в таком формате он просуществовал недолго: в декабре 2015 года была запущена вторая версия «Читающей Москвы». Помимо «книжного» оформления, поезд получил и другую особенность: информационные объявления здесь озвучивали писатели Дмитрий Глуховский и Татьяна Устинова. Сегодня литературный поезд ходит по Люблинско-Дмитровской линии.

Еще одним составом, отличающимся от стандартных не только оформлением, но и конструкцией, стал ретропоезд «Сокольники», стилизованный под первый поезд Московского метрополитена. Специально для этого проекта «Метровагонмаш» изготовил вагоны, имитирующие те, которые были полностью выведены из эксплуатации в 1975 году. Ретровагоны окрашены в характерные для того времени цвета: песочно-желтый верх и светло-коричневый низ. Вместо стандартных сидений каждый вагон оборудован диванами из кожаного материала, применяющийся в поездах старых серий, а в потолок вмонтированы светильники-бра. Изначально в вагонах были установлены деревянные рамы на окнах, но впоследствии их заменили на стандартные алюминиевые, правда, оклеенные пленкой под дерево. Интересно, что ретропоезд стал единственным составом Московского метрополитена, намеренно не оснащен Wi-Fi — для наиболее полного погружения в эпоху тридцатых годов.

Выход в город

Искусство начало искать способы «выйти в люди» с момента его определения как «классики» и заключения на этом основании в музейные залы. В России процесс окончательно оформился в конце девятнадцатого века, а уже в начале двадцатого художественная мысль начала рваться обратно — на улицу.

Так, к первому такому выходу в город критик и исследователь искусства Игорь Поносов относит эксперименты Малевича, который совместно с объединением УНОВИС оформил несколько фасадов в Витебске в стиле супрематизма. Продолжили художественную дискуссию на городских улицах Маяковский и Родченко. Всем известные изображения конфет и папирос, перемежавшиеся рекламными лозунгами на семизатонном доме Моссельпрома.

В наши дни искусство осваивает уличные площадки, становится платформой для обсуждения горячих социальных вопросов. Пальму первенства по количеству дискуссий и споров сегодня уверенно держит Нью-Йорк: именно там были представлены знаменитые «водопады» под Бруклинским мостом Олафура Элиассона и скульптура Карла Фредрика Рейтерсварда «Нет насилия» в виде револьвера с завязанным узлом дулом.

Не отстают и Лондон, где площадка около галереи «Тейт Модерн» отдана «на растер-

зание» современным художникам, часто рисующим там граффити или устанавливающим арт-объекты. А другой английский город, Бристоль, подарил миру одного из самых известных уличных художников и политактивистов, выступающего под псевдонимом Бэнкси.

По сравнению с этими «говорящими стенами» в России искусство делает пока очень осторожные попытки завести диалог с горожанами. Но, по словам директора Третьяковской галереи Зельфиры Трегуловой, отправившей в путешествие по подземке двадцатый век русской живописи в рамках проекта «Интенсив ХХ», продолжать эти эксперименты нужно, даже если отклик не слишком большой. Это гораздо приятнее, чем смотреть на рекламные билборды. И с этим, конечно, трудно не согласиться.

Фрески лондонской станции Marble Arch

На станции парижского метро Louvre Rivoli

Иван РЫБИН

Сто лет назад, 19 октября 1918 года, советская власть создала новую национальную административную единицу, Автономную область немцев Поволжья, которая позже стала республикой. Это была первая на территории РСФСР автономия. Просуществовала она недолго, до 1941 года, однако история на этом не закончилась. Попытки возродить национальное образование предпринимались несколько раз, все они были безуспешны.

Денис Фонвизин, Владимир Даль, Афанасий Фет и многие другие — без этих людей мы не можем представить русскую культуру.

Эдуард Тотлабен, Рихард Зорге, Христофор Миних — немцев всегда было много и среди тех, кто защищал Россию.

Фаддей Беллингаузен, Иван Крузенштерн — не нуждаются в представлении и выдающиеся первопроходцы.

Земляки

Как известно, массовое переселение жителей германских земель в Россию началось не при Петре Первом, а при Екатерине II. В начале XVIII века по большей части здесь оставались те, кто приехал работать по госконтракту или нанялся на армейскую службу.

«Петр Великий пригласил специалистов, исходя из того, что именно нужен, «невзвизывая на лица», — объясняет кандидат исторических наук, доцент кафедры истории МГТУ им. Н.Э. Баумана Борис Колобов. — Так, в галерный флот набрали венецианцев и хорватов, их потомки и поныне живут среди нас. Было много англичан, так как их школа кораблестроения, в отличие от голландской, имела научную основу — в Нидерландах строили «на глазок», это царя не устраивало. Да, государь заключил множество династических браков своих родственников с немецкими аристократами, но лишь из соображений целесообразности — нужно было удерживать земли в Прибалтике».

Но то были, скорее, единичные случаи. Все изменилось при Екатерине II. Специалистов во всех отраслях экономики не хватало, грамотных военных тоже, и императрица собралась исправить положение дел кардинальным образом. Правда, получилось лишь со второй попытки. Первый манифест от 15 (4) декабря 1762 года к переселению иностранцев в наши земли не привел, так как никаких особых привилегий поселенцам не давал. Пришлось идти на серьезные уступки. «Манифест о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» от 2 августа (22 июля) 1763 года разрешил полную свободу вероисповедания, освобождал на 30 лет от налогов, в нем были прописаны «путевые» и «подъемные» деньги для колонистов. Получилось.

«В основном в Россию приехали две категории немцев: либо «еретики», жившие не в ладах с местной церковью, либо земляки самой Софии Августы Фредерики. То есть северяне, из Шлезвиг-Гольштейна и иных окрестных земель. Собственно в Поволжье и иные регионы отправлялись чаще всего крестьяне, хотя дворяне тоже — обустривать обширные поместья. Мощные немецкие общины образовались в Санкт-Петербурге, Москве, ряде других крупных городов, а также на Урале и Причерноморье», — говорит замглавы Международного союза немецкой культуры Ольга Мартенс.

Что самое любопытное — манифест Екатерины II распространялся на всех иностранцев, никто не мешал тогда приехать в Россию, но массово отправлялись сюда только немцы. Почему? «Все дело в том, что в ходе европейских войн многочисленные германские государства пострадали сильнее всего, разруха, нищета и голод стали причиной массового исхода населения. Как видите, разгадка проста», — говорит доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории в новейшее время Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета Аркадий Герман.

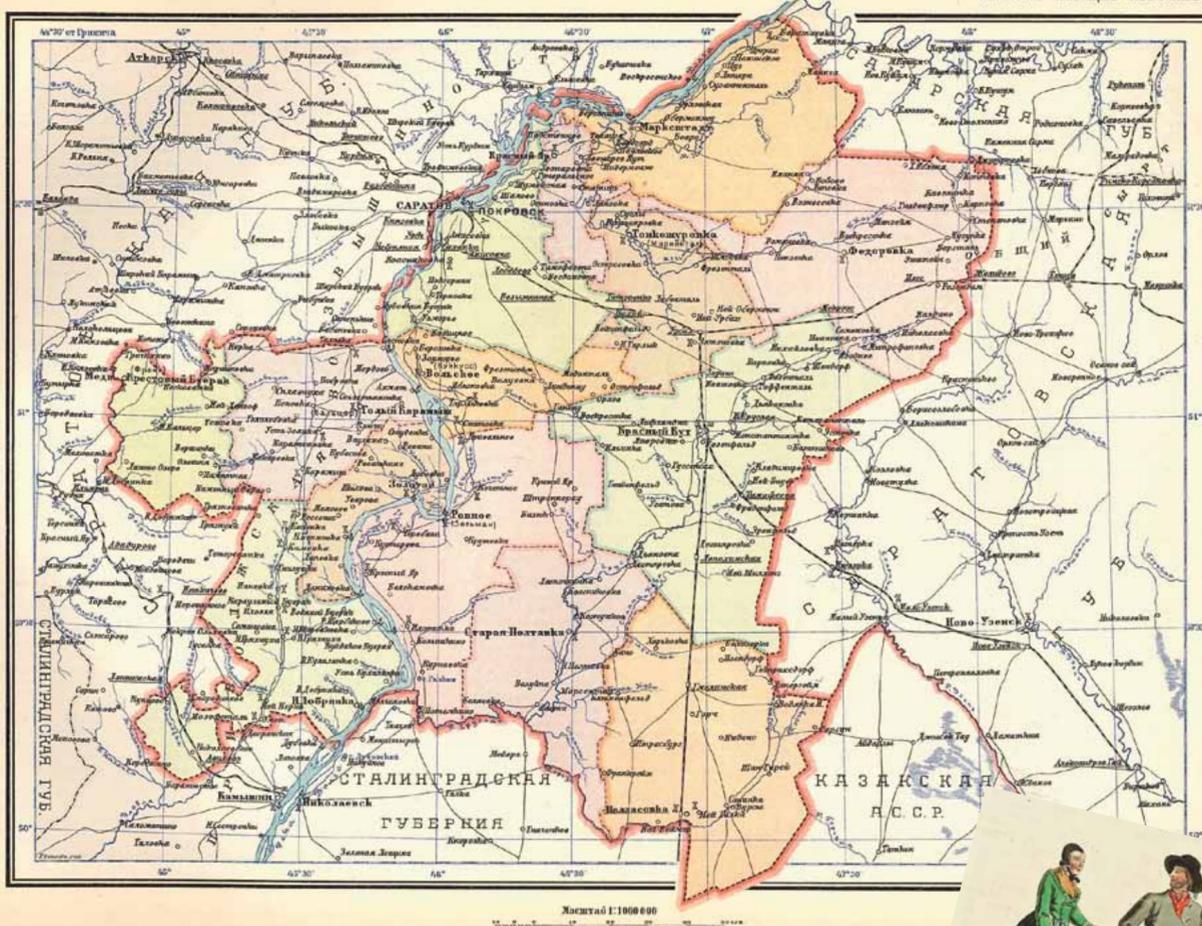
Постепенно иностранцы органично растворились в нашей огромной стране, ее армии, флоте, властных структурах. Многие обрусели. Как утверждает Борис Колобов, если на 1715 год русские составляли всего 13,6 процента флотских офицеров, то на начало правления Екатерины II их уже было 85 процентов.

На военном положении

К началу Первой мировой не менее 10 процентов российского высшего офицерского состава составляли люди с германскими корнями, война с «исторической родиной» никак не повлияла на их мировоззрение. Все помнят, первый удар рейхсвера вместе держали генералы Самсонов и Ренненкамф, оба

Р. С. Ф. С. Р.

А. С. С. Р. НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

Что немцу хорошо

покрыли себя неуязвимой славой. После Октябрьской революции прецеденты возвращения в «фатерлянд» были, но единичные. Зато происходили куда более курьезные случаи. Так, всю собственность прибалтийского барона Эйхвальда местные деятели решили «национализировать», в странах-лимитрофах не любили как русских, так и немцев. Куда было податься бедному аристократу? В Германии кризис и разлука, туда ему не хотелось. И барон уехал в СССР, поступил служить в РККА, его потомки и ныне живут в столице.

Кто-то подался и в поволжскую автономию, которая по европейским масштабам представляла собой вполне полноценную страну. Свыше 27 тысяч квадратных километров. Для сравнения: площадь Бельгии — 30 тысяч квадратных километров. Территория выделяли из Саратовской и Самарской губерний, немцев там проживало преобладающее большинство — свыше 60 процентов, четверть населения составляли русские, около 10 процентов — украинцы. Впрочем, это был межнациональный «плавильный котел», на Волге рождалась новая нация, сочетавшая в себе немецкую любовь к порядку и русскую удалость. Официальным языком, кстати, был русский, хотя выходили и газеты на немецком. Все окрестное население, вне зависимости от национальности, было двуязычным, в годы войны это очень помогло.

Крепкие хутора с монументальными каменными строениями, многочисленные рукотворные пруды — быт колонистов оказался по душе не только немцам. Местные жители переняли опыт, и отличить некоторые русские хозяйства от германских стало сложно. Взаимное проникновение культур коснулось кулинарии, одежды и даже фольклора.

28 августа 1941 года Автономная республика немцев Поволжья была ликвидирована, ее жители отправившись в Сибирь и Казахстан. Военнообязанных очень неохотно брали в армию, многие меняли фамилии, для того чтобы

уйти на фронт добровольцами. Например, Герой Советского Союза Владимир Венцов — на самом деле Вольдемар Венцель. «Среди русских и советских немцев практически не было случаев предательства. А вообще — десятки Героев Советского Союза, и орденосносцев просто не сосчитать», — говорит Аркадий Герман. Так, например, Кобринское укрепление Брестской крепости (которую, к слову, строил Эдуард Тотлабен) защищал майор Александр Дульбайт. Людей он вывел, бойцы продержались из окружения, но сам раненый попал в плен. Погиб в концлагере. О других известно немного, лишь фамилии и звания: подполковник Г. Шмидт, красноармеец Э. Миллер, старший лейтенант А. Вагенлейтнер...

О подвиге Рихарда Зорге знают все, но не он один работал в тылу врага. Любимая актриса Гитлера и просто одна из самых красивых женщин того времени Ольга Чехова (дочь инженера Константина Книппера), по некоторым данным, являлась советской разведчицей. Павел Судоплатов в своих воспоминаниях пишет о том, что Чехову собирались привлечь для участия в покушении на Гитлера, но от идеи пришлось отказаться. В пользу версии, что ак-

триса помогла СССР, высказывается и Сергей Берия в книге «Мой отец — Лаврентий Берия». Все годы Великой Отечественной войны разработки новых кораблей и иного флотского оружия курировал адмирал Лев Геллер. Герой Советского Союза диверсант Николай Кузнецов — тоже из числа русских немцев, «Культура» писала об этом в материале «Судьба резидента».

В Германию и обратно

К сожалению, причерноморских русских немцев эвакуировать не успели. Под Одессой проживало более 400 тысяч потомков поселенцев, чуть меньше, чем в Поволжье. Вермахт эти «фольсдойче» встретил как оккупантов. Солдаты и офицеры плохо понимали диалекты времен Екатерины и Александра I, но ругать вполне распознавали. Начались репрессии, аресты, расстрелы. Убивать «своих» гитлеровцы опасались, на моральном духе военнослужащих подобные случаи сказывались самым отвратительным образом. Но машина репрессий требовала крови.

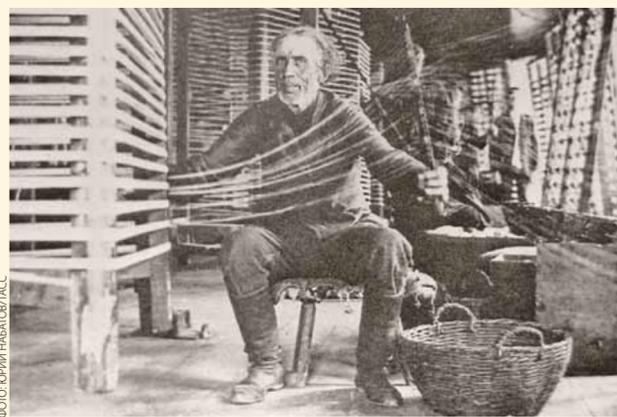
Около 200 тысяч русских немцев из Причерноморья насильственно вывели в Германию, называлось это «А-

министративным переселением» (1943–1944 годы), вернулись далеко не все. Кто-то погиб под бомбежками и обстрелами, кто-то попал в зону оккупации союзников.

Немногим более двух миллионов русских немцев — столько было обозначено в данных переписи 1989 года. И это только те, у кого в 5-й графе стояла соответствующая национальность, многие были записаны русскими. В 1913-м цифра составляла 2,4 миллиона человек.

Разгадка проста: советские немцы, несмотря на все превратности судьбы, возвращались. Прежде всего в Поволжье. Никто не гнал их ни из ГДР, ни из ФРГ, осесть можно было и в Европе, но

многие считали домом именно Советский Союз.

Впервые о восстановлении автономии заговорили в годы перестройки: появившаяся в 1988 году организация «Возрождение» начала «отстаивание прав советских немцев». Во всяком случае такая цель декларировалась. Но кроме конфронтации с властью, ничего добиться не удалось. В начале 90-х русские немцы стали массово уезжать в Германию, правительство страны воево рекламировало «новую жизнь», к тому же экономические и политические реалии постсоветского пространства удручали. Кто-то прижился на исторической родине, кто-то нет.

Но в последнее время обозначилась иная тенденция: около трех тысяч человек ежегодно уезжают из Германии в Россию.

Корреспонденту «Культуры» удалось встретиться с одним из тех, кто вернулся. Алексей Бауэр не прижился в современной Германии, хотя пытался это делать почти два десятка лет.

«С достатком все было отлично, работу нашел сразу — инженером, как в СССР, трудился. Если есть опыт, навыки и голова на плечах, проблем нет никаких. Конечно, очень высокие

налоги, топливо дорогое, а так жить можно. Но у нас не получилось, мы вернулись всей семьей, хорошо хоть квартиру, гараж и иную собственность тогда, при отъезде, не продали. Сын тоже не смог там жить, хотя он туда приехал ребенком. Да что там говорить, даже бывшие жители ГДР до сих пор не «ассимилировались». Рост сепаратизма восточных земель — это в Германии нынче запретная тема, ее как бы нет. Но замалчивание не поможет, равно как и табу на тему бесчинств мигрантов. Кстати, эта проблема сильно подстегивает процесс репатриации русских немцев», — рассказал Бауэр.

«В целом по СНГ число выезжающих преобладает над теми, кто вернулся: на первом месте, конечно, экономические причины. Что касается вопросов безопасности, то, увы, и тут во всех странах — одни и те же проблемы», — говорит Ольга Мартенс.

По данным Федеральной национальной-культурной автономии российских немцев, сегодня на территории нашей страны официально проживает около 500 тысяч граждан, чьи предки приехали из Германии. Неофициально — до миллиона, многие до сих пор числятся как русские, украинцы, белорусы и даже казахи.

Призрачная республика

Новый виток разговоров об особом административном оформлении немцев в России — история не давняя, но такая же пустая, как и сюжет с «Возрождением», которое быстро свернуло свою деятельность.

«Четыре года назад в интернете внезапно появилось голо-сование, посвященное возрождению Автономной республики немцев Поволжья. Одновременно пошли разговоры о том, что у кого-то есть планы воссоздать это административное образование, дескать, все уже почти что решено. Скорее всего, то была обычная провокация, кто-то хотел на этой теме заработать себе политический капитал. Кто именно — мы не знаем. Что же касается ситуации на местах, там, в Поволжье, то местные власти только рады были бы, чтобы немцы просто приезжали, им хотелось бы, чтобы снова появились германские хутора и поселки», — рассказала Ольга Мартенс.

Действительно, препятствий нет — земли вокруг много, стоит она дешево. Переселиться можно, создать органы местного самоуправления — тоже, Конституция этому не препятствует. Например, в Омской области есть Азовский немецкий национальный район (образован в 1992 году).

Отдельные немецкие «островки» на территории бывшей автономии есть, но они не новые — те самые, что сохранились с XVIII–XIX веков. Их немного, да и помощи извне нет. В Германии мало кто знает о том, что на Волге некогда жили их соотечественники.

«У нас в Саратовской области вопрос о воссоздании республики не поднимается вовсе. По достаточно баналь-

ной причине — некому. Да, были отдельные оголтелые личности, однако все они уехали в Германию и продолжают там дискутировать между собой на этот счет», — говорит Аркадий Герман.

Сегодня немцы приезжают в Россию и просто так. Экспаты трудятся в нефтянке и газовой отрасли, хватают и инженеров, и логистов. Люди России нужны, особенно грамотные специалисты. И очень хорошо, что те, кто в годы перестройки поддавался на рекламу «новой жизни», к тому же экономические и политические реалии постсоветского пространства удручали. Кто-то прижился на исторической родине, кто-то нет.

Но в последнее время обозначилась иная тенденция: около трех тысяч человек ежегодно уезжают из Германии в Россию.

Корреспонденту «Культуры» удалось встретиться с одним из тех, кто вернулся. Алексей Бауэр не прижился в современной Германии, хотя пытался это делать почти два десятка лет.

«С достатком все было отлично, работу нашел сразу — инженером, как в СССР, трудился. Если есть опыт, навыки и голова на плечах, проблем нет никаких. Конечно, очень высокие

Столлерное мастерство

В Центре фотографии имени братьев Льюмьер — выставка «Пионеры модернизма», посвященная легендарному архитектурному фотографу Эзре Столлеру (1915–2004). Американец запечатлел музей Гутенхайма, аэропорт имени Джона Кеннеди, причудливую капеллу Роншан, созданную гениальным Ле Корбюзье. Черно-белые снимки 1930–1970-х, ставшие гимном модернистской эстетике, задали вектор — для фотографов и архитекторов — на десятилетия вперед. «Культура» побеседовала с дочерью мэтра Эрикой, возглавляющей созданное отцом агентство Esto PhotoGraphics.

культура: Как в руках Эзры Столлера оказалась камера?

Столлер: Он всегда интересовался техникой. Занился съемкой довольно рано, лет в 15. Переоборудовал ванную комнату для печати фото. Однако в старших классах увлекся черчением — перенесением трехмерных объектов на плоскую поверхность. Возможно, отсюда любовь к архитектуре. Позже изучал зодчество в Нью-Йоркском университете. Время было сложное, Великая депрессия, работы нет. Еще во время учебы он проявил себя как ма-

стер светописи, снимал макеты, изготовленные другими учениками. В итоге все решил счастливый случай. Архитектурной фирме, где работал знакомый студент, понадобились снимки, чтобы отправить проект на конкурс. Папа сделал фото, компания выиграла приз, и кадры были опубликованы. Можно сказать, невероятно повезло. В те годы архитектурные фотографии были на каждом углу, как, впрочем, и сегодня.

культура: Столлер снимал не только музеи и аэропорты, но и промышлен-

ные здания, фабрики. Его увлекали идеи механизации, прогресса?

Столлер: Как и всех в то время. XX век принес множество перемен. Изменилась концепция скорости, мы смогли двигаться быстрее. Иным стало и строительство. На рубеже XIX–XX столетий в зданиях появились лифты, города вытянулись вверх. Все это влияло на умы людей. Отец сотрудничал с бизнес-журналом *Fortune*, фотографировал фабрики, типографии, мосты, гидроэлектростанции. Стремился показать не готовые здания, а как они рабо-

тают, их устройство, структуру. Думаю, это нашло отражение и в архитектурных снимках.

культура: Повлияли ли на Столлера два мощных направления в зодчестве XX века — русский конструктивизм и немецкий *Vaubhaus*?

Столлер: В 1930-е, когда он учился в университете, архитектура переживала революцию. Происходившие изменения его вдохновляли. Впрочем, в Штатах больше ощущалось влияние *Vaubhaus*, потому что в конце 30-х сюда приехали много немецких мастеров.

культура: Дружил ли он с кем-то из знаменитых архитекторов?

Столлер: У зодчих такое это, что с ними сложно подружиться (*смеется*). И все же он довольно близко общался с Полом Рудольфом. Также отцу очень доверял Фрэнк Райт, создатель «органической архитектуры». Однажды мэтра спросили: «Кто объясняет Эзру, как фотографировать ваши здания?» Райт ответил: «Эзра сам знает». Папа очень гордился этим. Что касается других знаменитостей, то с Людвигом Мис ван дер Роэ они, кажется, встречались лишь один раз. В целом между отцом и зодчими устанавливались теплые, но рабочие отношения. Вы дружите, пока люди в вас нуждаются. Потом проект заканчивается, пути расходятся, появляются новые друзья.

культура: Почему Ваш отец предпочитал черно-белые фото?

Столлер: Он часто снимал и в цвете. Просто материалы были очень дорогие. К тому же на сайт мы специально выкладываем много монохрома. Цветная пленка менее долговечна. Старые кадры нужно реставрировать, чтобы вернуть им первоначальный вид. Это долго и дорого. Черно-белые фото сохраняются лучше.

культура: Отчего на снимках мало людей?

Столлер: Когда техника несовершенна, процесс съемки занимает довольно много времени. Поэтому человека запечатлеть нелегко. К тому же отец, как мне кажется, хотел, чтобы фото выглядели нейтрально. Пытался избавиться от притягательности. И все равно на его кадрах больше персонажей, чем вы думаете. Просто для выставки мы специально выбрали работы, максимально связанные с архитектурой.

культура: Удалось ли Столлеру запечатлеть дух Америки?

Столлер: Его наследие — своеобразная летопись общества. Эти творения помогают понять, как люди жили, пу-

тешествовали. Отец создавал фотоистории, которые не нуждались в подписях. Он часто говорил: в каждом снимке должен быть виден краешек следующего кадра. Скажем, в дверном проеме можно разглядеть комнату, а в ней — окно. На выставке это трудно показать, не выставляя же 40 фотографий одного и того же здания.

культура: Эзра Столлер утверждал: «Я никогда не считал свои работы искусством. Настоящее искусство — архитектура». Откуда такая скромность?

Столлер: Он часто использовал метафору: «Творец — это композитор. А я — дирижер оркестра». В некотором смысле подобные слова — способ избежать ответственности. Однако при этом папа всегда защищал свою работу, верил, что делает правильные вещи. Его фотографии многослойны. Например, серия, посвященная зданию страховой компании в Коннектикуте. На одном из кадров внимательный зритель заметит людей, играющих в пинг-понг. Перед нами — маркер особой корпоративной культуры, когда в офисе можно не только трудиться, но и отдыхать. С одной стороны, это пример ответственной корпорации. С другой — возможность удержать сотрудников на рабочем месте, чтобы они не ушли на обед.

Отец понимал силу правильного момента. Есть знаменитое фото Картье-Брессона, где мужчина прыгает через лужу. Секундой раньше или позже было бы поздно, кадр бы не получился. Время — часть фотографии, светописы останавливает мгновение. Эзра часто говорил и о времени, потраченном зрителем на то, чтобы рассмотреть все детали снимка и даже добраться до галереи. Еще одно время, о котором папа не рассказывал, — часы и дни, необходимые для создания фото, когда плохая погода или другие обстоятельства способны сорвать съемку. Важно смотреть на его работы под этим углом.

Дело было вечером

ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА предлагает окунуться в богемную атмосферу начала XX века. Проект «Парижские вечера» баронессы Эттинген. Руссо, Модильяни, Аполлинер, Сюрваж, Фера рассказывает о славянских покровителях зарубежного авангарда, открывших миру «Таможеника» Анри Руссо. Польская аристократка Елена Миончинская, после замужества ставшая баронессой Элен Эттинген, а также ее двоюродный брат, Сергей Ястребов, были ключевыми фигурами художественной жизни Франции первой трети XX века. Их апартаменты на бульваре Распай стали «ме-

стом силы» для многих выдающихся авторов. Архив Елены, переданный Ястребовым театральному режиссеру Роже Руссо и сбереженный сыном последнего (у брата и сестры не было наследников), впервые показывают публике.

На выставке представлены уникальные документы. Изображение баронессы, созданное Амедео Модильяни: мастер запечатлел многих друзей Элен, в том числе ее возлюбленного, художника Леопольда Сюрважа. К сожалению, от портрета Эттинген сохранилась лишь черно-белая фотография, включенная в экспозицию, местонахождение живописной вещи неизвестно. Не менее интересны и другие свидетельства, например, один из номеров журнала «Парижские вечера». Издание было специально выкуплено баронессой и ее братом для их друга Гийома Аполлинера. Чтобы отвлечь поэта от расставания с художницей Мари Лорансен, ему предложили возглавить редакцию. Интересно и письмо Сергея сестре с шутивным рисунком — собакой, управляющей нужду, — и ремаркой: «Это я так на критиков». Во Франции москвич взял псевдоним Серж Фера и стал вполне успешным

художником. В записке шла речь о постановке пьесы Аполлинера «Грудь Тиресия», где Фера выступил сценаристом. Наконец, зрители могут увидеть документ: счет на покупку у Сержа картины Анри Руссо «Я сам. Портрет пейзаж» (1890). После революции российский владения баронессы и ее брата оказались конфискованы, они больше не могли покровительствовать художникам. Обладатели девяти крупных работ «Таможеника» вынуждены были продать творения Руссо. Фера тщательно выбирал владельцев. Эту вещь, главную в коллекции, он передал в Национальную галерею в Праге — один из первых государственных музеев мира.

Впрочем, проект примечателен не только демонстрацией архивов. Публике показывают произведения деятелей авангарда, вошедших в салон блистательной Элен. Картины Анри Руссо, в частности знаменитая «Муза, вдохновляющая поэта» (1909), — изображение Аполлинера и Лорансен. Тщательно выписанные абстракции Леопольда Сюрважа, поражающие обилием деталей. Портрет самого Сюрважа кисти Модильяни (1918). Работы Жоржа Брака и Пабло Пикассо. Последний

был соседом славянских меценатов. Нежные творения Мари Лорансен. Наконец, в экспозиции много вещей, созданных Фера, порой вторичных и эпигонских («Натюр-морт с вазой», 1917), а иногда вполне самостоятельных (эскизы сцен к постановке пьесы Гийома Аполлинера «Грудь Тиресия», 1917).

Масштабнее всего представлено творчество Элен Эттинген: хо-

зайка салона имела артистические амбиции. Она пробовала себя в качестве художника, поэта и автора эссе — под мужскими псевдонимами Франсуа Анжибу, Рок Грей и Леонар Пьё. Подготовила книгу об Анри Руссо. Создавала картины, вышивки, увлекалась росписью

по керамике. В этих вещах мало оригинальности, лишь обожествление труда художника, желание прикнуться к сонму небожителей. Однако за щедрость и организаторские способности легендарной баронессы можно простить маленькие слабости.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Ты не прыгай, черный Голем

Владимир ХОМЯКОВ

ТО, ЧТО водевил под названием «Украинская православная церковь Киевского патриархата» к вопросам веры никакого отношения не имеет, а является обычной политической технологией, думаю, никому доказывать не надо.

Любая традиционная религия — и с этим согласны многие атеисты — основа системы ценностей и национальной ментальности. Для России и нынешней Украины это русское православие. Не подорвав его, окончательно разорвать и стравить между собой две части прежде единого народа не получится. Как и выбить из голов украинцев, что они — часть Русского мира.

Тут-то и появляется на сцене «Голем». Напомним, так назывался оживленный глиняный болван, предназначенный для выполнения определенной задачи. После существо за ненадобностью рассыпался в прах. Внешне Голем должен быть как бы «своим», но по сути — чуждым. Затем иноземные власти именно его, Голема, объявляют единственно правильным и настоящим, и с его помощью начинают истреблять все, что так или иначе ему противоречит. В итоге — не успели оглянуться, а окружающая реальность уже вполне выстроилась по Оруэллу: «Война — это мир, свобода — это рабство, незнание — сила».

Первого «Голема» для православия попытались изготовить еще в середине XV века при помощи... все того же Константинопольского патриархата. Византия изнемогла в борьбе с турками, и в надежде на поддержку Запада, патриарх Константинопольский Иосиф II, византийский император Иоанн VIII Палеолог на Ферраро-Флорентийском соборе

подписал так называемую Унию с Ватиканом, означавшую полное подчинение православия Риму. Правда, тогда схема не сработала: вернувшись домой и не поняв пастырь иерархи уже через несколько месяцев один за другим приняв отзывать свои подписи, а так и не получивший помощи Константинополь турки все равно взяли.

Что же касается Русской церкви, то кафедра митрополита еще в 1299 году была перенесена из разоренного Киева во Владимир, а затем, в 1325 году, — в Москву. Но польско-литовским панам на захваченных ими западно-русских землях нужна была своя «ручная» православная церковь, и в итоге митрополити получило две — в Москве и Киеве, причем обе — «вся Русь». Однако, когда подписавший Унию киевский митрополит Исидор заявился приводить к покорности Ватикану Москву, его арестовали и выгнали вон, после чего избрали русского митрополита и объявили автокефалию от предавшего православие Константинополя.

Поскольку съезд православие сразу католическому Западу не удалось, был создан «Голем № 2»: в 1596 году лояльный полякам митрополит Киевский и его иерархи подписали вторую — Брестскую унию, отдавшись во власть Ватикана, но при сохранении внешней православной обрядности. В итоге образована была «греко-католическая» (униатская) церковь, которую польско-литовские

власти признали «единственно правильной», а не поддержавшему унию православному большинству устроили с помощью униатов настоящих религиозный геноцид с отъемом церковной собственности. Но снова не вышло. Меньше чем через столетие Киев и все левобережье Днепра воссоединились с Россией, и в 1686 году Константинопольский патриархат соборной грамотой передал Киевскую митрополию в состав патриархата Московского.

Созданный униатский «Голем № 2» оставался опорой поляков, австрийцев, окормлял бандеровщину и принял активнейшее участие в подготовке киевского майдана 2014 года. Но одних униатов для окончательной западной духовно-культурной аннексии Украины было мало, и именно поэтому был запущен проект создания «Голема № 3» на основе отколовшихся от УПЦ МП сектантов-«фиаретовцев», которых объявили новой «Украинской православной церковью Киевского патриархата». Это с радостью признал готовый за хорошую плату на что угодно Константинопольский (или, правильнее сказать, Стамбульский) патриарх Варфоломей. Он, вообразив себя «православным папой», даже отменил соборную грамоту 1686 года...

Что планируется дальше — ясно из опыта прошлых эпох. Едва легализовав своего «Голема» в статусе Украинской православной церкви Киевского патриархата, режим Порошенко, повторяя действия поляков, откроет гонения на «москальскую» Украинскую православную церковь Московского патриархата и начнет изъятие ее собственности. А поскольку и Киево-Печерская лавра, и все прочие исторические соборы и монастыри по закону принадлежат государству, он от имени государства просто передаст их другим бессрочным арендаторам. После чего вставших на защиту святых православных станет разгонять полиция вместе с уже подвыпившими боевиками, а все задержанные попадут за решетку — за незаконное сопротивление властям.

Так что не будем обольщаться: в Киеве готовится самое настоящее возвращение к прежним подходам решения межрелигиозных противоречий. Новая эпоха чревата для украинских православных гонениями, появлением мучеников и исповедников. Вот только не следует забывать, что Брестская уния привела к грандиозному восстанию Хмельницкого. А потом была Переяславская рада и трудное, но неуклонное возвращение к триединой русской государственности.

Полагаю, этот сюжет повторится и в XXI веке.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

И второй блин комом

Егор ХОЛМОГОРОВ

НОМЕНКЛАТУРНАЯ семья. Отец разрабатывает какое-то страшное биологическое оружие («новичок»?), домохозяйки намереваются отметить Новый год на даче под блокадным Ленинградом. Сын привел с собой голодную девушку Машу, дочь — малознакомого мужчину (видимо, сытого). Бессовестные персонажи, которые смеют есть в три горла, когда весь город голодает, решают сложные вопросы — как приготовить курицу без кухарки и можно ли выставить на стол все блюда на глазах у Маши. Таков сюжет «черной комедии» Алексея Красового. Разумеется, разгорелся скандал. Но важна тут не только общественная реакция.

К фактуре возникают вопросы: почему семья не оказалась в эвакуации, ведь отец занимается разработками, которые должны вести где-нибудь в Перми или Челябинске, но никак не в десятке километров от линии фронта? Зачем, делая фильм о бесстыдстве, было красть у Андрея Тарковского из «Зеркала» курицу, которую там никак не могли зарубить, а тут — никак не могут приготовить?

Вспомним: пять лет назад несколько недель обсуждали опрос телеканала «Дождь» о том, «стоило ли сдать Ленинград». Писались статьи и жалобы, устраивались телемарафоны, ставившиеся возмущенные и возмущенные возмущением. Дело было в том, что либеральная общественность казалась значимой группой, и обычные люди искренне опасались, что она может победить.

Сегодня ничего подобного нет и близко, никто не думает, что снятых на 127 тысяч рублей, собранных на краудфандинговой платформе, фильм, целью которого, очевидно, является борьба с «победобесием», в состоянии изменить отношение общества к блокаде.

Показательно, что тусовочный режиссер не нашел спонсора из числа комрадорских любителей ткнуть Россию побольнее, что-

бы рассказать потом об этом как о шутке «уважаемым людям». Никто не захотел связываться, себе дороже выйдет. Собранная на открытой платформе сумма настолько отличается от запрошенных им 1,5 миллиона рублей и от того, что сегодня выручают в Сети хорошие люди на любой самый завальный проект, что в очередной раз становится понятно: времена, когда всякий плевок в Родину автоматически обеспечивал аплодисменты, гранты и премии, прошли.

Мы действительно дожили до этой эпохи. Поделка о блокаде — не первый русофобский проект, который не продается, но, пожалуй, самый показательный, самый химически чистый.

Дело, разумеется, еще и в том, что попытка паразитировать на теме номенклатуры, якобы «обжирившейся» в те страшные годы, получилась глупой. В эпоху перестройки истории о том, как кто-то видел тех, кто знал очевидцев того, что глава Ленинградского обкома Жданов обедал пирожными, еще могли быть приняты на веру. Но сейчас изданы многочисленные сборники документов, наших и немецких, монографии о «блокадной этике», свидетельства очевидцев. Известно, что привилегии у чиновников были, но достаточно скромные — хватало только на то, чтобы держаться на ногах. Доказано, что все случаи злоупотребления служебным положением расследовались и могли обойтись весьма дорно. Известно, что немецкие айнзацгруппы усиленно забрасывали в город слухи и сплетни о «жирующих», однако из-за специфической поворотности немцев на пятном пункте разжигали ненависть не столько к чиновникам, сколько к евреям.

Детально разобран и вопрос о «дневниках Рибковского», цитатами из которых режиссер Красовский украсил рекламу своего

произведения. Максимально полная подборка из этих дневников есть в монографии историка Натальи Козловой (которая и вытаскивала их на свет): ее книга показывает, что большую часть блокады Рибковский жил впроголодь. Когда его, очевидно, от истощения, направили в стационар усиленного питания для парторботников, то от лишнего хлеба и масла у бедняги разыгралась фантазия.

Столь любимые «разоблачительные» строчки о лукулловых пирах номенклатуры представляют собой перенесенные голодной фантазией цитаты из романа писателя Евгения Федорова «Демидовы», который чиновник взял с собой в санаторий. Все эти «баранина, гусь, индюшка, балык, пирожки» — стояли на столе исключительно в воображении автора. А реальность, которую можно было занести в дневник, выглядела так: «300 гр. белого и столько же черного хлеба, 30 гр. сливочного масла».

Судьба Рибковского, кстати, действительно достойна яркого фильма. Это был советский Акакий Акакиевич, едва не умерший на пайке иждивенца, но успевший спастись, вовремя пристроившись в райком. Он человек идеологически зашоренный, но незлой и отзывчивый, малограмотный, но с культурными запросами, любящий семью и сберегающий для сына шоколадки, но заводящий «роман». Здесь — великодушная фактура для хорошего талантливого кино.

Но кому из наших «творцов» (нельзя без кавычек, простите) интересна реальная история, реальные судьбы, реальные жизненные драмы блокады. Им нужна лишь возможность устроить очередной протестный перформанс. Что ж, пусть... Главное, что наша власть перестала носить с этой публичной и откупаться от нее бюджетными деньгами.

Вторая попытка поглумиться над блокадой вышла еще глупее и пошлее, чем первая. Будет ли третья? Или хватит уже?

Автор — публицист

Следите за словами

Станислав СМАГИН

НЕ УСПЕЛИ отгреть новости о футболистах Кокорине и Мамаеве, как в центре внимания оказался куда более серьезный скандал. Одно дело — игроки-мажоры, другое — система государственной власти. Министр занятости, труда и миграции Саратовской области Наталья Соколова заявила, что, оказывается, на нынешний прожиточный минимум можно довольно комфортно существовать: «Вы станете моложе, красивее и стройнее! Макарошки всегда стоят одинаково! Кефир — тоже недорого». Также, по мнению госпожи Соколовой, «курица очень дешевая» и из нее можно приготовить много блюд, небогатым людям нужно больше использовать сезонные овощи и продукты, продающиеся в магазинах по скидочным акциям, а пример поощрения показывает — от простой и скудной пищи «все только становится здоровее». Правда, предложение применить эти советы к собственному рациону Соколова ответственно отвергла: «Статус министра этого не позволит».

Что ж, теперь ограничитель снят, и автор советует о полезной пище вольно омолаживаться на «макарошках» — сразу после появления в Сети видео со скандальным диалогом, саратовский губернатор Валерий Радаев уволил слухом откровенную подчиненную с мотивировкой «считаю недопустимым для руководителя регионального министерства пренебрежительное отношение к темам, имеющим жизненную важность для людей». Параллельно выяснились и подробности: муж Соколовой является владельцем нескольких предприятий, включая рыбный завод, а в некоторых из них совладелицей выступает и сама экс-министр. Кроме того, Наталья Юрьевна с 2013 по 2017 год получала от ведомства не только зарплату, но и ежегодную материальную помощь в размере 200 тысяч рублей.

Оперативное решение главы Саратовской области слегка урезало размах плеч новоявленной

Айн Рэнд — единственно возможный выход. Наши сограждане резко воспринимают не только социальное неравенство и несправедливость как таковые, но и внешнее их оформление. Лихие девятые запомнились, помимо черной беззастенчивости, разрухи и нищеты, еще и цинизмом верхушки. Вспомним, как Ирина Хакамада рекомендовала бедствующим шахтерам собирать ягоды и грибы.

Однако вопиющее неравенство и кричащий контраст между бедностью и бесправием низов и снобистской самодовольной сытостью верхов способны заставить себя сами, без персонализированных спикеров вроде госпожи Соколовой. Да, в нулевых мы сумели зажить чуть вольготнее. Но социально-экономическая формация не изменилась, и когорта принимающих решения кадров в значительной степени осталась прежней — это либо персонажи из ельцинской эпохи, либо их абсолютные идейные наследники вроде саратовской дамы-диетолога. Обновление аппарата идет, но оно далеко от завершения. Да и нельзя поменять все слишком быстро — ситуация элит не терпит суеты. Но ведь обычные люди живут здесь и сейчас, горизонт планирования в 5–10 лет у них часто нет.

Потому, будем честны, отсылки к девяностым работают все хуже. Они построены по принципу отрицания чего-то негативного без утверждения для руководителя альтернативы (как «Украина — не Россия»). Да и тема незалежной, в которой все плохо, тоже так себе отвлечение внимания. Люди привыкли, что у соседей корова съела, сколько можно говорить об этом из каждого утюга? У нас хватает своих проблем.

Сам президент менее года назад признал, что в России за чертой бедности проживают двадцать

миллионов граждан (по данным Росстата за первый квартал 2017 года — двадцать два миллиона). В связи с этим скандал с Натальей Соколовой и похождения Кокорина и Мамаева уязваны не только хронологически. Футболисты, не попадающие в сборную, перед драками сначала приехали из Санкт-Петербурга, забронировали целый вагон «Сапсана», а затем потратили в значных местах два с половиной миллиона рублей — это стоимость не самой худшей квартиры в большинстве городов России. За флешку из «Кофеина», где было записано избивание Дениса Пака и Сергея Гайсина, предлагалось пять миллионов — за такие деньги можно купить недурное жилье.

Саратовский инцидент пока что имеет отрицательный характер. Сказана возмутительная чушь — последовала реакция на нее. Вполне возможно, дальнейшего развития сюжета и не будет, если только мы не узнаем, что госпожа Соколова, пережив опалу, вернулась в местную элиту «через заднее крыльцо».

Всякий некрасивый и недостойный поступок имеет свои прямые или косвенные последствия — хорошо, что таков теперь порядок. Но ведь ситуация как таковая касается не только отдельных персоналий среднего звена. Мало устранить самодура, гуляющего на тему бедности, куда лучше и полезнее устранить сам предмет этого глупого смеха, то есть бедность.

А вот об этом почему-то все быстро забыли. Чиновница ужасна, молниеносная реакция губернатор — отрадна, но разве проблема решена? Плохо, что общественная реакция заиклена на персоналиях (их много, хватит на всех — одних футболистов в России тысячи), а не на сути.

Все мы следим за словами — кто что брякнет стогоря, кто как высказался. Стоит надеяться, на следующем этапе развития общества в центре внимания окажутся дела.

Искусство похвалы

Михаил БУДАРАГИН

В РОССИИ каждый умеет быть критиком. Кто-то — вдумчивым и осторожным, кто-то — едким и язвительным, кто-то — беспепеллионным и наглым. Всякому найдется своя манера. Читатели громят книги, зрители — фильмы, профессионалы — все, что попадет под руку. Актеры плохие, текст неровный, исторические детали не на своих местах. И это — без политических или тусовочных аспектов, а уж когда начинаются они — туши свет. Ругать до небес. Все привыкли. Даже скучно.

С похвалой — гораздо сложнее. Обычно «кукушка хвалит петуха», то есть реверансы — лишь своим, и это настолько бросается в глаза, что неловко. Хорошо и честно принято писать о мертвых, но культуру все-таки делают живые люди. Они ошибаются, имеют свойство говорить в интернете лишнее, часто сбиваются на долгие воспоминания о лучших временах (вечная беда именитых мастеров) и, в общем, постоянно ждуть шесть топов в спину. Что бы ты ни сделала, какое бы решение ни принял, всегда найдется тот, что выльет на тебя ушат помоев.

Проблема беспристрастного разговора о достижениях не нова для России, и лояльная скромность очень вредит — не столько отдельным людям, сколько положению дел в целом. Если все у нас так уж плохо, если отовсюду слышна ругань, замаскированная под «а мы ведь хотим как лучше, стараемся указать на недостатки», то рано или поздно у самого стойкого человека появляется понятное желание махнуть рукой и отравиться выращивая бегонии. Не нравится вам все? Ну и счастливо оставаться, тоже мне, зоилы, сделайте лучше.

Существует и иной путь — беречь и хвалить тех, кто делает хоть что-то, не отталкивать никого, говорить о живых художниках объективно и искренне. Это очень трудная задача, слово «пиар» в России принято воспринимать в

штыки, но ведь в этом явлении пользы больше, чем вреда. Скажем честно: Белинский открыл «пиарил» молодого Федора Достоевского, и пусть взаимоотношения выдающегося критика и одного из лучших русских писателей складывались трудно, значение «неистового Виссариона» для нашей словесности невозможно переоценить. Хорошо, не нравятся «пиарщики», пусть будет антрепренер. Кто сейчас осудит Сергея Дягилева? Кому придет в голову сплеснуть руками: «ах, он же пиарщик!». Разумеется. В него ему поклониться за это.

Сегодня в России нет дефицита талантов. Есть, пожалуй, переизбыток извечного «фи», это все не так и страшный, чудовищный, невозможный недостаток таких людей, как Белинский и Дягилев. Хороших мемуаристов хватает, но жить чьим-то посмертием — не самое великое удовольствие.

Книга драматурга Михаила Крупина «Никита Михалков: Он русский, это многое объясняет...» — очень хороший пример того, как именно можно эту тенденцию переломить.

Во-первых, герой повествования — активный и деятельный участник современного культурного процесса. Он не заперся в башне, как Салинджер, не ушел из кино, но продолжает работать, а значит — может ответить, опровергнуть любое слово, дать свое объяснение тем или иным событиям, о которых идет речь в книге.

Во-вторых, Крупин — не биограф в прямом смысле этого слова. Да, он рассказывает в основном о прошлом (современности посвящена финальная часть книги), скажем, о съемках фильма «Утомленные солнцем», но интересуют автора не только детали, но и смысл явления.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

На съемках сериала «Годунов»

Виктория ПЕШКОВА

18 октября отмечает юбилей народный артист России, художественный руководитель Московского губернского театра Сергей Безруков. «Культура» встретила с актером, чтобы разузнать о новых ролях, режиссерских планах и о том, в чем состоит секрет счастья.

культура: Что в Вас нынешнем осталось неизменным с той поры, когда Вы делали первые шаги на сцене?

Безруков: Жадность к работе. Я такой же трудолюбивый, каким был всегда. Мне кажется, мало кто с возрастом меняется кардинально. Прибавляются опыт и чувство ответственности. В молодости кажется, что все можешь. С годами учишься перераспределять нагрузки и начинаешь осознавать границы возможностей. Ты жив до тех пор, пока в тебе есть желание их раздвигать.

культура: Когда предложили возглавить театр, не страшно было покидать родную «Табакерку»?

Безруков: Страшновато. Но это была возможность встать на крыло. Другого случая могло и не представиться. Я очень благодарен «Табакерке». Это была серьезная школа. Роли, которые я там играл, становились для меня знаковыми. До сих пор тексты помню. И «Психа», и «Феликс Круля». Из театра, созданного Олегом Павловичем, как корабли из гавани, многие ушли своим курсом. Но воспитанное им чувство общности осталось в каждом. Оно нас всех и объединяет. Друг с другом. И с ним. Его нет, но он рядом. С каждым в отдельности и со всеми вместе.

культура: В руководстве театром на мастера оглядываетесь?

Безруков: Специально — нет. Это происходит как-то само собой. То и дело ловлю себя на том, что разговариваю с артистами так, как Олег Павлович когда-то общался с нами. И поступаю часто, как он, в сходных ситуациях. Видимо, срабатывает какой-то импульс. «Табакерка» была для нас домом, семьей. Точно так же живет и наш театр. Только семья у нас побольше — 140 человек творческого коллектива, включая Губернаторский оркестр.

культура: Приглашать звезд на главные роли нынче в моде, Вы же, несмотря на молодость театра, делаете это крайне редко. Почему?

Безруков: Мы своих выращиваем. Московскому Губернаторскому всего пять лет, но зритель уже приходит не на Сергея Безрукова или приглашенных звезд. Так когда-то было в молодой «Табакерке», у Фоменко, у Женовача — все начиналось с интереса к не похожему ни на кого коллективу, а не к отдельным артистам, раскрученным в кино.

культура: В минувшем сезоне Вы всех удивили «Вишневым садом». Что подвигло сделать Лопухина главным героем?

Безруков: Антон Павлович. В письме к Станиславскому он назвал эту роль центральной. Я внимательнейшим образом проштудировал их переписку. Сегодня, чтобы разглядеть в хрестоматийном авторе что-то новое, постановщики стремятся отойти от него как можно дальше. Мы же, наоборот, постарались подойти как можно ближе. Такого Лопухина, как у нас, еще не было. Раневской, кстати, тоже. Если ее дочери всего 17, то самой Любови Андреевны должно быть около 35. А ее почему-то делают зрелой дамой.

культура: В этом сезоне будете удивлять Шукшиным?

Безруков: Это будут «Энергичные люди». Скажете, пьеса устала, ведь сегодня нет спекулянтов. А мне кажется, она, наоборот, только прибавила актуальности. Спекулянтов нет, спекуляция процветает. Для актеров это возможность поработать сильными, сочными мазками, маслом, а не акварелью. Хочется сделать яркий, веселый и непременно музыкальный спектакль.

культура: Как Вы относитесь к театральным рейтингам?

Безруков: Они могут сегодня радовать, завтра — огорчать. Не стоит относиться к ним слишком серьезно. Важно не то, кто на каком месте стоит, а есть ли у тебя свой зритель, который приходит в театр, как в дом родной, и чувствует, что его тут ждали и ему рады.

культура: Для Вас главный — зритель, а не художник?

Безруков: Конечно. Театр без зрителя существовать не может. Без него это лаборатория. Вот там главный — творец. Но это другая история. Человек идет в театр, чтобы посмотреть на себя со стороны. Сколь бы ни была изощрена форма, которую ему предлагает режиссер, зрителю в первую очередь интересна история, рассказанная подробно и честно. И нам не все равно, с какими мыслями человек уходит после спектакля.

культура: Недавно Вы провели лабораторию с молодыми артистами под названием «Психологический театр. Пробы». Утоляете проснувшийся педагогический порыв?

Безруков: Отчасти. Мне везло на учителей, а потому хочется поделиться полученным от них со следующим поколением. СТА собрал у нас в Губернском артистов из разных городов — от Омска до Калуги и от Петрозаводска до Нижнего Новгорода. Мы разбирали сцены из пушкинских «Бориса Годунова» и «Каменного гостя» и «Сирано де Бержерака» Ростана.

культура: А почему выбрали для работы поэтические произведения?

Безруков: Поэзия, на мой взгляд, если говорить о психологическом театре, более сложное испытание для артиста. Текст нужно произносить так, чтобы он, не утрачивая ритма и смысла, звучал легко и естественно, как прозаический. Читать стихи меня учил отец, а его в свою очередь — великий и неповторимый Дмитрий Журавлев.

культура: И каким было первое выученное Вами стихотворение?

Безруков: Если не брать в расчет детские, то «Белая береза под моим окном». Мне было четыре года. Отец мне передал любовь к Есенину, а у него все началось с фильма-спектакля «Анна Снегина», где он сыграл роль поэта.

культура: Вы часто читаете стихи со сцены — и в спектаклях, и на концертах. А между тем поэзию кое-кто уже записал в архаичные жанры, стадионов она больше не собирает.

Безруков: Не хочется, чтобы великая поэзия исчезла из нашей жизни. Мне часто после концертов пишут зрители о том, что перчитали Пушкина или Есенина, которых не брали в руки со школьных времен. Значит, наши усилия не напрасны. И не надо брать за единицу измерения числа любителей поэзии стадион. Это же не спорт.

культура: А актер стадион стихами собрать может?

Безруков: По вместимости Государственный Кремлевский дворец вполне сопоставим. На

спектакле «Высоцкий. Рождение легенды», который мы играли там в день 80-летия Владимира Семеновича, зал был полон. А вообще, я бы не сравнивал актерское исполнение с авторским. Артист транслирует личные интонации, то, что ему самому ближе всего в выбранном стихотворении. Поэту же важнее всего донести до слушателя собственную мысль. Вспомните, как читал свои стихи Бродский, у него была уникальная манера, она порой затрудняла понимание, но невозможно было не восторгаться мелодией стиха. Иногда я думаю, как было бы здорово пере-

На съемках фильма «Обитель»

нести во времени и услышать, как свои стихи читает Пушкин. Или, скажем, Гомер.

культура: Владимир Машков, приняв бразды правления колледжем, который создал Табакерку, хочет обучать актеров нейролингвистическому программированию, так называемому НЛП. Неужели оно им действительно необходимо?

Безруков: В нем можно почерпнуть немало полезного для нашей профессии. Есть жесты, позволяющие понять, что на самом деле происходит с человеком. А жест на сцене обладает очень сильной энергией. Вот вам пример, практически хрестоматийный. Георгий Александрович Товстоногов репетировал «Идиота». Сцена, где Настасья Филипповна бросала деньги в огонь, долго не получалась. У Смоктуновского, игравшего князя Мышкина, не получалось прожить шок, в который превратился герой происходящее. К тому же партнерами Иннокентия Михайловича были сплошь великие актеры, а его тогда никто не знал. Решение подсказало артисту знаменитый товстоноговский помреж Роза Сирота. Мышкин стоял на авансцене слева, у самого портала, и очень медленно протягивал руку в направлении Настасьи Филипповны. Один только жест, а оторваться невозможно.

культура: Насколько оправданно нынешнее повальное увлечение актерским тренингом?

Безруков: Без него может обойтись только тот, кто наделен при-

родной органикой. И это вовсе не недавнее изобретение. У нас в Школе-студии занятия по мастерству Михаила Лобанов любил начинать с «полетов». Мы ложились на пол и воображали, что взлетаем над Тверской и отправляемся, например, в сторону Белорусского вокзала. И надо было как можно точнее воспроизвести, что ты видишь по пути. Я очень любила летать, многие, помнится, на этих упражнениях засыпали, а я с удовольствием делал в своем воображении круг у памятника Пушкину и летела дальше...

Сергей Безруков: «Мой Годунов далек от образа, созданного Пушкиным»

к Александру Сергеевичу. Он писал драматургическое произведение, и для него был важен не только внешний, но и внутренний конфликт — противостояние Годунова — Самозванца; Годунова с собственной совестью, отягощенной грузом вины. В результате в нашем сознании сидит литературный персонаж, не имеющий к реальному человеку никакого отношения. А нам было интересно не перебирать литературные вымыслы, какими бы талантливыми они ни были, а попробовать разобраться в ходе реальных событий. Картину консультировали историки, специализирующиеся на XVI столетии, и, смею надеяться, мы смогли приблизиться к подлинному Годунову.

культура: И каким же он был?

Безруков: Личностью во всех отношениях уникальной для своего времени. Талантливым реформатором, истинным семьянином, человеком, искренне преданным Богу. Его трагедия в том, что, будучи от природы совсем не кровожадным, в отличие от своего предшественника Ивана Грозного, он правил в такие времена, когда власть можно было удержать только насилем. Борис Федорович пытался использовать другие методы, хотя прекрасно понимал, что «власти без крови не бывает». Наш Годунов более приближен к истории

чешской правде, чем «Годунов» Пушкина.

культура: Исторических персонажей играть труднее, чем выдуманных?

Безруков: Про известную персону все знают: что-то читали, в школе «проходили» и соответственно имеют собственное представление. Это особый азарт — убедить в своей правоте тех, кто мыслит иначе. Кроме того, играя реальную личность, ты зажат в границы биографии. При этом не каждый же день задокументирован посекундно. И нужно дофантазировать недостающее так, чтобы не разрушить достоверность образа.

культура: На подходе еще одна лента — долгожданная экранная «Обитель» Захара Прилепина, где Вы тоже играете невыдуманного персонажа.

Безруков: Федор Эйхманс — начальник Соловецкого лагеря, печально известного СЛОНа, — лицо реальное. Картина Александра Велединского снята на основе литературного произведения, но историческую правду мы постарались соблюсти. Я много читал про Эйхманса. Человек он был очень неоднозначный. Тем интереснее было искать его собственную правду, по которой он и строил свою жизнь.

культура: Но и это, кажется, еще не все?

Безруков: В следующем году выйдет на экраны «Ильинский рубеж». Не так давно рассекретили материалы по разведывательно-диверсионной школе, которую в годы войны создал капитан Иван Старчик. Это будет фильм о подольских курсантах. Их именем названа улица в Москве, но об их подвиге никто ничего толком не знает. Съемки проходят там, где они сражались.

культура: Осталось только приподнять завесу таинственности с фильма об Остапе Бендере.

Безруков: А вот этого мы с вами делать не будем. Скажу только, что это предостория знаменитого романа Ильфа и Петрова, то, что происходило до поисков двенадцати стульев. Мне достался Ибрагим Сулейман Бендер, турецкоподанный. Кем он приходится Остапу? Узнаете, когда посмотрите. Будет яркая авантюрная история с огромным количеством передеваний.

культура: Как решились на такую крутую вираж?

Безруков: Вероятно, шел к этому давно. Только неосознанно. Последним шагом к цели стали съемки «Заповедника». Сохранив доаватковский дух, мы перенесли действие в наши дни и сделали героя не писателем, а музыкантом. Вот так появилась моя группа «Крестный папа». Только не спрашивайте, почему она так называется. Все равно не скажу.

культура: По паспорту Вам уже 45. А сами себя на сколько ощущаете?

Безруков: На столько же. Мне кажется, залог счастья в том, чтобы не строить иллюзии на свой счет.

культура: И что же делать? Не уходить же из профессии?!

Безруков: Я предпочитаю другую систему, которая выросла из учения Станиславского.

культура: Михаила Чехова?

Безруков: Да. Я создаю некий фантом. Абсолютно живой. Ухожу со сцены — снимаю его, вместе с костюмом. Мне кажется, Михаил Чехов, взлетевший над системой Станиславского, — это высший пилотаж. Он не дает нам, артистам, сойти с ума на сцене.

культура: Значит, Бориса Годунова в новом сериале Вы играете «по Чехову»?

Безруков: У нас понятие «сериала» приобрело прочную отрицательную коннотацию. Это серьезно многосерийная картина. И Годунов, кстати, в этом фильме далек от того образа злодея, который создал Пушкин. «Мальчики кровавые в глазах» его не тревожат.

культура: То есть Пушкин, по-Вашему, был неправ?

Безруков: Он писал трагедию, опираясь на «Историю государства Российского» Карамзина. Николай Михайлович хоть и начал исторические материалы, но, видимо, в нем все же взяла верх писатель, а писатель всегда в любой истории ищет конфликт, на который нанизано все происходящее. То же самое применимо и

культура: О «коллекции» сыгранных Вами исторических персонажей сложно невест сколько анекдотов. Они Вас веселят или раздражают?

Безруков: Веселят, конечно же. И я считаю для себя делом чести время от времени подливать масла в огонь. Думаешь, все уже сыграно? Как бы не так! Это заблуждение, что роли выбираю я. Чаще — они меня выбирают. На Годунова, к примеру, я пробовался так же, как и мои коллеги. Да, мне интересно играть выдающихся личностей, как и любому актеру. Но дело не только в этом. Хочется, чтобы для зрителя они перестали быть «монументами», о которых у них в голове остались лишь обрывки унылых школьных знаний, и стали живыми людьми. А иногда удается хотя бы отчасти восстановить справедливость, как это произошло с генералом Каппелем, которого я играл в «Адмирале». До этого бытовало расхожее мнение о лютых каппелевцах, рублившихся с чапаевцами. Но в реальности этого не было, все придумано сценаристы и режиссеры «Чапаева», чтобы поднять боевой дух зрителя и реноме самого комдива.

культура: Вы недавно создали рок-группу и день рождения отметили сольным концертом в «Крокус Сити Холле».

Безруков: Я в школе мечтал о своей группе. Кто бы мог подумать, что в 45 лет это сбывается. Предстать перед зрителем в совершенно неожиданном качестве — для творческого человека настоящее счастье.

культура: Как решились на такую крутую вираж?

Безруков: Вероятно, шел к этому давно. Только неосознанно. Последним шагом к цели стали съемки «Заповедника». Сохранив доаватковский дух, мы перенесли действие в наши дни и сделали героя не писателем, а музыкантом. Вот так появилась моя группа «Крестный папа». Только не спрашивайте, почему она так называется. Все равно не скажу.

культура: По паспорту Вам уже 45. А сами себя на сколько ощущаете?

Безруков: На столько же. Мне кажется, залог счастья в том, чтобы не строить иллюзии на свой счет.

культура: И что же делать? Не уходить же из профессии?!

Безруков: Я предпочитаю другую систему, которая выросла из учения Станиславского.

культура: Михаила Чехова?

Безруков: Да. Я создаю некий фантом. Абсолютно живой. Ухожу со сцены — снимаю его, вместе с костюмом. Мне кажется, Михаил Чехов, взлетевший над системой Станиславского, — это высший пилотаж. Он не дает нам, артистам, сойти с ума на сцене.

культура: Значит, Бориса Годунова в новом сериале Вы играете «по Чехову»?

Безруков: У нас понятие «сериала» приобрело прочную отрицательную коннотацию. Это серьезно многосерийная картина. И Годунов, кстати, в этом фильме далек от того образа злодея, который создал Пушкин. «Мальчики кровавые в глазах» его не тревожат.

культура: То есть Пушкин, по-Вашему, был неправ?

Безруков: Он писал трагедию, опираясь на «Историю государства Российского» Карамзина. Николай Михайлович хоть и начал исторические материалы, но, видимо, в нем все же взяла верх писатель, а писатель всегда в любой истории ищет конфликт, на который нанизано все происходящее. То же самое применимо и

ФОТО: ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/РИА-НОВОСТИ

«Операция...» провалена

Николай ИРИН

Первый канал предложил вниманию зрителей амбициозный проект «Операция «Сатана». Это уже пятый мини-сериал о работе и личной жизни сыщика МУРа Ивана Петровича Черкасова (Андрей Смоляков). Канал рекламировал картину броско, а подавал дозированно, предполагая, что увлекшаяся публика станет ежевечерне смаковать новую серию, оставаясь в плену жгучего интереса до самого финала.

Восьмисерийная «Операция «Сатана» поставлена Юрием Морозом по сценарию Алены Криницкой. Действие происходит в 1975-м, в центре — борьба американской разведки за обладание советскими ракетными секретами. Своенравный Черкасов изгнан из МУРа и определен на место заурядного участкового — популярный фольклорный мотив. В исторической беллетристике популярны аналогичный сюжет о строптивом Александре Васильевиче Суворове. Но едва пахло жареным, мудрого и сильного защитника Отечества сановные особы возвращали со словами «забудь же прежние обиды и послужи-ка Родине, сынок».

Итак, самый первый эпизод «Операции...»: стратегические противники полны решимости навредить СССР, для чего составляют план с целью похищения наших технологических секретов. Второй эпизод: купленные супостатами шпионы из бывших «наших» вершат свои темные делишки. Третий эпизод: Черкасов, подобно фольклорному богатырю, которому в его изгнании некуда приложить силу, по утрам запивает пивом вчерашнее возлияние. Однако же, нутром почуяв, что Родина в опасности, трезвеет и активизируется. Знамо дело, никто, кроме майора, не способен противостоять западным врагам, объединившимся с местными предателями. Жанр принудительно диктует пробуждение добра молодца, который возвращается из унизительной ссылки напрямую в МУР. Черкасов начинает и выигрывает, несмотря на проблемы в семье, действия ангажированных Западом гэбистов во главе с мутным, как теперь намекают историки с публицистами, Андроповым.

Все, что касается майора Черкасова, по умолчанию принимаем с благодарностью. Протагонист по-прежнему стилизован под частного детектива, прямо скажем, нездешнего образца. Забавно, майор-одиночка, одетый на манер американских сыщиков из фильмов послевоенного «нуара», по факту борется как раз с американцами. Впрочем, на деле с ними сражаются гэбисты, Брежнев и Полит-

бюро. Черкасов дан именно как независимый слуга Закона, точнее, даже как страж Порядка. Все серийные сыщики в конечном счете таковы: Хаос методично накалывает, обнимая Большой, анонимно устроенный Город своими волнами, но есть один человек, который настолько устойчив, что ему удается баланс с восстановлением Порядка. Таков Хоамс, таков Пронин, таков и Черкасов. Хаос в «Операции...» подступает и со стороны тыла: приемный сын майора получает большую дозу облучения на подводной лодке, супруга Маргарита (Даниэла Стоянович) посылает Черкасова, отправившего парня служить, куда подальше.

Любопытно, но зрители, обсуждающие «Операцию...» на форумах, сначала легко считают нездешнее происхождение Черкасова как художественного образа, заодно опознавая внесоветскую ориентацию его психики. Но после-то осторожно останавливаются, не понимая, как же это все толковать. Вот, к примеру, проницательная оценка финального эпизода, где уже после завершения дела майора тормозит на московской улице незнакомец с просьбой показать дорогу к американскому посольству. Черкасов благожелателен и внимателен. «Почему Черкасов отвечает туристу по-английски? — рассуждает неизвестный зритель. — Потому что американцы ему не враги, враги — преступники. Независимо от национальности». Признаем, авторы тянут эту мысль на протяжении всех восьми серий. Территория, где идеология советского образца имела смысл, была выжжена пропагандист-

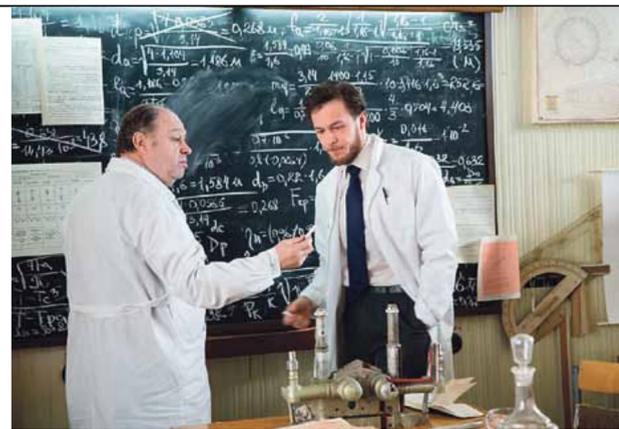
ским напалмом в перестройку и 90-е, с тех самых пор наши люди шаркаются от всякой идеологии, как от чумы. Авторы рады подставить людям плечо, предлагая образ независимого майора, который, конечно, не препятствует своей супруге вступать в коммунистическую партию, но при этом сам никакими идеями, кроме «честно служить» и «быть мужчиной», не отягощен. Таким вот образом в который раз авторы пытаются нащупать способ «интересно» говорить о советском периоде, не раздражая записных «совков», но при этом отчетливо давая понять, что специфическое «советское» — синоним жупило, подлого, неприемлемого.

В рамках вышеописанной концепции «Операции...» на форумах, сначала легко считают нездешнее происхождение Черкасова как художественного образа, заодно опознавая внесоветскую ориентацию его психики. Но после-то осторожно останавливаются, не понимая, как же это все толковать. Вот, к примеру, проницательная оценка финального эпизода, где уже после завершения дела майора тормозит на московской улице незнакомец с просьбой показать дорогу к американскому посольству. Черкасов благожелателен и внимателен. «Почему Черкасов отвечает туристу по-английски? — рассуждает неизвестный зритель. — Потому что американцы ему не враги, враги — преступники. Независимо от национальности». Признаем, авторы тянут эту мысль на протяжении всех восьми серий. Территория, где идеология советского образца имела смысл, была выжжена пропагандист-

ским напалмом в перестройку и 90-е, с тех самых пор наши люди шаркаются от всякой идеологии, как от чумы. Авторы рады подставить людям плечо, предлагая образ независимого майора, который, конечно, не препятствует своей супруге вступать в коммунистическую партию, но при этом сам никакими идеями, кроме «честно служить» и «быть мужчиной», не отягощен. Таким вот образом в который раз авторы пытаются нащупать способ «интересно» говорить о советском периоде, не раздражая записных «совков», но при этом отчетливо давая понять, что специфическое «советское» — синоним жупило, подлого, неприемлемого.

Советский Союз подается в качестве осажденной крепости, где ни продышаться, ни распрямиться, ни расслабиться. И если кто-нибудь из зрителей внезапно переключится «топить» в пользу наших геополитических противников, он будет в своем праве, потому что подобная империя зла должна быть неизбежно разрушена.

Итак, имеем следующий расклад. Советское социально-психологическое пространство помечено диссидентами, а потом либералами-перестройщиками, как востину чумовое. Армия обеспечивает детям болезни или, немногим лучше, унизительные побои от старослужащих. Ученые — рвачи, гэбисты — хитрованцы, но, главное, всеми без исключения движет обида. Шпион Медников еще в 1940-м, будучи в Америке с научными целями, легкомысленно увлекся тан-

цовой чарльстона, по возвращении в Страну Советов был закономерно репрессирован. Естественно, затаил обиду. Семью агента Рыбака в 30-е жестоко раскулачили. Только построить исключительно на столь низменном чувстве сложный характер невозможно. К примеру, в самом начале нам показывают центрального шпиона. Однако опознать его нет никакой возможности. Авторы знают, кто это, но с нами играют. Чтобы зрители простили структурное высокомерие, нужно выдать к финалу головокружительную судьбу зашифрованного персонажа, снабдив его парадоксальными, сложносочиненными мотивировками. Американцы, кстати, на это мастера. Но откуда же взялась сложность в «поганом совке»? Восьмая серия обрушивает всю конструкцию: ожидания не оправданы, дескать, нашли, что скрывать. Лучше бы, дескать, сразу, как в сериале «Коломбо», сдали зритель шпиона. Это, возможно, подтолкнуло бы к работе над характером и присутствию характеру набором заветных желаний.

Подобные просчеты обрушивают игру даже самых прекрасных актеров, занятых в фильме. Ведь если все руководство контрразведывательной операции — липа, то честный служака Черкасов просто дурак. А значит, зрительское участие в его судьбе и работе прекращается, как бы ни старался Андрей Смоляков. Еще больше не повезло Владимиру Ильину. Строить образ ему открывалось не на чем. Объяснить предательство Родины любовью к чарльстону не удастся даже такому гениальному

артисту. Всегда качественный Сергей Колтаков в сцене допроса как будто пытается по памяти снимать кальку с Георгия Менгелета из самого, пожалуй, знаменитого фильма про Знатков. Напрасно: персонажу Менгелета был предписан реальный психический объем — советские драматурги не считали вороватого начальника городской свалки пустым местом.

Невероятные вещи творятся и с лаборанткой КБ «Север» Ольгой Кусковой, которую играет Виктория Исакова. Актриса мастерски укрывает героиню от серии к серии. Прямо по Станиславскому придумывает одинокой хромой женщине какие-то внутренние монологи, добивается плотности частной судьбы, которая, кажется, зримо уравновешивает даже и остроту геополитического противостояния. Дело дошло до того, что на форумах зрители аргументированно предписывали Ольге ключевую роль в сложноорганизованной, как они надеялись, шпионской авантюре. Лично мне Кускова тоже казалась не тем человеком, за кого себя выдает. Обстоятельства ее жизни — погибший под колесами ребенка и внезапно явившийся из тюрьмы сожитель (Александр Домогаров) — провоцировали на сложные домыслы и заставляли мозг судорожно работать. Но пузырь надулся и лопнул, Ольга оказалась пуста настолько же, насколько все прочие персонажи. Насколько сама Исакова воспитала сначала, настолько же ее героиня разочаровала в конце.

«Операция...» с блеском провалена, так как жанровое искусство требует в первую очередь точности замысла.

Пой, Флоренс, не стыдись

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — новый фильм Стивена Фриза — «Примадонна». Автору «Опасных связей» и «Королевы» удалось уговорить Мерил Стрип примерить роль худшей певицы всех времен и народов.

«Одно из неприятных свойств нашего времени состоит в том, что те, кто испытывает уверенность, глупы, а те, кто обладает хоть каким-то воображением и пониманием, исполнены сомнений и нерешительности», — отмечал Бертран Рассел. Наглядной иллюстрацией философской сентенции служит карьера Флоренс Фостер Дженкинс. Современники утверждали, что у нее начисто от-

сутствовал слух и какие бы то ни было вокальные данные. Критик Диксон писал: «Она кудахтала и вопила, трубила и вибрировала». Тем не менее это не помешало ей стать одной из самых популярных певиц, когда-либо выступавшей в Карнеги-холле. Британец Стивен Фриз попытался раскрыть секрет творческих достижений Дженкинс в жанре светской комедии положений.

Нью-Йорк, 1944 год. 76-летняя хозяйка оперного салона «Клуб Верди» шалит в кругу поклонников: Флоренс (Мерил Стрип) то нарядится ангеом и примется порхать над гостями на страховочном тросе, то обернется вагнеровской Валькирией и заголосит мимо нот под бурные аплодисменты подруг-приживалок и продажных рецензентов. Шумный успех в узком кругу ей обеспечивает

«Примадонна». Великобритания, Франция, 2016
Режиссер: Стивен Фриз
В ролях: Мерил Стрип, Хью Грант, Саймон Хелберг, Дэвид Хэйг, Ребекка Фергюсон, Нина Арианда, Стэнли Таунсенд, Аллан Кордунер, Кристиан Маккэй, Джон Сешнс
16+
В прокате с 18 октября

муж Сен Клар Бэйфилд (Хью Грант) — конферансье, антрепренер и альфонс с манерами джентльмена. Он нанимает для Флоренс лучшего педагога по вокалу Карло Эдвардса (Дэвид Хэйг) и талантливого аккомпаниатора Косме Макмуна (Саймон Хелберг). Так кудахтающая, дребезжащая, визжащая, безголовая старушка окончателю уверяется в собственной гениальности и отправляется

покорять широкую публику. Флоренс записывает пластинки, зажигает на радио, собирает полные залы хохочущих меломанов и в конце концов решает дать концерт в Карнеги-холле.

Мерил Стрип заработала двадцатую оскаровскую номинацию, проявив невероятную изобретательность. В каждом новом дивертисменте ее Флоренс выдает совершенно невероятные звуки. Порой кажется, что хуже голосить невозможно, но ее героине это оказывается по силам. Впрочем, миссис Дженкинс для Фриза — всего лишь повод поговорить о механизме работы масскультуры.

«Примадонна» — это прежде всего рассказ о том, как делается шоу-бизнес. Подтрунивая над перипетиями нелепейшего воплощения американской мечты, режиссер утверждает:

достаточно располагать деньгами, оседлым упрямыством, а главное, грамотным менеджментом, и карьера у тебя в кармане.

По мнению Сен Клар, следует сформировать и выштрепать свиту из «истинных ценителей искусства», а потом вывести светило в народ и создать ему репутацию. Неважно какую. Затем остается убедить зрителей в том, что звезда способна вновь и вновь поражать их воображение. Сен Клар проявляет чудеса изобретательности, подбирая жене потрясающий репертуар — куплеты Адели из «Летучей мыши», «Арию с колокольчиками» из «Лакме», «Арию Царицы ночи» из «Волшебной флейты». Довершают образ сногшибательные наряды. Не зря же за безумные платья, парики, кокошники, короны, нимбы миссис Дженкинс художник по костюмам Консолата Бойл также заслужила номинацию Национальной киноакадемии.

Ну и последний штрих — поработать с прессой и залом. Критики покупаются или попадают в стоп-лист, светская клака занимает середину партера. Хохочущих поклонников тихо унимают, объяснив, что главный прикол шоу — реакция людей с улицы. В случае освидетельствования следуют негодующие окрики: «Как вам не стыдно, женщина поет сердцем!» и бурные аплодисменты.

Если все эти элементы работают, как часы, тогда, уверяет Фриз, «талант не имеет значения». Куда важнее расчет, удача, выдающееся сочетание бездарности и алчности, провоцирующее истерическую реакцию зала. В итоге популярность «клиента» растет как на дрожжах, а публика становится основанием медийно-финансовой пирамиды, с которой снимается сливки бездарная «Галатея» и ее ушлый «Пигмалион».

Но самое смешное в картине Фриза — то, с каким мастерством он вынуждает зрителей любоваться технологией собственного оболванивания.

Артисты Национального балета Канады, постановка «Paz de la Jolla»

Елена ФЕДОРЕНКО

Международный фестиваль «Context. Диана Вишнёва» стартовал важной гастрольной программой — на сцене Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко выступил Национальный балет Канады.

Мировая звезда, одна из самых титулованных балерин мира Диана Вишнёва в расцвете своей исполнительской карьеры придумала проект, направленный на развитие современной хореографии. Фестиваль с точным названием «Контекст» держит удар уже шестой год, увлекая зрителей столиц — «вишнёвый смотр» теперь проводится не только в Москве, но и в Петербурге — неизвестными опусами знаменитостей и поисками начинающих. Немало мероприятий адресовано профессионалам и увлеченным любителям: мастер-классы для артистов и художников по свету, творческие встречи, воркшопы по театральной критике, мастерская танцевальной фотографии. Нынешний образовательный план понес и серьезную потерю — на фестивале отсутствует программа тематических фильмов в кинотеатрах, в прошлые годы отличавшаяся познавательным разнообразием. Не увидят зрители и танцующего арт-директора — Диана Вишнёва, ставшая несколько месяцев назад мамой, обещает войти в «Контекст» следующего года.

Свою главную миссию команда организаторов видит в поддержке молодых российских хореографов. Отборочная часть конкурса дебютирующих авторов Context Lab закрыта для зрителей и проходит в режиме non-stop: сама Диана и в недавнем прошлом солистка Большого театра Анастасия Яценко отсматривают многочисленные видеозаписки соискателей, определяют финалистов. Им выделяется грант на постановку миниатюр ограниченного хронометража, эти сочинения и участвуют в открытом состязании. Победитель получает возможность стажировки в одной из известных компаний мира.

Завершится «Контекст» 6 ноября выступлением израильской труппы «Батшева» со спектаклем «Венесуэла». Открылся же фестиваль гастролью Национального балета Канады. Труппа с солидной мировой репутацией, гордость и достопримечательность страны, рождена без малого семь десятилетий назад, но в Россию никогда не приезжала. Именно в этой компании последние годы танцует Светлана Лункина, покинувшая Большой театр; ее премьер Гийом Коте неоднократно выступал в Москве, в том числе в проекте «Короли танца», а руководит театром в Торонто Карен Кейн, которую хорошо помнят балетоманы со стажем. «Визит в Россию — для нас огромная честь, событие чрезвычайной важности. В моей карьере Москва сыграла важную роль, — рассказывает Карен, — благодаря Международному конкурсу, проходившему в Большом театре в 1973 году, меня как серебряного победителя узнал мир. Россия потрясла тем, как здесь ценят искусство, понимание прекрасного у русских в крови, просто на каком-то генетическом уровне, нам же все время надо вести активную просветительскую работу». Долгий артистический путь балерины отмечен партнерством с Рудольфом Нуреевым, сотворчеством с Роландом Пети, Джоном Кранком, Фредериком Аштонем, Джоном

Артисты Национального балета Канады, постановка «Возникновение»

Грета Ходгинсон и Бен Рудисин, постановка «Бытие и ничто»

Ноймайером. Высокая культура канадских артистов — во многом заслуга хурука. Труппа активно познает мировое наследие и собрана из танцовщиков-универсалов, свободно владеющих классикой и сегодняшними техниками. Эмоциональные впечатления на гастролях поддерживал звуковой ряд — вопреки окрепшей тенденции фонограмм, спектакли канадцев шли под «живое» музыкальное сопровождение.

Гости представили три варианта хореографии XXI века. Ловкий и аккуратный танцовщик Гийом Коте для своего спектакля «Бытие и ничто» 2015 года выбрал мелодии Филиппа Гласса и непростые идеи эссе Сартра. Рассуждения французского философа о человеческих возможностях и свободе воли свелись к конкретным зарисовкам о любви, трепетной и трагической, состоявшейся и нет. Подчеркнуто бытовой сценический антураж: дверь, окно, ковер, кровать, лампочка, умывальник, телефон — сразу напоминает о биде, пылесосе и газовой плите «Квартиры» Матса Эка. Начиная хореограф и не скрывает «первоисточника», своими миниатюрами продолжает историю гениального шведа, верно определив, что такие узнаваемые истерические микросюжеты всегда найдут понимание у неискушенной

публики. Партитуры движений грешит штампами, с которыми не без успеха борются артисты, самоотверженно и страстно разыгрывая вполне банальные людские отношения с наивной верой первопродовцев.

Второй опус «Paz de la Jolla» поставил Джастин Пек — чрезвычайно востребованный американец, только разменявший четвертый десяток лет, — самый молодой в истории хореограф-резидент «Нью-Йорк Сити балет». Увлечение Пека — мюзикл. За возобновление «Карусели» на Бродвее он получил Tony Award, а сейчас ставит танцы к новой киноверсии «Вестсайдской истории», над которой работает Стивен Спилберг. России Пек незнаком, его коротенький дуэт «Змеи и лестницы», показанный на «Контексте» прошлого года, яркое впечатление не произвел. «Paz de la Jolla» Джастин поставил в стиле экстремальной неоклассики. Он открыто берет цитаты из Баланчина и Роббинса, приправляет их собственными нюансами (мелькают непривычные позы и положения рук) и закручивает все в невероятно быстром темпе под чудесную музыку знаменитого чешского композитора Богуслава Мартину.

С таким техническим наворотом способны справиться только вир-

туозы, и их в канадской труппе немало. Яркая радуга костюмов пляжного покроя, милая безмятежность и непринужденное веселье юных на морском берегу под ласковым солнцем. Легкий строй прелестной зарисовки не обременен смыслами, но скроен мастерски — по композиционной стройности и соотношению фрагментов.

После жизнеутверждающего опуса Джастина Пека настало время философии. Ученица Форсайта, лауреат множества премий, создательница собственной танцевальной труппы Kidd Pivot в Ванкувере — Кристина Пайт напротив отбрасывает ханжеский взгляд, на танец как на средство для глаз. Сегодня канадка — желанный гость в любой труппе, встречу с ней готовы ждать годами. Спектакль «Возникновение» («Emergence») она поставила в самом начале своей головокружительной карьеры, в 2009-м, специально для Национального балета Канады. Нелегко поверить, что этот концептуальный балет, полный брутальной мощи при отсутствии даже намека на сентиментальность, придумала и осуществила женщина. Зато сразу ясно, что на сцене насекомые, так похожие на людей, или человеческая толпа, мало отличающаяся от членистоногих и паукообразных. Пайт говорит, что ее подтолкнуло к работе исследование Стивена Джонсона о родственных связях муравьиной колонии, мога человека и интернет-ресурсов. Под ритмизованные шумы Оуэна Белтона две агрессивные массы — мужская и женская — энергично «обрушиваются» на зрителей. Они выползают из трубы-туннеля, похожего на соту гигантского улья или чрево норы. Из бездушных массовых построений вдруг выпадают невоспитанные особи, их быстро поглощает стая, в которой так живучи инстинкты. Метафора спектакля жестока и страшна — зомбированная толпа губительно подавляет любое проявление индивидуальности. Шахматные перестроения кордебалета, вихри бруновских движений, стремительные пробежки выполняются артистами точно, безукоризненно и азартно.

Впереди у канадцев — выступление на сцене Мариинки, а Первопрестольная принимает финалистов конкурса — молодых хореографов Context Lab, среди шести участников не только москвичи и петербуржцы, но и авторы из Екатеринбург, Ставрополя, Берлина. Лучшим, по мнению жюри, стал номер «Вдоль другого», его автор Ольга Тимошенко награждена стажировкой в одной из ведущих европейских компаний современного танца.

Жизнь и судьба Анны Карениной

Виктория ПЕШКОВА

Дмитрий Крымов выпустил в МХТ им. Чехова спектакль под названием «Сережа» — импровизацию на тему «Анны Карениной». Режиссер изъясился этой истории не только большинством «второстепенных» персонажей, но и роковой паровоз. Границы толстовского романа раздвинуты при помощи «Жизни и судьбы» Василия Гроссмана, произведения, принадлежащего не только другому веку, но, казалось бы, абсолютно иному контексту. А трагичный канонический финал заменен «Вопросами», написанными по случаю постановки. В целом вопросов у Крымова оказалось много больше, чем ответов.

Приглашение Дмитрия Крымова на постановку в МХТ было инициативой самого театра еще при жизни Олега Табакова. Выбор тем оставался за режиссером. Поставить свою версию «Анны Карениной» на той самой сцене, где некогда шел спектакль, вписанный едва ли не во все учебники по истории русского театра — это, действительно, очень по-крымовски. С тем, что я хочу сказать, вы можете не согласиться, но постарайтесь меня выслушать: вот тональность, в которой Дмитрий Крымов ведет разговор со зрителем. Ей он не изменил и на сей раз. С МХТ его много связывает — учебна на постановочном факультете Школы-студии, работа в качестве сценариста над «Гартюфом» и «Живым трупом», которые ставил здесь Анатолий Эфрос. Намерения сбрасывать кого-либо с парохода современности вроде бы не было (с голосов тех, легендарных исполнителей, окутывающих медленно заполняющийся публикой зал, собственно, и начинается спектакль): куда заманчивее вписать свой авторский, с безуминкой и чертовщинкой, театр в пространство, ему, на первый взгляд, совершенно не сопородное. Оценивать, насколько это удалось, можно, только если принять правила игры, предлагаемые режиссером.

Мерцают переливами шелков вычурные туалеты середины 70-х годов позапрошлого века, слетает пыль с крутобоких старинных чемоданов, разлетаются во все стороны детские игрушки и посуда. Стиль эпохи и атмосферу романа Толстого — о, как предельски скользко наклонный пандус сцены, как неустойчиво-непрочен кажущийся незбылемым порядок вещей — сценарист Мария Трегубова, ученица и давняя соратница Крымова, передает точным отбором деталей, тщательной нюансировкой мелочей. А посреди всей этой античности разворачивается, в общем-то, вполне современная история, героев которой, по «странному» совпадению, зовут так же, как персонажей знаменитого романа. Не случайно в программке к спектаклю действующие лица отсутствуют, указаны только фамилии исполнителей.

Молоденькой жене большого чиновника осточертела рассчитанная по раз и навсегда установленному порядку жизнь с человеком, привыкшим во всем и всегда действовать «без поспешности и без отдыха». И она ослепительно бросается в объятия обаятельного оболтуса, который, по его собственному признанию, «рожден цыганом и умрет цыганом». Мария Смольникова рассказывает эту тривиальную историю так, как рассказала бы, вероятно, любая из зрительниц в зале — перемежая милую отсебятину цитатами из Толстого. Она — не толстовская Анна, женщина, которой «слишком самой хотелось жить», а актриса, ее играющая. Точно так же, как Анатолий Белый — не совсем Каренин, и Виктор Хориняк — не совсем Вронский.

Крымов убежден, что сегодня переплотиться в персонажей любой из минувших эпох немислимо, да и не нужно: мы со

своей колокольни тех времен все равно не понимаем и не постигаем, а значит, не можем быть искренни и естественны, без чего для него театра не существует. И он выбирает, если можно так выразиться, обходной маневр. На глазах у публики его актеры то ныряют в свои роли, то выныривают из них в самых неожиданных для зрителя местах.

Сопереживать персонажам его спектаклей так, как это привычно в психологическом театре, не получается. Слишком сильное ощущение, что присутствуешь при детской игре, все понарошку при полной вере в «предлагаемые обстоятельства». И этот новый способ контакта со сценой зрителю еще предстоит осваивать в том случае, если ему захочется стать полноправным участником забавы.

Собственно история адольтера в этом спектакле служит лишь фоном, канвой: в том, что кто-то сбегает из душающего уютя на открытый всем ветрам простор, ничего нового и ничего удивительного. Крымов и его команда пробуют разоблачить, что стоит за этим. Отправной точкой их исканий становится эпиграф, выбранный Толстым для своего романа: «Мне отомщение, и аз воздам». Любый поступок влечет за собой воздаяние. И для Анны это не пресечение собственной жизни под колесами паровоза — смертоносный железный монстр сжимается до размеров забавной детской игрушки, — а добровольная потеря самого важного человека, сына.

Мальчика Сережу «играет»... кукла (мастер-кукольник Виктор Платонов). Надо отдать должное молодым мхатовским актерам, сумевшим за очень короткое время овладеть сложнейшим искусством вождения кукол (педагог по работе с куклой — Максим Кустов). Что чувствует Анна по отношению к этому персонажу, понять трудно. Перенесла ли она на него неприязнь, внушенную ей отцом ребенка? Видит ли она в этом несмысленные подлинную себя — наивную и свободную, такую, какой она не может быть в своей взрослой жизни? Ответа, по всей видимости, нет ни у героини этого спектакля, ни у актрисы. Да и нужен ли он вообще. Для создателя спектакля гораздо важнее отсутствие в этом чувстве главной составляющей — любви. Публике не придется зажмуривать глаза от слепящего света паровозного прожектора: трагедия произойдет в тишине и полумраке детской спальни, когда вместо забавного «кукольного» малыша из кроватки навстречу матери поднимется подросток из плоти и крови и несмысленно исчезнет в недрах подценного «ада».

Переход в пространство «Анны Карениной» в пространство «Жизни и судьбы» внезапен и резок. Та, что только что была Анной, стоит Людмилой над заметенной снегом свежей могилой погибшего на фронте сына. Иное время, иная жизнь. Судьба — та же. Судьба женщины, недолюбившей своего ребенка и осознавшей невозможность недоданного. Для Крымова преемственность героинь очевидна. Он бродит по лабиринтам канонических текстов, попадая из одного в другой так, как фокусник проходит сквозь стены. По соседству с Толстым может оказаться Гроссман, рядом с Островским — Чехов. Прохождение сквозь эти стены для Крымова и составляет чудо театра, без которого он не имеет смысла.

«Сережа»
По мотивам романа
Л.Н. Толстого «Анна Каренина»
МХТ им. Чехова
Режиссер: Дмитрий Крымов
Сценография и костюмы: Мария
Трегубова
Художник-кукольник: Виктор Платонов
В ролях: Мария Смольникова, Анатолий
Белый, Виктор Хориняк, Ольга Воронина
и др.

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ

И целого мира мало

Проверено ВРЕМЕНЕМ

Сорок пять лет назад на советском телевидении состоялась премьера четырехсерийного фильма Леонида Квинихидзе «Крах инженера Гарина», который представлял собой весьма вольную интерпретацию знаменитого научно-фантастического романа Александра Толстого «Иппербоид инженера Гарина».

ЛЮБОПЫТНО, что незадолго до этого на московской Киностудии им. Горького появилась близкая к оригиналу черно-белая версия с Евгением Евстигнеевым в роли Гарина, Всеволодом Сафоновым в роли сотрудника уголовного розыска Шельги и Михаилом Астанговым в роли американского миллионера Роллинга. Тем не менее в начале 70-х на телевизионном объединении «Ленфильм» запустили свой проект. Сходная история была тогда же с «12 стульями»: телесериал Марка Захарова воследовал за кинохитом Леонида Гайдая. Подобная расточительность, возможно, казалась кому-то неуместной, но мы, потребители зрелищ, говорим «спасибо», потому что имеем возможность, сравнивая, расширять горизонт собственного восприятия, как литературной классики, так и ее кинематографической переработки.

Впрочем, в данном случае параллели проводить не станем: мниме-сериал Квинихидзе любопытен сам по себе. Для начала кое-что уточним в психологии постановщика. Его отцом был Александр Файнциммер — опытный советский кинорежиссер, имевший в послужном списке как Сталинские премии за идеологически выдержанные работы, так и зрительское признание за «Котовского» с Николаем Мордвиновым, «Вода» с Олегом Стриженовым, «Девушку с гитарой» с Людмилой Гурченко.

В 1978-м он в очередной раз соврет банк, собрав на свой ретродетектив «Трактир на Пятницкой» 54 млн зрителей. Очевидна установка на «голый» профессионализм, в сущности, профессия кинорежиссера именно это качество предполагает в первую очередь. Советская власть, к ее чести, открыто поощряла пресловутый «авторский» кинематограф, однако в ситуации нормального кинопроцесса постановщик кино обязан отбивать те значительные материальные средства, которые на его художества потрачены, естественно, не в ущерб общественной морали и национальными интересами. Леонид Квинихидзе был, судя по всему, ориентирован под влиянием отца на то, чтобы увлекать зрителя в пучину фантазий и в водоворот грёз. Но при этом он хотел иметь статус нетривиально мыслящего эстета. На это прямо указывают его самые известные работы: «Соломенная шляпка» по пьесе Эжена Лабаша, «Небесные ласточки» на основе оперетты Флоримона Эрве «Мадмуазель Нитуш», «31 июня» — экранизация Джона Бойнтона Пристли.

Окончив ВГИК, Квинихидзе снимал документалики исключительно про зарубежных модных персонажей вроде Марселя Марсо, Бенни Гудмена, Эдуардо де Филиппо. «Крах инженера Гарина» — пятая большая работа Квинихидзе в кино, но, видимо, первая, основанная на жанровом материале, к которому у него лежало сердце. Это постановочно скромное произведение устроено очень занятно. Режиссер демонстративно отказывается искать в романе Алексея Толстого жизнеподобие, наоборот, строит «Крах...» как рефлексию по поводу массовой культуры 20-х годов XX столетия. К 70-м годам массово переселившиеся в города советские граждане начали потихоньку отворачиваться от канонических сюжетов раннесоветского периода, в которых за доблесть почитались плоховатая одежда персонажей, бесстылье повседневного быта и «простота» с «добротой» как предписанные протагонистам обяза-

тельные качества. Квинихидзе, следуя за сценаристом Сергеем Потепаловым, радикально перекаривает ткань исходного сюжета, совершенно убирая глобального порядка гротески, как то подрыв Гаринным золотого стандарта в мировом масштабе, скупку американской промышленности и установление в Америке единой диктатуры. Этим чрезмерным антибуржуазным и антиамериканским гротеском Квинихидзе не интересуется. Зато его по-настоящему волнует та механика поведения частного человека удивительной эпохи, которую демонстрировали персонажи немого кино.

Квинихидзе пробовал на роль Гарина Регимантаса Адомайтиса и Анатолия Ромашина, однако едва стало известно, что актер БДТ Олег Борисов сможет на некоторое время отвлечься от театра, остановился именно на нем. Конечно, в Борисове есть некая «достоверная» одержимость, умение в одной сцене или одном кадре раскатать ситуацию от ангельской до дьявольской. «Весь мир! Власть! Или полное поражение, — экзальтированно транслирует Гарин — Борисов кредо сверхчеловека. — Иначе я не согласен». Следует, однако, понимать, что подобно тому «воля к власти» есть, скорее, предельный философский концепт, образно заостренная идея чистого разума, а не психологическая реальность. Фильм Квинихидзе хорош тем, что позволяет отследить ту работу по формированию ответственности образной системы, которую осуществила сначала высокая (Достоевский, Ницше), а потом массовая культура (главным образом немецкий кинематограф немого периода). «Крах...» напоминает комикс, а его персонажи — ма-

немого кинематографа эпохи расцвета, о базовых мотивах и серийных персонажах. К примеру, анонимность среднестатистического человека из Большого Города провоцирует явление двойников, а демократические процедуры, приходящие после массового крушения империй на смену доминированию аристократов, провоцируют на захват власти людей с экстремистскими наклонностями. Квинихидзе несильно педалирует антифашистские мотивы, но только потому, что категорически не желает влипать в политику. Зато пытается, исходя из небольшого телевизионного бюджета, методично транслировать идеологию стильного буржуазного быта: допустим, изысканные пиджаки Роллинга (Василий Корзун), Шефера (Михаил Волков) и Тыклинского (Владимир Татосов), кожаный плащ Гарина, наряды Зои Монроз (Нонна Терентьева) привлекают наше внимание не меньше, чем люди, на которых они надеты. Да что там, здесь nämlich именно тотальное единство тела и одежды — остроумный отсыл как раз к немому кино, где психология просто по неотчуждаемому закону немого искусства овнешнена.

Квинихидзе предвещает мир со страстями, но без психологии, с целями, но без результатов. Все это зрелище похоже на сон, и в этой повествовательной стратегии, если задуматься, есть философская глубина: именно так, в духе масскульта, клише воспринимает мир среднестатистический житель Большого Города. Начитавшийся, нахватавшийся, чем-то всегда напуганный, однако ничего, если покопаться, по большому счету не боящийся. Именно Олег Борисов предложил постановщику, который уже отчаялся найти на роль Зои аутентичную героиню 20-х, Нонну Терентьеву. Ее Зоя в результате становится украшением картины, идеальной спутницей Гарина. Одновременно похожая на звезду немого кино и на безупречную куклу, она, игнорируя неуместный здесь психологический объем, обеспечивает картине настоящее человеческое измерение, теплоту. Да, человек массового общества зачастую проблемно пуст, однако же все равно он обладатель не опознанной им души — Терентьева загадочным образом доносит эту идею на материале криминальной жанровой возни. «Если бы ты не помирала во шпильках вагонов, если бы ты не покупали, как девуку, разве бы ты постигла всю остроту дерзости человеческой?» — бросает Гарин фактически пародийный текст в прекрасное лицо Зои, но парадоксальным образом этот гротескный романтизм трогает. Просто потому, что была найдена

должная мера условности. Поэтому, что большие умные актеры поняли, с чем имеют дело, во что играют, придумав себе, наверное, не без помощи постановщика, ослепительно яркую манеру поведения.

Эта сладкая парочка влюбленных маньяков, которые всего-то два дня, по признанию Зои, были вместе, остается в памяти навсегда. Что стоит хотя бы их первая встреча в ресторане: Зоя сразу же вливается нервными пальчиками в шею Гарина, демонстрируя как полное принятие отпечатанного на его лице радикализма, так и градус своей сердечной преданности настоящему мужчине. Борисов и Терентьева ироничны по отношению к своим выдуманным персонажам настолько же, насколько трепетны по отношению к реально существующим вещам, которые, как правило, претерпевают в жанровых произведениях мутацию. «Твоя ненасытность, твоя жадность к жизни...» — Квинихидзе остроумно дает за фасадом детективно-фантастического сюжета общечеловеческую подлинность. В конечном счете гиперболизированная, чудовищная штука, которой инженер Гарин страдал мировую общественность, была потом многократно превзойдена в реальности. Разрушительная сила оружия множится, страхи плодятся, однако люди как-то все равно выкручиваются, договариваются. Шельга (Александр Беляевский), призванный от имени советского человека гуманиста остановить распространение оружия массового поражения, справляется с задачей ценою собственной жизни. Еще одно клише уже из советского патристического кинематографа, но которое тоже имеет основание в реальности. При этом героическая гибель Шельги, спровоцировавшего конец Гарина в комплексе с нацистом Шефером и гиперболизмом, сделана лаконично, без слезвыжиманий. Снова все как в классическом немого кино — успеваешь увидеть, не успеваешь заплакать. Оставляем эмоции и жизненные силы для настоящей жизни. Учимся дистанцироваться от придуманных миров — слишком интересен и красив тот, который всего на несколько десятков лет дан нам в ощущениях.

Николай ИРИН

Татьяна Агафонова: «Кино не бросала, даже когда в колхозе работала»

Татьяна УЛАНОВА

В этом году у актрисы Татьяны Агафоновой — два больших праздника: собственный юбилей и 35 лет фильму «Одиноким предоставляется общежитие», в котором сыграла обязательную толстушку Лизу Лаптеву. Корреспондент «Культуры» узнала, чем сегодня живет актриса.

культура: У Вас на счету 83 роли в театре и кино. Снимались у Эльдара Рязанова, Владимира Мотыля, Владимира Бортко, Петра Тодоровского. Но по-настоящему знаменитой стали после картины «Одиноким предоставляется общежитие»...

Агафонова: Там была потрясающая бабский коллектив! Многие девочки — практически одно поколение — только входили в профессию. Плюс замечательные старшие коллеги — Александр Михайлов, Наталья Гундарева, Тамара Семина... Училась у них, открыв рот. Ну что там, второклассница, по сути — дурой душой. От неприличного слова в обморок падала. Наталья Георгиевна меня домой пару раз за ручку провела со съемок. Чуть никто не обидел. А я все время с собой боролась. То текст забыла. То глаз задергался на крупном плане. Но режиссеру Самсонову именно такие неумелые и нужные были. Чтобы кино живое получилось. Чтобы прожило не один десяток лет. Возился с нами, репетировал. А старшие ждали нас, маляток, терпели. И никто не возмущался.

культура: В институте как отреагировали? Снимались же, небось, никому не сказав?

Агафонова: Боялась, что отчислят. А Василий Петрович Марков, мой педагог, сказал: «У тебя будет очень сложная актерская судьба. Но ты будешь актрисой». Понимал, что я со своим характером все равно стану бегать на съемки, потому и поставил условие: «Работай, но чтобы — ни прогулов, ни проколов». В результате — красный диплом.

культура: Педагог оказался прав — судьба тяжелая? Сегодня Вы в основном снимаетесь в ролях малых эпизодических. Вот и в фильме «Лев Яшин» — вахтер...

Агафонова: Это меня как раз не тревожит. Достаточно вспомнить Фаину Раневскую... У меня же и главные роли были. Плохо другое — материала, как раньше, сейчас практически нет. Началась эта полоса в 1990-х, так и продолжается. Режиссеры жалуются на дефицит приличных сценариев. А приличные — есть. Только, как правило, не денежные. Но сидеть ждать звонка, сетовать на судьбу — не

мое. Если у тебя в одном месте моторчик, всегда придумаешь, как зарабатывать.

культура: Так когда-то в Вашей жизни появился колхоз?

Агафонова: Да, наверное, в тот момент было лучше работать на земле, чем сниматься в фильмах, которые предлагали. Была и другая причина. В тот период как раз умерла бабушка, которую я всю жизнь звала мамой. Она меня и воспитала (родители погибли, когда мне было девять месяцев). Мы каждое лето уезжали в тверскую деревню — там моя корневая система: дядки, тетки, двоюродные братья, сестры... Со временем купили избушку, бабушка готовила в русской печи, пекла хлеб. И я сейчас делаю так же.

Перед смертью бабушка попросила положить ее в родовую могилу. Я приехала на деревню... И поняла, что это мир, где можно спрятаться. Я ведь там выросла. Меня все знали, я была звездой. Когда родной колхоз сказал: «Таня, надо», я пошла. Даром что территория была большая — 12 900 га (почти половина — леса)... Выучилась на юриста, получила экономическое образование в сельхозакадемии. И проработала председателем колхоза семь лет. Меня потом часто звали на ТВ поговорить о сельском хозяйстве.

культура: Отчего же ушли?

Агафонова: Как бы корректно сказать... Я очень хорошо к нашим людям отношусь, но... Когда район начал давить на меня, они молчали. Спрашиваю: «Что же вы?» — «Ну а чё мы можем?» — А.С. Пушкин, «Борис Годунов»...

культура: Не жалевте?

Агафонова: Нисколько! Все равно моя судьба — кино.

культура: Звучит громко.

Агафонова: А что? Я кино никогда не бросала. Даже когда в колхозе работала. Просто ролей было меньше.

культура: Вы ведь и фестивалем в Гатчине руководили...

Агафонова: Руководила. И даже Катрин Денёв привозила. Знаете, какой она райдер выставки! Машина класса А, водитель и грифер со знанием французского, курение в машине, «Астория» с видалем на Исаакский и Неву. И пепельница в номере... на шаг ноги. Куда бы ни повернулась. Все! А райдеры наших молодых «звезд» вы видели? Хлеб только такой, фрукты сырые, вода — исключительно «Перье»... Помню, Елена Соловей вообще никаких условий не выставляла. Сейчас я уже не директор фестивалей литературы и кино. Когда процесс запущен и работает, азарт пропадает, и мне хочется... чего-то нового. Так же, в принципе, было с колхозом.

культура: А с продюсерским центром что? Он ведь существует?

Агафонова: Скорее формально. Периодически мне звонят, предлагают проекты. Но при этом люди почему-то не думают, что для того, чтобы что-то организовать, нужно, чтобы кто-то за это заплатил. «Ну у тебя же все равно деньги есть!» — говорят мне. Конечно! Каждый день с огорода лопатой выгреблю.

культура: Деньги, может, и не гребеете. Но наверняка выращиваете все, что можно?

Агафонова: Это святое. На год еды хватает. Есть даже баклажаны, броква, виноград, арбузы. Ничего сложного, просто надо знать технологию.

культура: Ну, с такими стратегическими запасами Вам ничего не страшно. Только как же успеваеете, земля требует каждодневного внимания.

Агафонова: Если хорошее кино и нельзя сдвинуть график, друзья и родные выручают. Братьев попросишь: «перепаша, пожалуйста». А вообще, при правильной организации труда, на все время можно найти. Даже чтобы на звезды посмотреть. Просто бегать надо быстрее. У меня ведь всегда гости — владимирские, питерские, сахалинские. Родня большая.

культура: Не удивлюсь, если скажете, что у Вас и корова есть.

Агафонова: Нет. Это ведь еще чужая привязка к месту. Не выехать. Я же то в Питере, то в Москве, то в Туапсе, то на Сахалине. На Рождество задумала в любимый Суздаль отправиться. Сейчас многие, закончив активный этап жизни и выйдя на пенсию, занимают место, о чем всю жизнь мечтали. Фотошьем ли это, путешествия.

культура: Чтобы на пенсии путешествовать, это какие сбережения нужно иметь...

Агафонова: Ошибаетесь! Просто нужно за полгода билеты покупать. За 50 процентов. На самолет, в театр. Ходить в музеи, когда там свободное посещение. Только не лениться — узнавай, пользуйся акциями. Наверное, это прозвучит странно... Но я как будто в другом мире. В тусовке и так никогда не была. А сейчас, слава Богу, есть время остановиться и просто пожить. Почитать. Навязать всем на зиму носков и жилеток. Пришло время, когда можно войти в режим земли, а не бежать сломя голову на съемку. Солнце встало, петухи пропеи — ты проснулся, умылся колодезной водой. Сел на веранде. Послушал птиц. Посмотрел, как растет привезенный тобой из Горного Алтая кедр. Вытащи из погреба соленья, колбаску домашнюю... Знаете, организм уже так привык к натуральной еде, что московскую пищу не принимает. Гости приезжают — ложку не могут отожить.

культура: Эх, вкусно рассказываеете.. В кино-то предложения есть?

Агафонова: Да, небольшая роль у Николая Лебедева. Не факт, что получится. Но я не теряю надежды.

«Волка» проза кормит

Острые зубы — хотя и не позиция, но факт, заставляющий с собой считаться. И если говорить о тенденциях, не ставя под сомнение самообытность каждого из игроков, первая из них — актуальность. Не в смысле экспериментов со структурой или языком — они, как правило, очень просты, — а в «высшем смысле» или в том самом, в котором Федор Михайлович вывел образ Петруши Верховенского и череду его злодеяний, узнав из газет о нечаявшем кружке и убийстве студента Иванова.

Все три романа-финалиста — в противовес увлеченным в историографии призерам «больших» премий — о современности в самых ее горячих развесах. Здесь и эхо войны в сознании комиссованного полевого командира, и битва на информационном поле глазами хипстера-коллаборациониста, и сражение за лайки в соцсетях ужасающе продвинутых жителей вымышленного городка, раскинувшегося на просторах вечной мерзлоты.

Вещи, заряженные не холодами патронами, а вполне себе боевыми — как выразились кураторы премии. Еще обращает на себя внимание лишенный всякой орнаментальности язык, ясность высказывания — никакая постмодернистская ирония и игры, «эстетика прямого зеркала». Как творческий метод, пожалуй, новый реализм, когда общеизвестные сюжеты воссоздаются через метасобытие.

Война и мир

Довольно показателен роман Константина Куприянова «Желание исчезнуть», получивший гран-при. Его герой, «простой» полевой паренек, харизматичный полевой командир Кузьма, возвращается домой — вообще-то, неохотно. «Отвык, что надо делать что-то кроме приказанного, а тут опять самим собой управлять, само себя кормить, одевать, развлекать», — терзается в сомнениях он. «Дочь поведает», — ободряет полковник Серов («наш полкан»). Кузьма вспоминает про Борьку, своего верного пса. И только эта мысль примиряет его с приказом о комиссовании. Дальнейшие события, на первый взгляд, будничны: весна, белесая испарина, переполненная жужжанием насекомых, родной покосившийся дом. Тест, которого вся деревня называет дедом, овчарка, трескающаяся консерва прямо в спальне, печальная Полина лет четырнадцати или пятнадцати (Кузьма точно не помнит), не оправившаяся после смерти матери. Командир был уверен, что жену «убрали» враги, а оказывается, «сама померла» — во сне, от сердечного, что ли, приступа. Тут бы, по логике художественного факта, нашему герою запить. А как еще? Травма, «афганский синдром», но боец не бросает оружие — ищет ключ к «зашифрованной» мирной действительности вдумчиво и планомерно. Стараются. Пытаются даже утешить дочь, чьи эмоции ему по большому счету непонятны. Кузьма видел много смертей на войне — привык. Знает, что надо идти дальше. Да и что такое смерть вообще, когда за его боевым товарищем Стрельцовым, приехавшим по-

гостить, «таскается призраком» погибшая снайперша Марина. — «Желание исчезнуть» — роман не про то, что «у каждого своя правда», и не про то, что война — продолжение политики, — считает Данилкин. — Война — это щель, через которую в обычный мир проникают существа с другой психикой, «инопланетяне», и с ними обычным людям не по пути: однажды купленный билет подразумевает прохождение невоображаемых точек невозврата. Это остроумная вещь, роман про войну без непосредственно свиста пуль и грохота разрывов. И дерзкая — в том смысле, что «мирный» литератор берет за сочинение на крайне болезненную тему. Совершает рейд на чужую территорию, на которую у настоящих военкоров вроде как монополия.

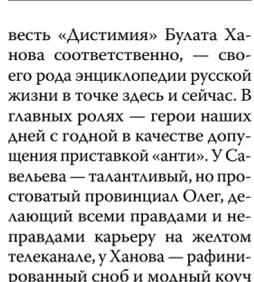
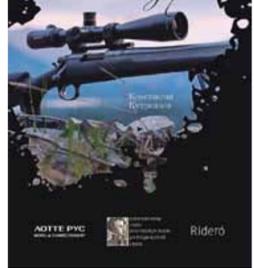
Впрочем, Константин Куприянов на достоверность и не претендует. — На первое место ставлю работу над сверхзамыслом, а не дотошным отражением некоей злобы дня. Писатель никогда за ней не угонится и проиграет на этом поле журналистам и блогерам. Другое дело запечатлеть живую эмоцию, конфликт характеров, — поясняет он.

Коуч против журналиста
Тексты обладателей «серебра» и «бронзы», роман «Ложь Гамлета» Игоря Савельева и повесть «Дистимия» Булата Ханова соответственно, — своего рода энциклопедия русской жизни в точке здесь и сейчас. В главных ролях — герои наших дней с годной в качестве допути, на первый взгляд, будничны: весна, белесая испарина, переполненная жужжанием насекомых, родной покосившийся дом. Тест, которого вся деревня называет дедом, овчарка, трескающаяся консерва прямо в спальне, печальная Полина лет четырнадцати или пятнадцати (Кузьма точно не помнит), не оправившаяся после смерти матери. Командир был уверен, что жену «убрали» враги, а оказывается, «сама померла» — во сне, от сердечного, что ли, приступа. Тут бы, по логике художественного факта, нашему герою запить. А как еще? Травма, «афганский синдром», но боец не бросает оружие — ищет ключ к «зашифрованной» мирной действительности вдумчиво и планомерно. Стараются. Пытаются даже утешить дочь, чьи эмоции ему по большому счету непонятны. Кузьма видел много смертей на войне — привык. Знает, что надо идти дальше. Да и что такое смерть вообще, когда за его боевым товарищем Стрельцовым, приехавшим по-

гостить, «таскается призраком» погибшая снайперша Марина. — «Желание исчезнуть» — роман не про то, что «у каждого своя правда», и не про то, что война — продолжение политики, — считает Данилкин. — Война — это щель, через которую в обычный мир проникают существа с другой психикой, «инопланетяне», и с ними обычным людям не по пути: однажды купленный билет подразумевает прохождение невоображаемых точек невозврата. Это остроумная вещь, роман про войну без непосредственно свиста пуль и грохота разрывов. И дерзкая — в том смысле, что «мирный» литератор берет за сочинение на крайне болезненную тему. Совершает рейд на чужую территорию, на которую у настоящих военкоров вроде как монополия.

Впрочем, Константин Куприянов на достоверность и не претендует. — На первое место ставлю работу над сверхзамыслом, а не дотошным отражением некоей злобы дня. Писатель никогда за ней не угонится и проиграет на этом поле журналистам и блогерам. Другое дело запечатлеть живую эмоцию, конфликт характеров, — поясняет он.

Коуч против журналиста
Тексты обладателей «серебра» и «бронзы», роман «Ложь Гамлета» Игоря Савельева и повесть «Дистимия» Булата Ханова соответственно, — своего рода энциклопедия русской жизни в точке здесь и сейчас. В главных ролях — герои наших дней с годной в качестве допути, на первый взгляд, будничны: весна, белесая испарина, переполненная жужжанием насекомых, родной покосившийся дом. Тест, которого вся деревня называет дедом, овчарка, трескающаяся консерва прямо в спальне, печальная Полина лет четырнадцати или пятнадцати (Кузьма точно не помнит), не оправившаяся после смерти матери. Командир был уверен, что жену «убрали» враги, а оказывается, «сама померла» — во сне, от сердечного, что ли, приступа. Тут бы, по логике художественного факта, нашему герою запить. А как еще? Травма, «афганский синдром», но боец не бросает оружие — ищет ключ к «зашифрованной» мирной действительности вдумчиво и планомерно. Стараются. Пытаются даже утешить дочь, чьи эмоции ему по большому счету непонятны. Кузьма видел много смертей на войне — привык. Знает, что надо идти дальше. Да и что такое смерть вообще, когда за его боевым товарищем Стрельцовым, приехавшим по-

вещь «Дистимия» Булата Ханова соответственно, — своего рода энциклопедия русской жизни в точке здесь и сейчас. В главных ролях — герои наших дней с годной в качестве допути, на первый взгляд, будничны: весна, белесая испарина, переполненная жужжанием насекомых, родной покосившийся дом. Тест, которого вся деревня называет дедом, овчарка, трескающаяся консерва прямо в спальне, печальная Полина лет четырнадцати или пятнадцати (Кузьма точно не помнит), не оправившаяся после смерти матери. Командир был уверен, что жену «убрали» враги, а оказывается, «сама померла» — во сне, от сердечного, что ли, приступа. Тут бы, по логике художественного факта, нашему герою запить. А как еще? Травма, «афганский синдром», но боец не бросает оружие — ищет ключ к «зашифрованной» мирной действительности вдумчиво и планомерно. Стараются. Пытаются даже утешить дочь, чьи эмоции ему по большому счету непонятны. Кузьма видел много смертей на войне — привык. Знает, что надо идти дальше. Да и что такое смерть вообще, когда за его боевым товарищем Стрельцовым, приехавшим по-

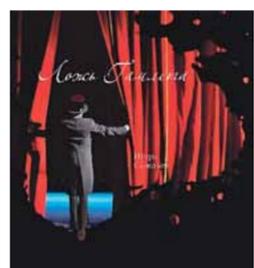
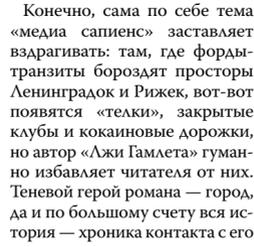
тений, живущих в антиутопии пострашене «Дивного мира» Олдоса Хаксли. Тут все не просто «счастливые», но и ужасающе унылые: улицы завешаны билбордами с цитатами Чехова, Пришвина и Серена Кьеркегора, дети учатся в лицее и знают наизусть Ибсена и Флобера, взрослые пьют по утрам апельсиновый сок, а по вечерам посещают лекции и музыкально-литературные вечера.

У хитроумного гуру, находчивого повелителя дискурсов едет крыша. Истошный алкоголь и недосыпом, путаясь в цитатах Толстого и протопопы Аввакума, он бежит из города по вечной мерзлоте...

Роман Игоря Савельева, получивший второй приз, проще — и по замыслу и по исполнению, но, пожалуй, репрезентативнее в контексте прозы молодых: остроциальный сюжет, почерпнутый из газет и блогов, нет малейшего намека на вымысел, напротив — подчеркнутый бытовизм. Тележурналист вымучивает нудные студийные интервью, кривитесь, видя очередной сбор подписей на Change.org, не без иронии выслушивает предсказуемо обличительные речи купленных экспертов, стоит в пробках на Ленинградке. Градус раздражения и скуки растет изо дня в день, но деваться некуда — на кону гамлетовская дилемма, давно и прочно решенная в пользу «быть». Да и не просто «быть», а жить неплохо.

Конечно, сама по себе тема «медиа сапиенс» заставляет вздрагивать: там, где фордытранзиты бороздят просторы Ленинградок и Рижек, вот-вот появятся «телки», закрытые клубы и кокаиновые дорожки, но автор «Ажи Гамлета» гуманно избавляет читателя от них. Теневой герой романа — город, да и по большому счету вся история — хроника контакта с его

ставляет компанию, ну а потом пить. А дома — жена, тоже Петрова, она заболела гриппом, хотя вообще психически не здорова. Незамысловатая фабула, но Савельев — то ли новый Венчик Ерофеев, то ли новый Джойс. Или финалистка прошлого сезона «Лицея» Евгения Некрасова, чей роман «Несчастливая Москва» занял второе место. Очень специфическая проза, рассчитанная далеко не на широкого читателя: там влияния Кафки, Платонова, Мамлеева, Сорокина, который на современный литпроцесс очень повлиял. Влияний множество, но, несмотря на них, у нынешних молодых чаще всего нет школы. И это еще один «тренд», для кого-то самоубийный, кому-то странный. Мы привыкли, что Горький учился у Короленко, Бондарев у Паустовского, Попов у Аксенова, мы говорим, это писатель толстовского круга, а этот поэт — пушкинский. Но молодые пишут так, будто законов нет. Вообще-то, их всегда есть за что критиковать и есть за что похвалить. А премии вроде «Лицея» и «Дебюта» — очень нужны. Они отвечают ожиданиям общества (хочется же узнать

«инфицирующими» демонами. Эдакая условная Москва с овчинку: однообразный вид из окошка вечно торчащего в пробках гиганта капиталистического автопрома или круглоустойной «сушарни» в Ясенево. Тут и резное время тянется, и даже охранники зевают, и впавшие в ночное оцепенение официантки не приносят счет. Девушка, с которой Олега роковым образом сведет жизнь и сюжет, дует пиво в угу и «пырится» в телефон. Бессмысленная «зомби-форма» существования, выкладываящая на небурном столе слово «вечность». «Пырится» — прямая цитата. Язык, которым написан роман, нарочито лишен всякой декоративности. Затертый до дыр, обнищавший, он жадно впитывает лексику улич-

и соцсетей — тот самый случай, когда изящная словесность тонет куском сахара в стакане с кипятком.

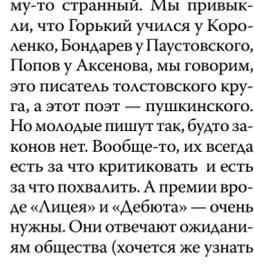
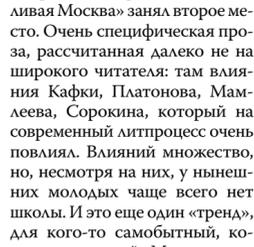
Сплошной иллюзион

— Волки в литературе — и правда, и фигура речи, — комментирует председатель первого сезона премии «Лицей», литературовед Павел Басинский, — современные молодые, если уж идут в писательство, волки по сути и по крови. У кого зубы, у кого когти, у кого глаз, у кого нюх.

Они идут напролом с темами, в которых ничего нового вроде бы нет, зато присутствует особая эстетика, взятая из воздуха и не имеющая ничего общего ни с одной из литературных традиций. Ничего особенного, но есть успех и есть феномен. Таков, например, Алексей Сальников, не так давно дебютировавший с шумевшим романом «Петровы в гриппе и вокруг него», герой которого, автомеханик Петров, почувствовал себя на работе плохо и принял лекарство. Но по дороге домой встретил приятеля — тот ехал на катафалке рядом с шофером. Больному Петрову пришлось вынырнуть в обстоятельства, со-

ставляет компанию, ну а потом пить. А дома — жена, тоже Петрова, она заболела гриппом, хотя вообще психически не здорова. Незамысловатая фабула, но Савельев — то ли новый Венчик Ерофеев, то ли новый Джойс. Или финалистка прошлого сезона «Лицея» Евгения Некрасова, чей роман «Несчастливая Москва» занял второе место. Очень специфическая проза, рассчитанная далеко не на широкого читателя: там влияния Кафки, Платонова, Мамлеева, Сорокина, который на современный литпроцесс очень повлиял. Влияний множество, но, несмотря на них, у нынешних молодых чаще всего нет школы. И это еще один «тренд», для кого-то самоубийный, кому-то странный. Мы привыкли, что Горький учился у Короленко, Бондарев у Паустовского, Попов у Аксенова, мы говорим, это писатель толстовского круга, а этот поэт — пушкинский. Но молодые пишут так, будто законов нет. Вообще-то, их всегда есть за что критиковать и есть за что похвалить. А премии вроде «Лицея» и «Дебюта» — очень нужны. Они отвечают ожиданиям общества (хочется же узнать

«инфицирующими» демонами. Эдакая условная Москва с овчинку: однообразный вид из окошка вечно торчащего в пробках гиганта капиталистического автопрома или круглоустойной «сушарни» в Ясенево. Тут и резное время тянется, и даже охранники зевают, и впавшие в ночное оцепенение официантки не приносят счет. Девушка, с которой Олега роковым образом сведет жизнь и сюжет, дует пиво в угу и «пырится» в телефон. Бессмысленная «зомби-форма» существования, выкладываящая на небурном столе слово «вечность». «Пырится» — прямая цитата. Язык, которым написан роман, нарочито лишен всякой декоративности. Затертый до дыр, обнищавший, он жадно впитывает лексику улич-

о чаяниях и надеждах поколения «в кепке, надетой козырьком назад»). А молодым нужен образ мечты. Иллюзия, будто они пошлют куда-то рукописи и проснутся знаменитыми. Без иллюзии нет литературы. Любят творчество — сплошной иллюзион.

Книжная ПОЛКА

Стандарты young adult literature вообще более чем условны. Книжки, выходящие в этом сегменте, регулярно попадают в категорию «спорных». Казалось бы, спорное — значит сомнительное. Однако рецензенты все больше говорят о литературных, мифологических и культурологических истоках, восхищаются мастерством, удивляются решению финалов.

Евгения Некрасова.
«Калечина-Малечина». — М.: АСТ, «Редакция Елены Шубиной», 2018

Новая книга фанатки прошлого года «Лицея» — медальон с потайным карманом затейливой ювелирной работы. Слезоточивая история о несчастливом детстве («ступоватую», но безобидную третьеклассницу третируют дома и травят в школе), обобщается нуминозной фольклорной манерой в духе Алексея Ремизова и элигий дымной московской окраины Владимира Орлова. Впрочем, эта многомерная вещь, которую можно отнести к поколенческой прозе, то с очень большой натяжкой, получила множество других почетных ранжиров: ее помещают в просторный зазор между будничной «чернухой» Романа Сенчина и мистической жутью Дмитрия Горчева или Юрия Мамлеева. Находят и аллюзии на Андрея Платонова, хотя его влияние в предыдущей книге Некрасовой, прозаическом цикле «Несчастливая Москва», ощущалось явственнее. Ассоциация с ремизовской «Посолонью» очевидна: кикимора Калечина-Малечина, та, что «заберется в гибкий плетень, тоненько коварно песню заведет», теперь проживает на кухне унылой панельной многоэтажки — прямо за плитой. Желтоглазая бестия, с крошечными носом и куриными ногами («Курица со двора, Калечина в ворота») берется помогать несчастной Кате, обнажая в душе забытого десятилетнего существа магическую изнанку.

Повесть начинается сценой, в которой мама расчесывает Кате жиденькие серые косы, вечно сваливающиеся колтунами. «Катя катится, колеша катится, Катя катится, колеша катится», — повторяет про себя девочка. Смахивающая на обрядовые заговоры «так себе считалочка» требуется часто — так Кате легче «перезить плохое».

Плохое в жизни незадачливой девчонки — величина постоянная. Встала утром вся в колтунах (мама считает, что длинные волосы очень женственно), пару «петухов» отрезала ножницами, позавтракала холодными макаронами, в школу успела, но с последними развивая звонка и красная от слез — по дороге за ней увязалась злоющая собака. Получила нагоняй от учительницы и кол в дневник, стала объектом насмешек одноклассников, даже вернуться домой спокойно не смогла — пристали мальчишки, закидали снежками. А в довершение ко всему поссорилась с единственной подружкой, которая хоть и «настоящая принцесса», но за Катю никогда не заступается. Вечерами маленькая неудачница с ужасом ждет возвращения отца, он приезжает на электричке из «города Гулливеров» раздраженный, проверяет дневник, называет бестолочью и риторически вопрошает: «Ты нормальная вообще?»

Прозу Некрасовой уже относили к магическому реализму. В «Калечине» низовой демонический мир присутствует с самого начала, и дело, конечно, не в явлении запечной кикиморы. Хтоническими чудачествами тут обираются все: вечно недоважный папа, ввинчивающий в снег длинные, как у босхемского монстра ноги-палки, классная руководительница, водружающая кудахтать как курица, чтобы проучить за незнание программы поэзии глупую и лохматую двоюродную сестру Лару, превращающаяся в разъяренную фурию после того, как Катя случайно поломала ее дорожный гаджет.

Кикимора, конечно, тот еще воспитатель. Их совместные с Катей забавы и «чудеса» далеко не нейные. В какой-то мере эта книга — напоминание о том, что у маленьких деток бывают не только маленькие бедки.

Ксения Букша.
«Открывается внутри». Сборник малой прозы. — М.: АСТ, «Редакция Елены Шубиной», 2018

Можно подумать, что молодая петербурженка, а Букша, между прочим, почти что классик поэзии (всем памятен роман «Завод «Свобода», получивший Нацбест, и литературная биография Казимира Малевича в «ЖЗЛ»), отключается на тренд, сформированный под влиянием Ханы Янагихары и Донны Тартт, — фиксации на травме, из которой складывается уникальный личный опыт. Впрочем, в путешествии на 306-й маршрутке — части книги называются «Детдом», «Дурдом» и «Конечная» — можно рассмотреть бег по унылому кругу «неприглядной действительности» маленького человека. Все эти «акации акакиевичи и макары девушки стали

литышевскими и петровыми-в-гриппе, но суть та же» — читаем у одного из рецензентов. Однако важнейшие слагаемые «жанра» — абсурдно-несправедливый мир, съездивший до обшарпанных пятиэтажек, теплоизоляционных труб и ноздреватого снега; ранимость и странность персонажей, помноженная на детскую заброшенность, — преворачиваются у Букши с ног на голову, лишаясь точки опоры. Травма — предмет эстетской иронии. Житейские неурядицы — фарс. Тринадцатилетняя детдомовка Анжелика очень переживает: она «попала» с тетей Леной, согласившись на ее опеку. Тетка не подарила седьмой айфон, запрещает материться, не любит Веру Брежневу и Муз-ТВ, а еще «сама жирная и заставляла есть». Но хуже всего «Кампоты Гуха», которыми тетя Лена достает в машине и дома. Вой на непонятном языке. Сначала один воет, потом другие.

Культурный, а заодно и человеческий конфликт исчерпывается, когда родная дочка опекуни ставит арию к двадцать первой кантате Баха — того самого «Гуха», выдавая ее за модный музон. Драматическое сопрано неожиданно «цепляет» Анжелику. Финалы других новелл не настолько счастливые, а бывают и вовсе безнадежными, но есть во всем этом какая-то иррациональная радость, а может, злое торжество. Ася ездит к маме в гости в заброшенный дачный поселок. Выпив с ней по бокалу красного, задает ей один и тот же вопрос: «Мам, ну кто мой папка-то?» «Твой отец — Сергей Иванович», — торжественно произносит мама. Или «Твой отец — дядя Петя». Она же каждый раз разное говорит. Девушка, конечно, никого не помнит. Росла с дедом и бабкой, была гадким утенком. «Да и кто с ней дружил-то? Одни собаченьки». Память о драных рейтузах и греющихся на люках дворнягах только забавляет взрослую и не лишнюю здравомыслия женщину с университетским образованием. На выкручивающуюся маму она смотрит с антропологическим любопытством. «Кручило Гертруда, а с потолка должна явиться тень Клавдия». Асю разбирает смех.

Критики не раз подмечали способность писательницы не придумывать героев, а населять книги живыми людьми. Вот и в этом сборнике малой прозы, скорее напоминающем роман, они не произносят монологов, а обретают голос, интонацию, высказывание. Порой абсурдно, однако абсурд у Букши каким-то неспешным образом расставляет все на свои места.

Алексей Сальников.
«Петровы в гриппе и вокруг него». — М.: АСТ, «Редакция Елены Шубиной», 2018

Наделавший шума роман екатеринбургского писателя, вошедший в шорт-лист «Большой книги», далекий от всякого реализма — хоть нового, хоть магического. Там «проглядывают» Гоголь, Гофман, Кафка, к которым, по признанию автора, подмешивается еще и античный миф. «Первый звоночек к Петровым был в школе, когда мне попался рассказ Борхеса про античных богов, тогда подумалось: а в Свердловской области жил бы, наверно, Аид. Почему именно Аид, я не знал», — рассказывал он в одном из интервью.

Поначалу сюжет выглядит откровенно хармовским: автомеханик Петров заболел гриппом. Принял аспирин. Поехал домой на троллейбусе — там с ним всегда случались всякие странности. Например, старушка уступала место, потому что думала, что он, Петров, — инвалид, у него руки и ноги деревянные, а еще рак. Был дядька, похожий на кузнеца, который доставал из-под засаленного ватника книжку и начинал читать стихи. Вот и в этот зловещий день «чудеса» Петрова не миновали: из-под троллейбусного хвоста вынырнула малиновая «Газель» с двумя вертикальными черными полосами. Человек на пассажирском месте радостно махал руками — это был Игорь Дмитриевич Артохов, весельчак и харизматик, который, сколько бы несчастный Петров ни упирался, приятеля похитил и пересадил в катафалк. Через пять минут они уже чокались пластиковыми стаканчиками с водкой прямо над гробом. Когда на следующий день похмельный и окончательно разболевшийся Петров пришел домой — там уже сидела его бывшая жена, библиотекарша Петрова. Она готовила заболевшему гриппом восьмилетнему Петрову-младшему полезный ужин из овощей, но тот, по привычке таская все со стола, сунул руку под нож и повредил палец. Вид крови пробудил в Петровой зверя, и она еле удержалась, чтобы не убить сына. Фабула раскручивается долго, обратная биография Казимира Малевича в «ЖЗЛ», отключается на тренд, сформированный под влиянием Ханы Янагихары и Донны Тартт, — фиксации на травме, из которой складывается уникальный личный опыт. Впрочем, в путешествии на 306-й маршрутке — части книги называются «Детдом», «Дурдом» и «Конечная» — можно рассмотреть бег по унылому кругу «неприглядной действительности» маленького человека. Все эти «акации акакиевичи и макары девушки стали

Дарья ЕФРЕМОВА

Этюд в красно-белых тонах

Денис БОЧАРОВ

Издательство «Эксмо» выпустило книгу воспоминаний лучшего российского футбольного тренера 1990-х — Олега Романцева: «Правда обо мне и «Спартаке». Этих мемуаров ждали очень давно.

Наконец получен ответ на вопрос, который за последние несколько лет неоднократно задавали Олегу Ивановичу: «Куда вы делись, почему пропали?» «Никуда не пропал — книжку писал», — скорее всего, именно так, со своей фирменной улыбкой, знаменитый кузнец последнего на нашей памяти великого «Спартака» ответил бы на подобные выпады.

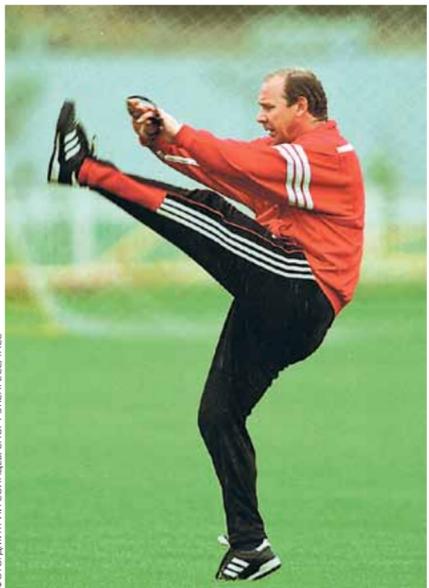
Многие уже успели позабыть о феномене, который однажды сотворил наш герой. Когда-то Олег Иванович подарил стране сказку, но вся беда в том, что таким историям свойственно рано или поздно забываться, повседневность берет свое. А ведь было такое время, когда победы, пусть и локального уровня, воспринимались как нечто само собой разумеющееся.

Знаменитый тренер решил рассказать всю правду о себе и «Спартаке». Получилось? Несомненно. Он не был великим игроком (хотя некоторое время выводил на поле с капитанской повязкой «Спартак» и сборную СССР), о чем честно сообщает на страницах книги. Мог бы продолжить карьеру на тренерском поприще в Испании (и об этом Романцев не умалчивает), но понял, что его истинное футбольное призвание — на Родине. Перенять «красно-белое» знамя из рук Бескова и подарить новой России новый «Спартак» — это ли не подвиг?

Конечно, Олег Иванович где-то лукавит, где-то перегибает, где-то недоговаривает, а где-то противоречит сам себе — это слишком заметно. Например, в главе, посвященной предшественнику, Романцев пишет: «Несправедливо, когда говорят, что я работал по конспектам Бескова. Все дело в том, что он их никогда не вел». И тут же через пару страниц читаем: «Возражать Бескову смысла не было. Если ты рискнул, он тебе начет по полчаса рассказывать про все твои прошлые ошибки. Поднимет свои тетради с желтыми от старости страницами и начнет зачитывать: «А вот здесь ты помнишь, как играл? А здесь? У меня все записано...» Впрочем, простим автору эти мелочи.

Многие — от больших функционеров до простых болельщиков — пеняют Романцеву за то, что он, мол, воспользовавшись всеобщей сумятицей, царившей на фоне распада великой страны, сорвал куш. Ерунда. Об этом лучше всех высказался Георгий Ярцев (повествование построено в форме интервью с разными людьми, знавшими Олега Ивановича): «В том, что «Спартак» в начале 1990-х резко пошел в гору, я вижу заслугу тандема Старостин — Романцев... Сыграло свою роль умение Старостина объединить все силы вокруг команды и способность Романцева подобрать тех игроков, которые соответствовали бы его пониманию футбола». Ключевые слова. Как и следующие: «Ну, возьмите, киевляне, Николу с Цылея (Юрий Никифоров и Илья Цымбаларь. — «Культура»), если они вам нравятся! Так нет же — все разговоры начались уже после того, как они перешли в «Спартак» и заиграли у нас. Да, я их взял, потому что они мне понравились. Но перед Киевом никакой вины в связи с этим я не чувствую...»

Бессмысленно говорить о тактико-технических построениях на поле тому, кому футбол до лампочки. Не стоит напоминать о взаимоотношениях Романцева с Цымбаларем, Тихоновым, Юраном, Кечиновым, если эти имена мало что для них значат. Ни к чему воспоминания о потных раздевалках, тяжелых травмах, бесконечных стометровках, изматывающих «максималках» — чур меня, чур. Дело в другом. Эта книга — о времени и о нас с вами. По крайней мере, о тех, кто понимает, что к чему. Сегодня выражение «лихие девяностые» стало неким общим местом. И в самом деле, много ли было в это смутное, жутковатое, криминальное время светлого, обнадеживающего? Очень мало. Но был футбол Романцева. На фоне всеобщей безнадеги и безработицы многим ли наши отцы, братья и друзья могли наслаждаться? А вот победы «Спартака» — да. Вне зависимости от клубной привязанности. Олег Иванович умел радовать. Об этой составляющей — способности красивой игрой доставлять удовольствие обыкновенным людям — никогда не стоит забывать.

Владимир Гомельский: «Иногда позволял себе спорить с отцом, но всегда проигрывал»

Георгий НАСТЕНКО,
Дмитрий ЕФАНОВ

С династией Гомельских связаны многие яркие триумфы отечественного баскетбола. Достаточно сказать, что последние олимпийские победы мужской и женской сборных случились благодаря тренерскому гению братьев — Александра и Евгения. Представители этой фамилии привыкли быть лучшими в своем деле. Сын Александра Яковлевича Владимир пошел по стопам отца, выиграл четыре «золота» чемпионата страны в составе ЦСКА, работал тренером. А тридцать лет назад связал свою жизнь с телевидением, став самым авторитетным баскетбольным комментатором в стране. 20 октября Владимиру Александровичу исполнится 65 лет. Накануне юбилея с ним побеседовали корреспонденты «Культуры».

культура: Правда, что отец в начале тренерской карьеры кричал: «Теща, не водись — отдай передачу дочке».

Гомельский: Этого не знаю. А вот мама говорила бабушке: «Мама, не водись — отдай пас». Однажды в мае 1954-го они взяли меня на баскетбол и в коляске оставили в тени. Тренировки и даже официальные матчи тогда часто проводились на открытых площадках. Бабушка руководила командой, мама судила. Солнце переместилось, и я обгорел. И папа орал на них обеих: «Дуры, баскетболистки, одного ребенка не уберегли!» Он пришел в команду в 1948 году и в самом деле тренировал свою будущую тещу, а потом и жену. Они выступали на высоком уровне. Тогда Книги рекордов Гиннесса не было, но достижение — мать и дочь в команде мастеров — вполне достойное. Позже это удавалось отцу и сыну Жигилиям.

Вообщем первым тренером считаю бабушку — Нину Яковлевну Журавлеву. В нашей спортивной семье она самая титулованная: заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер страны. Бабушка брала меня в зал, и я много наблюдал за ее работой. С братом Сашей следил и за маминской методикой подготовки — она занималась с девочками в «Буревестнике». Но больше всего перенял от папы. Его стиль работы мне казался идеальным. Иногда позволял себе с ним поспорить, но всегда проигрывал.

культура: Ваше детство прошло в знаменитом генеральском доме на Соколе, где проживало много великих спортсменов.

Гомельский: Отец дружил с хоккейным тренером Анатолием Тарасовым, а мама с его женой. Но когда мы переехали в тот дом, их дочь Татьяна уже стала мастером спорта по фигурному катанию, вышла замуж и переехала. Я видел ее, лишь когда она навещала родителей. С ярким рассказчиком и шутником — футболистом Валентином Бубукиным познакомился позже, когда стал журналистом. Еще там жили Алексей Гринин, Григорий Федотов и другие игроки из «команды лейтенантов». Но близко общаться с ними не мог из-за большой разницы в возрасте. Исключение — Валентин Николаев. В детстве знаменитый футболист произвел на меня самое сильное впечатление. Постоянно возился с нами во дворе. Общался не то чтобы на равных, но очень демократично. Я еще с его сыном Сашей дружил.

культура: В ЦСКА отец давал Вам очень много игрового времени...

Гомельский: В то время на позиции разыгрывающего в армейском клубе выступали Иван Едешко и Валерий Милосердов. Потом появился Станислав Еремин. Все — игроки сборной СССР. Так что

для меня папе непросто было выкроить время. Он его находил, но мало.

культура: Назовите самых неудобных соперников для армейцев.

Гомельский: Ленинградский «Спартак» с тренером Владимиром Кондрашиным и центровым Александром Беловым, они нас в 1975 году одолели в двух матчах и стали чемпионами СССР. Из игроков еще запомнился Алекс Тяммисте из таалинского «Калева». В предсезонных матчах в Белграде дважды опекал Драгана Кичановича из «Партизана», отлично сыгранного с Драженом Даилипагичем. В его глазах была уверенность в том, что он может сделать все что угодно. У меня же задача — не дать ему забить. В первой встрече получил пять фолов за шесть минут, а во второй завязалась драка. Меня с площадки удалили, а его — нет.

культура: Обычно Вам поручали персонально держать маленьких разыгрывающих?

Гомельский: Если мне противостоял парни ростом 1,85 м, еще было терпимо. Когда же на тренировке ЦСКА первая пятерка играла со второй, то мне очень тяжело приходилось с Едешко, у которого не только рост 1,96, но и вес намного больше. Я, как обезьянка, вокруг него прыгал.

культура: Вы закончили карьеру в 24 года из-за травмы ахилла. Сейчас после таких повреждении возвращаются на площадку.

Гомельский: Лет двадцать назад Игорь Куделин. Полгода пропустил, потом восстановился и продолжил карьеру. Кресты и ахиллы — самые тяжелые травмы в баскетболе. Но новые методики в медицине позволили увеличить средний стаж баскетболиста. И еще. В начале 1990-х мы наконец признали, что у нас существует профессиональный спорт. Хотя на самом деле он был и раньше. Многие атлеты стали зарабатывать хорошие деньги, пропала необходимость искать «кусочек хлеба» на стороне. Ребята получили возможность более внимательно относиться к своему организму.

культура: Больше деньги дисциплинируют атлетов?

Гомельский: Пример футболистов Кокорина и Мамаева говорит об обратном. Но в целом тенденция есть. Сейчас спортсмены уровня сборной позволяют себе нарушения режима не так часто.

культура: Смотрели фильм «Движение вверх», который раскритиковали для молодого поколения яркие страницы из истории отечественного баскетбола?

Гомельский: Многие были на самом деле. В каких-то моментах сценаристы дали волю фантазии, но для художественной ленты это нормально. Смотрел с интересом. Даже артистов научили правильно вести мяч, без пробоек.

культура: На уровне сборных наш баскетбол переживает не лучшие времена, на последнюю Олимпиаду в Рио россияне пробиться не смогли. Современные проблемы родом из 1990-х?

Гомельский: Распалась советская система подготовки. Было девять интернатов, готовивших баскетболистов, осталось два — в Питере и Минводах. В 1990-е два поколения тренеров — молодых мужчин, которые не могли жить на низкие зарплаты, ушли из баскетбола в таксисты, челноки и обратно не вернулись. Раньше, даже если говорить только о России, у нас была широкая география: Дворный и Тараканов — это Сибирь, Мышкин и Еремин — Свердловск, были сильные воспитанники других регионов. И, конечно, в большом количестве москвичи и ленинградцы. Если федерации во главе с Андреем Кириленко удастся наладить систему воспитания молодежи, то новые поколения могут добиться успеха. Вспомните, как несколько человек 1959 года рождения победили на Олимпиаде-88, а раньше это поколение выиграло разные юношеские и молодежные чемпионаты. Или 1964-й — шесть олимпийских чемпионов, а до того — победы на молодежных первенствах. Но давно уже наши юноши на международном уровне никаких медалей не могут завоевать. Надо вкладывать средства в детский баскетбол и методически правильно готовить тренеров. А высоких, быстрых, прыгучих наша земля по-прежнему рождает. Но мы их или вообще не находим, или находим поздно — как Тимофея Мозгова. В этом причина неудач. Любых наставник нашей сборной в выборе и ротации игроков крайне стеснен. Плохо, когда нет на каждую позицию двух, а лучше трех кандидатов высокого уровня. Это наше счастье, что Лешу Шведу подготовили родители, и он у нас суперзвезда. Ближайшая цель — Олимпиада в Токио, но большей части нынешнего состава в 2020 году будет за тридцать. В этом сезоне собираюсь внимательно смотреть матчи саратовского «Автодора» — особенно на юного Михайловского, еще на двоих 18-летних в Нижнем. Недавно в матче молодежного ЦСКА и американских сверстников наши уступили в дополнительное время. Но Саша Хоменко меня порадовал.

культура: Какой лимит на легионеров считаете оптимальным?

Гомельский: Вот пример. Артем Клименко по природным данным — центровой национальной сборной: 2,14 роста, мугучий, прыгучий. Но его не научили мяч ловить. Приехали скауты из НБА, посмотрели и поставили на парне крест. А у нас за счет своего роста он путешествует из команды в команду и получает зарплату. Не его вина, что поздно нашли и плохо научили. Но у тренера профессионального клуба и сборной нет времени и возможности заниматься индивидуальной подготовкой. Он берет то, что есть. А если запретить выступать легионерам, у нас успех на уровне клубов и сборной будет лет через двенадцать. Иностранцев в Единой лиге ВТБ семь в заявке, шесть на игре. Я не считаю, что это много. Сравнивать нужно не паспорта, а мастерство.

культура: Среди людей творческих профессий много поклонников баскетбола?

Гомельский: Певец Лев Лещенко, который сам неплохо играл. Композитор Вячеслав Добрынин.

культура: Насколько известно, Добрынин — рьяный динамовец.

Гомельский: Но когда на «Финалы четырех» приезжает, как миленький болеет за ЦСКА (улыбается). Яна Чурикова любит баскетбол и при первой возможности посещает матчи. Актер Андрей Смоляков ходит на игры и однажды вел со мной репортаж. Среди голливудских звезд самый активный поклонник нашего вида спорта — это Джек Николсон. Он выкупает много мест на матчи «Лейкерс», а сам предпочитает сидеть в первом ряду на паркет. В Нью-Йорке Дасти ХOFFман постоянно ходит на местную команду. Многие знаменитых музыкантов также можно увидеть на баскетболе. Тем самым исполнители повышают свою популярность, пользуются возможностью «засветиться» на национальном телевидении, когда играют Леброн Джеймс или Коби Брайант.

культура: Помимо баскетбола, успеваете обращать внимание на другие виды спорта?

Гомельский: Как и все россияне, обожаю хоккей. Со многими из поколения чуть младше меня хорошо знаком. Регулярно общаюсь с Игорем Ларионовым и Вячеславом Фетисовым. Раньше с Володией Крутовым, который уже ушел от нас. Следил за теннисом и много играл, пока не повредил плечо. Активно болею за Женю Кафельникова и наших девчонок. За Свету Кузнецову до сих пор переживаю. Для общефизической подготовки много плаваю, километр за тренировку. После плавания — в сауну.

культура: На отдыхе тоже подерживаете форму?

Гомельский: Жена во время отпуска тщательно составляет культурную программу. А для меня обязательно, чтобы было море. Куда отправимся на экскурсию — это Лариса решает. На отдыхе всегда жесткий режим: 6.40 — подъем; 7.00 — плавание. После завтрака, если жена не увезет смотреть какие-то достопримечательности, возвращаюсь на пляж.

культура: Какие места особенно любите посещать?

Гомельский: Нравится ездить к друзьям. У Ларисы их много осталось в Литве, у меня же там хватает знакомых баскетболистов. Летом останавливаемся в Паланге, там до сих пор на центральной улице говорят в основном по-русски. Очень нравится ездить в Стамбул, причём круглый год. Уникальная архитектура, музеи, отличные экскурсии. Мне кажется, мы этот город весь изучили. Я люблю готовить, и на Египетском рынке мы запасаемся специями. Америка же потеряла то яркое лицо, которое имела в конце 1970-х, когда я туда впервые попал. Мы слетали в США два года назад... и разочаровались. Во Флориде я не был на баскетболе, мы только общались с русскоязычной колонией. Многие знакомые купили недвижимость, некоторые совсем переехали. Разговоры с ними оставили гнетущее впечатление. Итог такой: «И что вы уехали? Ваши корни в России. Здесь надо жить».

Игорь Саруханов: «Каждому времени — свое звучание»

Денис БОЧАРОВ

26 октября в столичном зале Vegas City Hall пройдет концерт Игоря Саруханова, артист представит программу «Реанимация». С певцом и композитором пообщался корреспондент «Культуры».

культура: Как появилась идея «реанимировать» старые добрые хиты?

Саруханов: Каждому времени — свое звучание: ритмика, драйв, настроение. И любому уважающему себя музыканту закрывать глаза на этот очевидный факт непростительно. В нашем случае «реанимация» — это ремейк, ремикс и не все то, что начинается с приставки «ре». Это абсолютно свежая работа: ничего не подчищали и не подстриховывали — просто заново записали композиции, от начала и до конца, постарались подойти к песням так, будто ранее их не существовало. Они звучат так, как им и подобает, на наш взгляд, звучать в 2018 году. Соединили «цифру» с «лампой» — и в результате получилась «Реанимация». У меня уже было несколько возможностей проверить реакцию публики на наш эксперимент, играли новую программу в нескольких городах, и судя по откликам зрителей, они довольны.

культура: А насколько оправданно ворошить прошлое? Целесообразно ли перекрашивать на новый лад произведения, прочно засевшие в людской памяти? Если бы, скажем, Led Zeppelin закателось перезаписать «Stairway To Heaven», еще большой вопрос, восприняли бы слушатели подобный нововвод с энтузиазмом...

Саруханов: Могут отвечать только за себя и прислушиваться к собственной интуиции. И мне кажется, мы движемся в правильном направлении. Удастся ли этот опыт в полной мере, мы узнаем только спустя некоторое время. Пока нас все устраивает. И потом, не следует забывать, я всегда работаю живую. Мне ничто не мешает прервать песню и исполнить ее в оригинальном варианте, если вдруг почувствую, что новая версия публике не по нраву. Я могу честно спросить зрителей: вы хотите, чтобы эта вещь прозвучала в «реанимированном» виде или в стили «олдскульного» Саруханова? Если большинство выступает за новый вариант — значит, так тому и быть. Преимущество новых обра-

ФОТО: ФЛОТРИН/РИФ

ток еще и в том, что мне нет необходимости кричать в зал: «Я не вижу ваши ручки», поскольку они уже подняты — ритм делает свое дело. Сегодня, скажу вам, вообще у всех танцевальное настроение. И этим надо пользоваться. Негоже заставлять человека после тягостного дня, проведенного в офисе, слушать утробные вещи. И я полностью отдаю себе в этом отчет, грустный Саруханов никому не нужен.

К тому же не надо путать нашего зрителя, например, с лондонским. Там совсем другая эстетика, иные традиции восприятия популярной музыки. Пятнадцатилетнему британцу не нужно объяснять, кто такой Стинг. А российскому юному слушателю порой приходится напоминать, кто такой Саруханов. Не то чтобы я нарочито заигрывал с молодой аудиторией и добивался ее расположения, но и терять ее не имею права. Необходимо идти в ногу со временем, как бы банально это ни звучало. Нельзя в 2018-м выводить на сцену и использовать «минусовку» девяностого года. Это как минимум непрофессионально.

Звучание обогатилось свежими красками, но тот самый па-

рень с гитарой никак не исчез.

культура: И часто народ требует прервать новый вариант, скажем, «Серенады» и вернуться к каноническому прочтению?

Саруханов: Вы знаете, таких случаев почти не было. Несмотря на новые аранжировки, все основные слагаемые песни, те, что делают ее узнаваемой (вступление, гитарные риффы, модуляции и прочее), все равно остаются. Например, «Желаю тебе» мы переделали полностью, но публика реагирует очень живо, поскольку, какими бы новыми «фишками» ни была украшена композиция, ее главная суть — а именно мелодия — осталась неизменной.

Приятно осознавать и то, что с финансовой точки зрения проект себя в целом оправдывает. Ведь звукозапись — дело очень затратное. Записать десять — пятнадцать композиций стоит порядка двух миллионов рублей, каждая песня обходится от ста до двухсот тысяч. Мы видим результат, в противном случае было бы очень печально.

культура: Старые хиты на новый лад — это одно дело, а как обстоит ситуация с новым альбомом? Вы же, если не ошибаюсь, хотели его выпустить еще пару лет назад...

Саруханов: Надеюсь, диск с новыми вещами выйдет следующей весной, постараемся успеть к 8 Марта. Песня «Моя любовь по городу» — таково было рабочее название альбома — звучит просто атомно. Сейчас, в связи с проектом «Реанимация» и предстоящими большими концертами, работа в студии несколько застопорилась.

Кстати, с этим альбомом сложилась интересная ситуация. Я впервые в жизни купил песни у других авторов. Рассудил так: ну не я написал эту вещь, и что из этого? Она мне нравится и звучит так, как будто ее сочинил я, почему не попробовать?

культура: Думаете, уже написали свою «Yesterday» или до сих пор находитесь в поиске?

Саруханов: В моем личном рейтинге «Скрипка-лиса» и «Дорогие мои старики» ничуть не хуже. Кстати, эти две композиции я пока не реанимирую. Потому что видел необычайно теплую реакцию публики, когда примерно после сорока минут долбежки я остаюсь на сцене один с акустической гитарой и исполняю «Стариков». Обычно сразу после аудиторией требует продолжения, и я медленно начинаю «Скрипку-лису». Пою не столько я, сколько зал. Вы не представляете, какое это удовольствие — стоять на сцене и наблюдать, как тысяча двадцать человек поют твою песню.

культура: Если попробовать философски переосмыслить название Вашего знаменитого хита «Позади крутой поворот», действительно ли он остался позади? Или жизнь, как ни старайся, все равно состоит из бесконечных крутых виражей?

Саруханов: Скажу так: позади крутой поворот определенного периода. Я попрощался со старым звучанием и вышел на новый этап. Кстати, у этой песни, которой почти сорок лет, особая роль в нашей нынешней программе. До недавнего времени мы заканчивали выступления композицией «Маскарад». Но как только появился «реанимированный» «Крутой поворот», мы по бешеной реакции аудитории поняли: вне всякого сомнения, именно этот мажорный, жизнеутверждающий трек должен быть финальным.

Не хочу хвастаться, но в новом прочтении композиция необычайно выиграла. Вот представьте себе красивую девочку, которая все время ходит в одном платье. Разве это здорово? Так и с песнями. Или, как говорили в «Покровских воротах», артист обязан переодеться. Время от времени необходимо внести разнообразие в жизнь, иначе будет невероятно скучно. Ну и, конечно, надо постоянно учиться. Я, например, в возрасте 57 лет окончил институт и очень горжусь этим.

Есть что ВСПОМНИТЬ

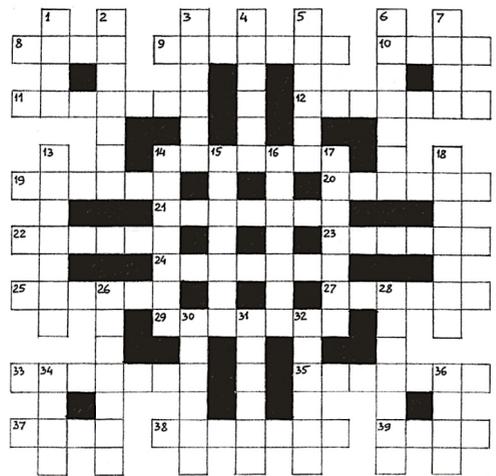
80 ЛЕТ НАЗАД, 24 октября 1938-го, родился Венедикт Ерофеев. О том, что он написал поэму «Москва — Петушки», знают даже те, кто эту книгу никогда не открывал. Многие слышали о его непростой жизни: погружении на социальное дно, утоплением в бутылке таланта, а также о тяжелой смерти от рака горла. Но самое любопытное и парадоксальное в судьбе Ерофеева до сих пор остается словно бы за кадром, где-то на задворках биографических и литературоведческих трудов.

Скажем, разве не поражает своей кричащей нелепостью обстоятельство первой легальной публикации на родине его вдохновенного гимна безудержному пьянству? Поэму напечатали в журнале «Трезвость и культура» в конце 1988-го, когда по всей стране была в самом разгаре борьба с алкоголизмом. Впрочем, «с точки зрения вечности» и этот факт не выглядит существенным.

Важнее то, что превосходный стилист и интеллектуал Венедикт Ерофеев не использовал своих возможностей и на десятую долю. Подобранный вывод легко сделать, ознакомившись хотя бы с его эссе «Василий Розанов глазами эксцентрика». Оно сработано в той же манере, что и «Москва — Петушки», и содержит настолько глубокие и точные наблюдения, что им позавидуют маститые розановеды. А ведь Ерофеев по-своему (даже по-хозяйски) проник в особый мир «закоренелого реакционера» еще тогда, когда об этом весьма популярном сегодня философе что-то стоящее могли сказать лишь единицы.

«Баламут с тончайшим сердцем, ипохондрик, мизантроп, грубиян, весь сотворенный из нервов, без примесей, он заводил пассивности, чуть речь заходила о том, перед кем мы привыкли благоговеть, — и раздавал панегирики всем, над кем мы глумились, — и все это с идеальной систематичностью мышления и полным отсутствием системы в изложении, с озлобленной сосредоточенностью, с нежностью, настоящей на черной желчи, и с метафизическим цинизмом», — пожалуй, трудно найти определение точнее. Розанова наша читающая публика открыла позже, чем это сделал Ерофеев, и остается лишь гадать, сколько замыслов так и оказались нереализованными из-за того, что писатель буквально свел себя в могилу. Сегодня о Ерофееве много говорят и спорят, одни обвиняют его в пропаганде порока, другие восхищаются необычайной точностью его произведений. Этот спор — залог долгого посмертия. Писатель, о котором не ведется дискуссий, остается частью филологии, а не живого культурного процесса.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 8. Австралийский актер, посмертно удостоенный «Оскара» за фильм «Белесетель». 9. Английский писатель-юморист, литературный «отец» Берти Вустера. 10. Римский сенатор, организатор убийства Юлия Цезаря. 11. Учебное заведение в дореволюционной России. 12. Произведения Геродота, Фукидида и Тацита. 14. Роль С. Филиппова в фильме «Кроткий мальчик тигров». 19. Выдающееся произведение искусства. 20. Советский писатель, драматург и сценарист («Возвращение Максима»). 21. Чтец чужих мыслей на расстоянии. 22. «Из двух слов следует выбрать меньшее» (автор афоризма, французский поэт). 23. Прерывистый звук грома. 24. Поэма Фирдоуси. 25. Предмет мебели. 27. Придворная должность на Руси. 29. Лирическая оратория. 33. Первый учебник школьника. 35. Любимое-авантюрное сочинение Д. Казановы. 37. Коллегия, судьи. 38. Нечто, имеющее яркое, вызывающее сочетание цветов или окраску. 39. Американская актриса (премии «Оскар» за фильмы «Тутси» и «Голубое небо»).

По вертикали: 1. Персонаж голливудских фильмов про Тарзана. 2. Чувство высшего удовлетворения. 3. Печатное издание. 4. Полудева-полузмея в греческой мифологии. 5. Один из псевдонимов Ю. Олеши. 6. Бумажная «одежда» книги. 7. Чернорабочий в Китае и Индии. 13. Десять месяцев староримского года. 14. Доктор в сказке Д. Родари «Приключения Чиполлино». 15. Российский писатель-юморист («Мой друг Васяка Рогов»). 16. Лоскут. 17. Рассказ М. Зощенко. 18. Католическое богослужение. 26. Российский драматург («Взрослая дочь молодого человека»). 28. Немецкая актриса («Петр Великий», «Отряд «Дельта»). 30. Музыкальное издание. 31. Ураган разрушительной силы. 32. Ударный инструмент, использовался в качестве ритуального в храмах Юго-Восточной Азии. 34. Устранитель памяти одежды. 36. Итальянский живописец болонской школы («Распятие св. Петра», «Избиение младенцев»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 35

По горизонтали: 7. Бейлис. 10. Рубцов. 11. Темпера. 12. Ступор. 13. Крамер. 14. Иртыш. 16. Майер. 17. Бернс. 21. Якуллов. 22. Кембридж. 24. Нигилист. 25. Климов. 27. Гатта. 30. Гарем. 31. Шадов. 36. Мерлин. 37. Лыстеч. 38. Иллюзия. 39. Цицеро. 40. Хариус.

По вертикали: 1. Гектор. 2. Киприс. 3. Истра. 4. Драка. 5. Аббате. 6. Кобейн. 8. Амбуаз. 9. Бергедер. 15. «Таксист». 18. Редфорд. 19. Козлы. 20. Альби. 23. «Искатели». 26. Железо. 28. Алешин. 29. Тульев. 32. Абсурд. 33. «Олекул». 34. Юниор. 35. Бляха.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБПП для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CH5W4/PF-1(g) «Поставка звукового оборудования для Большого концертного зала Псковской областной филармонии».

Покупатель, Государственное автономное учреждение культуры Псковской области «Театрально-концертная дирекция», реализующий в рамках проекта подпроект «Модернизация звукового оборудования в Большом концертном зале Псковской областной филармонии — структурному подразделению ГАУК ПО «Театрально-концертная дирекция», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку звукового оборудования для Большого концертного зала Псковской областной филармонии.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБПП.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Экзархо А.Г., ekzarkho@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 19.11.2018 по адресу: 180000, г. Псков, ул. Пушкина, д. 13, каб. 319.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.05 (мск) 19.11.2018 по адресу подачи предложений.

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБПП для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CH5W4/P-3(g) «Поставка экспозиционного оборудования и мебели для Музея истории города Печоры». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск», реализующий в рамках проекта подпроект «Музей для всех и каждого. Я изменяю город», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку товаров.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБПП.

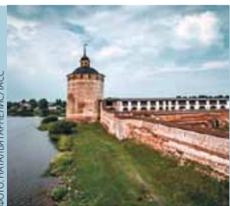
Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04 (доб. 120), контактное лицо: Григорьев С.Ю., grigoriev@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 19.11.2018 по адресу: 181518, Псковская область, Печорский район, Изборск, ул. Печорская, д. 39. Контактное лицо: Кальченко Наталья Константиновна, 8 (81148) 96-602, e-mail: izborsk@yandex.ru.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.40 (мск) 19.11.2018 по адресу подачи предложений.

В следующем номере:

Решить миром
«Культура» выяснила, как церковь и музейщики договариваются о будущем Кирилло-Белозерского монастыря

